

(1914)

(1968)

(1974)

(1994)

(2006)

Истоки ИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстоки

ИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстоки

Альманах

Истоки

Выпуск № 3

ИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстоки

**Коллектив муниципального театра им. В. П. Амербекияна с главой города
В. И. Синяговским, 2014 г.**

Е. Миронов и И. Дяченко, 2018 г.

Новороссийский клуб старожилов и хранителей истории имени Н. Т. Турчина

Альманах

Истоки

История. Культура. Краеведение.

Выпуск № 3

Новороссийск

2019

От чистого истока

Уважаемые читатели!

Вы открываете страницы третьего номера альманаха «Истоки», посвящённого нашему городу-герою Новороссийску, его истории, культуре, литературе, а точнее сказать – людям, созидавшим его самобытность, славу, высокое предназначение...

Первые два номера «Истоков», как первые шаги ребёнка, были смелыми, но ещё неустойчивыми. А третий, как вы видите по содержанию, обретает уверенность, целеустремлённость, творческую направленность. Такое движение радует.

Редколлегия и авторы, издающие альманах, – настоящие патриоты города, настроенные на изучение новых фактов, документов, имён, составляющих летопись Новороссийска.

Наш город не обделён известностью и славой. Он награждён орденом Ленина и медалью "Золотая Звезда". О нём написаны книги, статьи, издаются исторические записки. Но как много нам ещё предстоит узнать, открыть, уточнить.

История, как мы знаем, не стоит на месте, постоянно осмысливается и обогащается. Однако она, к сожалению, может подвергнуться забвению, неверному истолкованию, а иногда и сознательному искажению. И это пагубно влияет на нравственное состояние народа. Во все времена наши предки мудро предостерегали: иваны, родства не помнящие, разрушают устой государства, духовную связь поколений.

Поэтому так важно хранить историческую память. Содержать в чистоте наши нравственные истоки, питаться их животворящей силой, укрепляющей в человеке веру, благородство, патриотизм.

Эта связь должна пульсировать в наших сердцах постоянно! Интерес к истории города, к выдающимся личностям, внесшим огромный вклад в его развитие, необходимо направлять и укреплять. Члены городского клуба старожилы имени Н.Т.Турчина выступают с различными инициативами, способствующими гражданской активности, нравственному воспитанию, творческой самореализации новоросийцев. В число этих инициатив входит издание альманаха «Истоки», где намечено публиковать воспоминания, исследования, зарисовки с натуры о прошлом и настоящем нашего любимого города. Эти содержательные и увлекательные материалы, уверены, дадут пищу для ума и отраду для сердца. Итак, от чистого истока в прекрасное далёко мы продолжаем путь!

Члены редколлегии альманаха «Истоки».

2019 – год театра в России

Экскурс в историю

Им надобны и страсти и мечты

Самодельное театральное искусство занимает особое место в культурной жизни Новороссийска. Откуда в подсознании городского сообщества появилось это неодолимое пристрастие, можно только предполагать. Вероятно, что-то неуловимое оставили в городской атмосфере мятущиеся души не одной сотни русских актёров – любимцев публики из разных городов России, волей судеб оказавшихся здесь в переломное время гражданской войны. Может быть, незримый дух великого Мейерхольда, в тяжёлом 1920-м творившего здесь чудеса театрального действия, продолжает витать в этих местах. То ли обратившийся в страшном 1942 году в пепел потрясающий красавец-театр, принимавший некогда Собинова, Качалова, Берсенева, Яворскую и других знаменитостей, то ли ещё что-то загадочное повлияло на этот неординарный факт.

Когда в послевоенном Новороссийске расчищали городской парк, в ходе его благоустройства решили построить новый летний театр. В начале шестидесятых театр реконструировали, оснастили сценическим кругом и прочими хитрыми приспособлениями, а городской самодельный театральный коллектив уже успел получить звание народного!

В 1959 году Советский Союз вступил во Всемирную организацию «Международный театральный институт» при ЮНЕСКО. Поэтому совершенно не случайно городской комитет партии поставил задачу: собрать, воссоединить все самодельные драмкружки, которые были почти в каждом клубе, в единый творческий коллектив. Занимался этим Иван Харлампиевич Кузнецов, руководивший отделом культуры горисполкома, а затем долгие годы работавший директором театра. Постановочная часть была поручена бывшей актрисе киевского драмтеатра Вере Анатольевне Корчан, награждённой боевыми медалями за участие в концертной деятельности на фронте. Она-то и поставила первый спектакль по пьесе Е. Бондаревой «Чайки над морем». Жителям города пришлось по душе это поэтическое действо.

Режиссёрскую эстафету у Веры Анатольевны приняли Евгения Михайловна Бойко, Ирина Иосифовна Яковлева и Валентина Фёдоровна Карунас. Кстати, именно Евгения Михайловна и Валентина Фёдоровна впервые «замахнулись» на постановку спектаклей на «ленинскую тему». На отсутствие талантов и тогда жаловаться не приходилось, но опыта работы с творческими людьми явно недоставало: отсюда обиды, ревность, борьба за роли и «хлопанье дверью». Обстановка в коллективе осложнялась. Видимо, во спасение дела и был приглашён городскими властями воспитанник режиссёрского отделения театрального училища имени Б.В. Щукина, тогда работавший в Темрюке, Павел Егорович Ширшов – дерзкий, ищущий, талантливый режиссёр.

Поставленные им спектакли отличались глубиной содержания и яркостью формы. Обладая неистощимой энергией, неуёмной фантазией, раскатистым голосом и несомненной харизмой, он создал атмосферу коллективного творчества, добившись при этом исполнительности и дисциплины. Вынашивая очередной творческий замысел, тем не менее, Ширшов становился невероятно рассеянным, что служило поводом для шуток. По весне любил подниматься со своим коллективом в горы, любуясь оттуда Новороссийском. На природе сразу преображался и, обладая замечательным чувством юмора, мог, к примеру, как ребёнок, взахлёб пересказывать содержание «Операции Ы» Л. Гайдая всем, кто ещё не видел комедию, поочерёдно перевоплощаясь во всех действующих лиц.

Коллектив, сформированный П.Е. Ширшовым, был удивительно работоспособным и самоотвер-

женным. В его состав входили люди самых разных специальностей: судоремонтники, портовики, цементники, литейщики, художники, краснодеревщики, врачи, учителя, таксисты, таможенники, юристы, студенты, учащиеся, пенсионеры. Всего более 70 человек.

Среди актёров-любителей было много умельцев, которые изготавливали всю бутафорию: от мебели и оружия до вееров и шляпок. Это К. Суроегин, И. Юрин, В. Верёвкин, И. Турикин, И. Лысенко, В. Сахарчук и другие.

Поразительным был репертуар театра. Помимо пьес советских авторов В. Розова, Л. Митрофанова, Д. Ковалёва коллектив впервые посягнул на зарубежную драматургию. Начались репетиции пьесы Б. Брехта «Страх и отчаяние в третьей империи». Этот факт нашёл отражение даже во всесоюзной прессе. Журнал «Театральная жизнь» в рецензии отмечал ряд заметных актёрских и режиссёрских удач, слегка журил отдельных актёров, называя весь коллектив безусловно одарённым. Статья заканчивалась так: «Новороссийцы вместе с режиссёром П. Ширшовым, художником Т. Меньшиковой и композитором А. Шандаровым создали публицистически острый и яркий спектакль».

Ширшов мыслил амбициозными категориями. Он поставил спектакли по трилогии Н. Погодина о Ленине – «Человек с ружьём», «Кремлёвские куранты», «Третья патетическая», «Шестое июля» М. Шатрова. Далеко не каждый профессиональный театр мог замахнуться на такое. Актёров на роль Ленина утверждали на высоком партийном уровне. А в «лениниане» также фигурировали и другие крупные исторические личности – Свердлов, Дзержинский, Подвойский, Бонч-Бруевич, Цюрупа, Чичерин,

Лацис, Спиридонова. Режиссёр и актёрский состав добивались не только проникновения в образ, но и поразительного портретного сходства с персонажем. Конечно, вряд ли возможна была реализация подобных задач, если бы в любительской труппе не оказалось актёра, способного сыграть В.И. Ленина. Такой актёр был! Василий Матвеевич Козлов являлся не только очень удачным исполнителем, но и человеком, внешне весьма похожим на вождя социалистической революции. А грим он всегда накладывал сам, за два с лишним часа до спектакля приходя в гримёрку.

И всё-таки можно себе представить, как рисковал Ширшов в 1965 году, получив приглашение в Москву на Всесоюзный смотр самодеятельных театров. Он решил повезти в столицу драму В. Розова «В день свадьбы» и «Человека с ружьём».

Риск оказался оправданным: коллектив театра стал лауреатом смотра, а исполнители главных ролей В. Козлов и В. Поляков получили звание заслуженных работников культуры РСФСР. Правда, Василий Матвеевич не сразу получил своё удостоверение: где-то был резок с городским начальством, и пока с ним проводилась соответствующая воспитательная работа, прошло два года! Но тогда об этом мало кто знал...

Понятно, что не все актёры самодеятельного коллектива показывали такой

высокий уровень игры, как В. Козлов, В. Поляков, заслуженный артист БАССР А. Гааз или

или Л. Полетаева (Попова), но то, что коллектив был достаточно большим, разновозрастным и разноплановым, позволяло решать очень серьёзные задачи.

В 1967 году новороссийскому театру снова выпала честь выступить на открытии Всесоюзного фестиваля самодеятельных театральных коллективов в Москве. Фестиваль, посвящённый 50-летию Октябрьской революции, проходил на сцене Кремлёвского Дворца съездов, наш спектакль «Шестое июля» показывали по Всесоюзному телевидению в прямом эфире. (Записи тогда ещё не было).

Поэтому восторг новороссийцев по этому поводу был закономерным, и ставшая столь известной театральная труппа включала ни много ни мало – 80 человек. Кстати, в её составе были тогда Витольд Яцкевич, долго проработавший затем директором Морского культурного центра, Николай Белименко, ставший потом директором парка им. Ленинского комсомола, Людмила Кузнецова, возглавлявшая городской ТЮЗ, а также известный в городе фотокорреспондент Николай Архангельский.

Конечно, Всесоюзный фестиваль народного творчества в честь 50-летия Великого Октября проводился по тем временам с грандиозным размахом; то, что Новороссийск был представлен на нём очень достойно, и сегодня позволяет жителям города испытывать гордость.

Декада самодеятельного театрального искусства СССР была первым из заключительных показов фестиваля. «В течение 10 дней на лучших театральных сценах столицы демонстрировали своё искусство более 30 народных театров и драматических коллективов из всех союзных республик, – писала газета «Советская Кубань». – Но для нас, кубанцев, самым памятным стал первый день декады, когда Новороссийский народный театр был удостоен высокой чести от имени самодеятельного искусства Российской Федерации открыть заключительный показ».

Секретарь Новороссийского горкома КПСС В.И. Клепиков в ответном слове горячо поблагодарил организаторов мероприятия.

В результате нашему театру вручили большую медаль лауреата фестиваля I степени. Также лауреатами с вручением медалей первой степени стали П. Ширшов, В. Козлов, А. Гааз, В. Лотош, В. Верёвкин и Л. Полетаева. Остальные участники были награждены Почётными грамотами и памятным значками фестиваля.

В последний год работы П. Ширшова в народный театр обратился режиссёр ТЮЗа городского Дворца пионеров В. Амербекян с просьбой помочь сделать дипломный спектакль. Ширшов, работающий над пьесой В. Розова «Традиционный сбор», предложил творческое сотрудничество. Защищал свой диплом В. Амербекян уже будучи главным режиссёром.

Очень непросто пришлось ему поначалу. Но труппа состояла не из случайных людей, и, как ни сложна была «притирка» к новому руководителю, большинство из них не мыслили своей жизни без театра.

Энергичные, весёлые, неугомонные, но и дисциплинированные, они на самом деле были неординарным коллективом. Несколько супружеских пар создавали особый настрой: Василий и Мария Сахарчук, Иван и Нина Юрины, Виктор Поляков и Зоя Лиферова, Василий и Лидия Верёвкины. Оставался всеобщим любимцем замечательный и простой старикан Константин Суроегин (женщины звали его Косточкой). Блистали остроумием Игорь Турикин, Василий Сахарчук, Виктор Поликарпов, Василий Тараненко, Люся Кузнецова. Излучала обаяние, радовала творческим вдохновением и тонким художественным вкусом Лидия Гуминская, привлекали к себе Лиза Кузьмиди, Танечка Васютенко, Ирина и Алла Глазовы, завораживал природными голосовыми и внешними данными Иван Лысенко, поражала врождённым даром и сценической интуицией Любовь Попова (Полетаева). Мария Сахарчук, Тамара Волченкова, Евгения Леонова, Анастасия Литовченко выступали хранительницами традиций, являя собой образец дисциплинированности и преданности делу. Григорий Деркачёв, Николай Обухов, Геннадий Постников, Семён Медведев – такие разные по возрасту, характеру, социальному положению – неизменно посещали все репетиции, играя порой совсем незначительные роли, чаще занятые в масовке. Татьяна Фурсина, Любовь Калинина, Любовь Огорокова являли, каждая по-своему, типичное женское начало. Василий Верёвкин представлял тип добродушного богатыря. Светочка Севастьянова талантливо играла юношеские роли (после одного из спектаклей её «забрал» гастролирующий в городе профессиональный Таганрогский драмтеатр).

В начале 70-х годов появилась рыжеволосая, уверенная в себе Жанна Кизилова, вскоре ставшая примой. Щедро передавала свой богатый сценический опыт пришедшая в коллектив профессиональная актриса Валентина Быкова, прочно заняла своё место на сцене перспективная молодёжь: Володя Турушев, Анатолий Нилов, Геннадий Ёлкин, Лариса Кононенко, Пётр Кушнарёв. Успешно окончили студию полные смелых надежд Наташа Илгунас, Лена Доценко, Наташа Тетенькина. И, как всегда, задавали тон мэтры театра: Анатолий Гааз, Василий Козлов, Виктор Поляков (последний сумел даже дважды осуществить собственные режиссёрские постановки в период смены главных режиссёров в 1964 и 1968 годах).

Уже в 1972 году театр был удостоен премии кубанского комсомола им. Н. Островского за спектакли «Молодая гвардия», «А зори здесь тихие» и «Вечный огонь». В 1973 году, осуществив постановку спектакля по роману Ф. Гладкова «Цемент», театр получил возможность вновь предстать перед московским зрителем. Участвуя во Всероссийском смотре художественной самодеятельности 1972-1973 годов в честь 50-летия образования СССР, коллектив попал в число 19 лучших народных театров России.

В заключительном показе спектаклей декады на сцене Центрального детского театра новороссийские «народники» получили самую высокую оценку. Вот что писал журнал «Театр»: «...Достоинства спектакля «Цемент» бросаются в глаза сразу же – это его высокий профессиональный уровень, яркое образное решение, точная ритмическая партитура. Но именно «Цемент» заставляет задуматься о перспективах развития народных театров. Этот спектакль – доказательство ощутимого профессионального роста народных театров. Не случайно Новороссийский народный театр выполняет в городе функции городского».

Владимир Петрович Амербемян внимательно следил за новинками в театральной жизни страны, поддерживал контакты с Ленинградским БДТ, Краснодарским институтом культуры и краевым драмтеатром, читал все вновь вышедшие пьесы, постоянно обновляя репертуар. Вот только некоторые названия спектаклей: «Грозовой год», «Егор Булычьев и другие», «Вечером, после работы», «Они и мы», «Долги наши», «Строки, оборванные пулей», «Гражданское дело», «Если», «Дачный роман». В 1978 году труппа театра выехала на фестиваль русской и советской драматургии в Чехословакию со спектаклем «Между ливнями» А. Штейна.

В 80-е ставятся спектакли «Доходное место», «Вечер старинного русского водевиля», «Дорогая Елена Сергеевна», «Тринадцатый председатель», «Дуэль», «Невеста из Имеретии», «Рядовые», «Дом». В конце 80-х – 90-е годы сильно изменился состав труппы и репертуар народного театра. Были поставлены «Собачье сердце» М. Булгакова, «Удар» В. Розова, «Звёзды на утреннем небе» А. Галина, «Трибунал» В. Войновича, «Мать Иисуса» А. Володина, «Забыть Герострата» Г. Горина, «Западня» Э. Золя, «Ящерица» А. Володина. В главных ролях наряду с Анатолием Васильевичем Гаазом играли Евгений Кушпель, Ольга Гринджак. Пришли в труппу Олег Бередин, Нина Буржинская, Владимир Тебенко, Наталья Парасичева, юная Лена Дмитриева (вскоре ставшая Берединой), а также замечательный поэт и человек – седовласый Авенир Донской. Главной заслугой Амербеяна в этот период являлось то, что он не только сохранил народный театр, но и воспитал целую плеяду молодых постановщиков. В начале XXI века в составе труппы оказалось сразу шесть профессиональных режиссёров.

Наступление нового тысячелетия было омрачено уходом из жизни В.П. Амербеяна и А.В. Гааза. Возглавил коллектив бывший актёр театра Анатолий Нилов – неизменный режиссёр-постановщик театрализованных программ, городских праздников, официальных торжеств и музыкальных фестивалей, выпускник Куйбышевского государственного института культуры. Анатолий Николаевич поставил быстро ставший любимым у зрителя спектакль по пьесе Г. Горина «Кин-IV» с Евгением Кушпелем и Сергеем Блудовым в центральных ролях.

Вкупе с великолепными костюмами, изготовленными по эскизам Марины Суворовой, постановка оказалась столь блестящей, что на Всероссийском фестивале самодеятельных театров в Таганроге в 2002 году ей не было равных. Тогда же он взялся за сложнейшую драму В. Распутина «Последний срок», пригласив на главные роли не востребовавшихся в последние годы возрастных актрис Марию Сахарчук и Нину Юрину. Этот спектакль занял видное место в репертуаре: щемлящая душу постановка заставляет зрителя смеяться и плакать на протяжении всего действия, никого не оставляя равнодушным.

После ухода А. Нилова в городское управление культуры самой заметной постановкой, отмеченной театральной общественностью, стал восстановленный новым художественным руководителем народного театра Е. Кушпелем спектакль «Невеста из Имеретии» с Еленой Шмелько в главной роли. В 2008 году спектакль дважды удостоен звания лауреата: на Всероссийском фестивале народных театров и на Международном фестивале профессиональных театров «Комплимент» в Новочеркасске.

Евгений Леонидович осуществил также постановку таких новых спектаклей, как «Укрощение строптивой» В. Шекспира и «Варшавская мелодия» Л. Зорина. В то же время успел заявить о себе молодой режиссёр Сергей Блудов.

Тамара Юрина,
кандидат исторических наук,
2009 г.

Дом вдохновенных сердец

В сентябре 2014 года театр постановлением главы Новороссийска Владимира Ильича Синяговского, ныне депутата Государственной думы, получил статус муниципального.

В 2016 году после проведения Государственным театром Наций лаборатории современного театрального искусства на базе театра его история меняется кардинальным образом: здесь начинают ставить спектакли режиссёры из Москвы, Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга, ученики режиссёров с мировым именем: Марка Захарова (реж. Вячеслав Тыщук), Льва Додина (реж. Георгий Цнобиладзе), театральной школы Екатеринбургa (реж. Михаил Заец). В репертуаре появляются спектакли малой формы.

Рождаются совместные проекты с профессиональными театрами, например, спектакль «Коллор» по одноимённой пьесе А. Чубаровой в постановке актёров Краснодарского молодёжного театра Андрея Новопашина и Ульяны Запольских. Спектакль «Как Зоя гусей кормила» (драматург С. Баженова) был представлен на крупнейшем театральном фестивале малых городов России в 2017 году в Тобольске и стал лауреатом! В 2018 году на краевом фестивале «Кубань театральная» актриса Татьяна Шариазданова, сыгравшая главную роль в этом спектакле, стала лауреатом и была удостоена премии М. Куликовского за лучшую женскую роль. В том же году театр на своей базе проводит 16-ый фестиваль малых городов России, где художественным руководителем выступил народный артист России, двукратный лауреат Государственной премии РФ Евгений Миронов, возглавляющий Государственный театр Наций. Труппа выезжает в Москву на крупные театральные фестивали «Время московское» и «Вдохновение», художественный руководитель которого – заслуженная артистка Литовской ССР Ингеборга Дапкунайте. В прошлом году мы также организовали и провели первый новороссийский международный фестиваль профессиональных театров «Театральная гавань».

В 2019 году наши молодые актёры становятся участниками Всероссийской образовательной программы и фестиваля «Территория» в Сочи, принимают участие во Всероссийском театральном форуме СТД России «Театры России. 21 век. Новый взгляд». Осуществлена постановка спектаклей «Пять вечеров» по пьесе А. Володина (реж. Е. Кушпель) и «Что-то зазвенело...» по пьесе В. Орлова (реж. Петр Норец, Москва). В мае 2019 года театр выезжает на международный фестиваль профессиональных театров в Новошахтинск со спектаклем «Пять вечеров» и становится лауреатом в двух номинациях. В июне проводит второй фестиваль «Театральная гавань» и получает приглашение на фестиваль-лабораторию профессиональных театров «Верю» в Астрахань со спектаклем «Чудный день, чтобы сдохнуть» (автор В. Модерндорфер). В августе участвует в программе театральной лаборатории Государственного театра Наций в Сочи, представив спектакль «Взрослая дочь молодого человека» по пьесе В. Славкина, проводит гастроль в городе Пскове. Псковский театр драмы имени А. Пушкина, в свою очередь, в сентябре приезжает на гастроль в Новороссийск.

С 2016 года в Краснодарском институте культуры по инициативе руководства театра и администрации Новороссийска, при поддержке Министерства культуры Краснодарского края, создан целевой актёрский курс (мастер курса Е.Кушпель), на котором успешно обучаются 15 актёров НМДТ. В 2020 году труппа театра пополнится этими дипломированными артистами театра и кино.

Кстати о кино! Актёры театра активно снимаются в различных фильмах. Их больше сотни! У большинства из нас фильмография насчитывает более пятидесяти названий!

При поддержке главы города Игоря Алексеевича Дяченко ведётся проектирование и запланировано строительство малого театрального зала в парке имени В.И. Ленина, новороссийцы получают новую театральную площадку.

С 2013 года работает народная театральная студия, где новороссийцы разного возраста приобретают общественную специальность «Актёр любительского театра». Руководитель студии – народная

артистка республики Северная Осетия Виктория Десятова. Обучение проводится по программе театральных вузов по специальностям: «Актёрское мастерство» (педагог Е. Кушпель), «Сценическая речь» (педагог В. Десятова), «Сценическое движение» (педагог Елена Вербицкая), «Сценический бой» (педагоги Евгений Кушпель (мл.) и Максим Казаков), «Хореография» (педагог Александр Алексанин), на мастер-классы приглашаются мастера сцены России и зарубежья. За время работы студии были поставлены три спектакля-показа, а также репертуарные спектакли «Происшествие на лесном перекрёстке» (автор Н. Шор), «Завтра была война» по произведению Б. Васильева, «Белая ворона» (автор Н. Сабитов), «Три! Два! Один!» по пьесе Е. Орловой «Всё лучшее детям». Выпускники студии учатся в ведущих театральных вузах России. С каждым выпуском их количество увеличивается.

Наш театр является лауреатом Национальной премии «Грани театра масс» Министерства культуры РФ и Союза театральных деятелей России за достижения в массовых театральных формах России: в 2015 году – в номинации «Лучший праздник, посвящённый 60-летию Победы» за постановку цикла программ «Операции «Бескозырка»»; в 2016 году – в номинации «Лучший праздник для детей» за шоу-программу «Новогоднее приключение в стране великанов»; в 2018 году – в номинации «Лучший патристический праздник» за цикл программ «Операции «Бескозырка» – 50 лет!» и специальный диплом лауреата фонда им. В. Мейерхольда в номинации «Лучшая режиссура» (режиссёры Евгений и Валентина Кушпель).

Более 15 лет прослужил в театре режиссёр и актёр Сергей Блудов, лауреат Всероссийских и краевых фестивалей. Постановщик спектаклей по пьесам А. Маркова «Игрушки», Р. Куни «Плохие парни», С. Сергиенко «За стеклом», М. Ладо «Очень простая история», А. Щербака «Небеса за поворотом», С. Белова «Тёщу вызывали?». Им были созданы яркие актёрские образы, неоднократно отмеченные дипломами театральных фестивалей самого высокого уровня! В 2015 году Сергея не стало, но поставленные им спектакли прочно занимают место в репертуаре театра и пользуются неизменным успехом у зрителя!

В июне 2020 года мы планируем проведение третьего фестиваля «Театральная гавань». Согласие на участие в нём уже дали следующие театры: ТЮЗ имени Ершова (Астрахань), «У моста» (Пермь), «В кубе» (Ростов-на-Дону), Театр на Перовской (Москва), Камерный театр из Таганрога и другие. Ожидаем приезд театральных деятелей из Государственного театра Наций, театра имени Е. Вахтангова, ВШСИ Константина Райкина, СТД России, режиссёра из Македонии.

Сегодня основу труппы театра составляют актёры: Владимир Тебенко, Елена Шмелько, Вячеслав Сизиков, Сергей Рябчук, Татьяна Серкова, Ольга Гринджак, Татьяна Шариазданова, Вартан Товмасян, Алла Каюкова, Ирина Булгакова, Евгений Архипов, Елена Кабанова, Евгений Кушпель (мл.), Максим Казаков, Анна Лубинец, Марина Лычкова, Ольга Кушпель, Светлана Молчанова, Юрий Литвинов, Тарас Шпетный, Наталья Барбакова, Владимир Паршенков и другие. Труппа пополнилась молодыми талантливыми актёрами: Полина Антропова окончила театральный институт в Екатеринбурге, Диана Скаврунская – дипломница актёрского факультета Краснодарского института культуры. Дмитрий Федотов, Дарья Филиппова, Александр Белкин, Влада Крутовская, Иван Хузин, Лиза Круглова, Ярик Збаржевский – выпускники театральной студии.

Евгений Кушпель,

главный режиссёр театра, заслуженный работник культуры Кубани, член Союза театральных деятелей РФ.

Не могу без театра...

В январе 1993 года редакция городского радиовещания задумала передачу «Новорос-сийцы: от А до Я», посвящённую музыкантам, художникам, литераторам, артистам, учителям, журналистам, то есть творческой интеллигенции. Анонсируя новую передачу, автор проекта задала вопрос радиослушателям о том, кого из известных в городе людей, чья фамилия начинается на букву «А», они хотели бы услышать.

Несколько человек предложили пригласить в студию главного режиссёра Новороссийского народного драматического театра Владимира Петровича Амербеяна. И не только потому, что в то время его имя было действительно на слуху, но и потому, что он коренной новороссиец, которому небезразлично состояние культуры в городе.

Кор: Ещё в 1959 году классик советской поэзии Борис Слуцкий написал: «Что-то физики в почёте. Что-то лирики в загоне. Дело не в сухом расчёте. Дело в мировом законе. Значит, что-то не раскрыли... Значит, слабые крылья... наши».

Ну а нынче в загоне как физики, так и лирики, которых буквально вытесняют предприниматели. О них больше пишут, больше говорят, они – желанные гости во всех средствах массовой информации, потому что у них есть деньги, они платят за рекламу, таким образом пропагандируя себя как новых русских. Как в этой ситуации Вы себя чувствуете, Владимир Петрович?

Амербеян: Ситуация очень сложная. Временами впадаю в отчаяние. Ещё в прошлом году не раз думал оставить всё и уйти. Но благодаря моим друзьям, коллегам, благодаря начальнику управления культуры Косторновой Людмиле Арсентьевне, к которой я пришёл с определённой целью – написать заявление об уходе, этого не случилось. Она долго меня убеждала не делать опрометчивый шаг. Уговорил меня остаться и директор Белименко Николай Иванович.

Кор: Владимир Петрович, а чем было вызвано стремление уйти из театра?

Амербеян: Я почувствовал, что моё дело сегодня уже никому не нужно. Посмотрите, что происходит с профессиональными коллективами! Я недавно был в Ленинграде, посмотрел в Большом драматическом театре спектакль по пьесе американского драматурга Юджина О'Нила «Любовь под вязами» с блистательным Кириллом Лавровым. В Мариинском театре – балеты Игоря Стравинского «Петрушка», «Жар-птица» с замечательным танцовщиком Марисом Лиепой. Такой восторг испытал! Если раньше купить туда билет было невозможно, то сейчас очень просто. Ажиотажа нет. Даже в Ленинграде, в таком театральном городе! Что уж говорить о нашем народном театре.

Хотя, когда мы поставили в городе в своё время спектакль «Собачье сердце» по Михаилу Булгакову, был ажиотаж и у нас, люди шли с большой охотой. Сейчас же народ думает не о спектаклях, не о театрах, а о жизни, как прожить, как выжить. Да и мы влачим жалкое существование: то аппаратуры нормальной нет, то на декорации денег не хватает. О культуре заботятся по остаточному принципу. То, что придумано, выстрадано, осуществлено где-то на 50-60 процентов.

Кор: Владимир Петрович, но насколько я знаю, в былые времена, то есть при советской власти, Вы были обласканы, находились в фаворе. Если готовились какие-то грандиозные шоу или большие мероприятия огромного общественно-политического значения, то, как правило, режиссёром приглашали Вас. И вот Вы говорите, что не все замыслы реализованы. Значит ли это, что у Вас возникали какие-то конфликты с партийными органами? Или Вы старались не обострять отношения, когда Вам мягко советовали, что вот эту пьесу не надо бы ставить?

Амербеян: Я не могу пожаловаться на руководителей города или на директоров, с кем работал. Но были моменты, когда отдельные спектакли они воспринимали с неудовольствием. Одно дело – вариант на тему «Да здравствует! Ура!». Но как только появлялся острый, злободневный спектакль, возникали конфликты, приходилось приглашать комиссии из самой Москвы с тем, чтобы можно было сдать такой спектакль.

Кор: А конкретный случай можете вспомнить?

Амербемян: Это спектакль «Доходное место» по пьесе Александра Островского. В нём мы очень остро, смело, резко говорили о взяточничестве, о людях-приспособленцах, которые важно ходили в чёрном бархате, кланялись креслу, к которому каждый из них стремился. Этот спектакль был воспринят неоднозначно как в городе, так и в крае. Даже вмешательство краснодарского режиссёра, авторитетнейшего человека Михаила Вадимовича Куликовского не помогло! Поэтому мне пришлось позвонить в Москву, в Вахтанговский театр, в «Щуку» (училище имени Щукина), которое я окончил в 1969 году. Оттуда приехала комиссия, всё встало на место: спектакль приняли.

Кор: С кем Вы конфликтовали? Кто Вам запрещал? Кто оказывал давление?

Амербемян: Горком партии, кто же ещё! А точнее – Владимир Иванович Клепиков, секретарь по идеологии.

Кор: Владимир Петрович, сколько спектаклей поставили Вы за свою творческую деятельность? И есть ли спектакли, которые до сих пор свежи в памяти, потому что это Ваша гордость? И наоборот, есть ли спектакли, о которых Вам бы не хотелось вспоминать, потому что они, предположим, были когда-то поставлены из конъюнктурных соображений?

Амербемян: Вы, конечно, знаете такого писателя, драматурга Анатолия Софронова, когда-то редактора журнала «Огонёк». Так вот, он написал «Цементную бухту», пьесу настолько банальную, что мы её не взяли в постановку. А Краснодарский театр взял. После чего меня пригласили в горком партии и попеняли за то, что выбросил пьесу в корзину. Это было в 1971 году. И тогда, чтобы реабилитировать себя и коллектив, ведь многое делается ради коллектива, мы поставили спектакль «Вечный огонь» по пьесе Юрия Падалки. О Новороссийске, о событиях на Малой земле. Конъюнктурная работа. Ещё спектакль «Дачный роман». Просто стыдно вспоминать о нём.

Кор: Так зачем поставили?

Амербемян: Хороший вопрос. В театрах, не только в любительских, но и в академических, идут спектакли, которые сопряжены с нашей финансовой деятельностью. Вот поэтому и проникают малохудожественные пьесы в любой театр. Зато такой спектакль, как «Цемент» по Фёдору Гладкову, это наша гордость, хоть и на тему. Очень сложное произведение, а мы были первыми в стране, поставившими этот спектакль. Нас даже пригласили в Москву на Кремлёвскую сцену.

А если говорить о сегодняшнем дне, то мне не стыдно за спектакли «Доходное место», «Собачье сердце», за «Звёзды на утреннем небе» Александра Галина, за «Удар» Виктора Розова.

Спектаклей более 50. Я 18 лет проработал во Дворце пионеров, 27 лет здесь. 45 лет жизни отданы театру, отношение к нашему коллективу доброжелательное. Но мы попали сегодня в очень сложную ситуацию. Я сейчас делаю спектакль и не знаю, кто придёт на него, хотя у нас есть свой зритель, который знает, любит нас.

Кор: Давайте поговорим о тех людях, которые не ушли от Вас за этот период времени.

Амербемян: Истинный любитель театра, человек, который проработал 10-20 лет лично со мной, а то и больше, никогда не покинет сцену. Он может уйти на какое-то время из-за сегодняшних сложностей. А есть люди, которых привлекает коммерческая стезя, вот они и уходят. Например, Володя Кузьмич, Володя Гончаров, Саша Романов, которые ударились в коммерцию. Мне говорят, что они что-то продают, покупают. Это их дело. Мне они очень дороги! Театр – это сложный механизм. Здесь столько общего! Я жалею обо всех. Вот очень интересный парень Геннадий Ёлкин, с которым я проработал 18 лет. Как ему сейчас трудно... Один... У отца инсульт, парализован... Гена работал в автоколонне 1490. Расформировали таксопарк, остался без работы. Ему сейчас не до театра, но не ушёл же! Он больше переживает, чем я. Ему тоже снятся спектакли, сцена, кулисы. Театр для нас – храм!

Да, в театрах бывают интриги, но только не в любительских. В нашем их никогда не было и не будет, пока я работаю здесь, потому что режиссёр должен быть и педагогом, и другом, и отцом для молодёжи. А воспитанников у меня более 30 человек, они окончили театральные вузы и сейчас работают и режиссёрами, и актёрами, и костюмерами, если надо. И все с любовью относятся ко мне.

Кор: Владимир Петрович, а какой помощи Вы хотели бы ждать от средств массовой информации?

Амербекиян: Не люблю, когда хвалят актёров, режиссёров. Вышел спектакль, а я продолжаю говорить, что нам ещё нужно работать. Хвалебных статей не жду, но жду профессионального анализа от корреспондента, который пишет, или, если это театралный критик, то разбор должен быть конкретным, убедительным, доказательным. Важно, чтобы был понят наш замысел. Возьмём спектакль «А зори здесь тихие» по Борису Васильеву. Когда начинался пролог, на сцену к семи берёзкам выходили героини – семь девушек в белых газовых платьях, свадебных, выходили со скрипками, начинали играть. И уже было понятно, что кто-то из них невеста, кто-то молодая мать. У каждой своя мечта. Спектакль метафоричен. Но если корреспондент, простите меня, ни фига не мог прочитать между строк, кто здесь виноват? Режиссёр или корреспондент? Да, спектаклю в местной газете досталось, а вот в крае и в Москве его встретили с интересом. Так что помощь должна быть конструктивной.

Кор: Владимир Петрович, театр –это Ваша жизнь. А помимо него чем Вы ещё увлекаетесь?

Амербекиян: Люблю рыбалку. Замысел многих спектаклей рождался в Абрау-Дюрсо, куда выезжал на неделю, две, разбивал палатку. Не один выезжал, а с друзьями, например, с Анатолием Григорьевичем Сазаковым.

Никогда не увлекался землёй, дачей, но вот уже четыре года уделяю им большое внимание. Подхожу ко всему творчески. У меня много роз. Загляденье!

Коля Аракелян, то есть Граер, наш художник известный, тоже, оказывается, дачником стал. Мы как-то встретились, а он говорит: – Я сейчас не картины пишу, а высаживаю помидоры.

Кор: Владимир Петрович, возвращаясь к началу нашего разговора, хочу задать такой вопрос: Вы остались на один сезон. А что потом?

Амербекиян: Возможно, я и дальше буду работать. Но то, что сейчас очень сложно, что в нынешней ситуации просто невозможно работать, – факт неоспоримый. Я после каждой репетиции ухожу больным, я не сплю по ночам, думаю. А если и придётся уйти, то работу эту не оставлю. Лишь бы здоровье не подвело. Я занимаюсь массовыми праздниками не только в нашем городе. Буду писать сценарии, буду выезжать на постановки.

Кор: Владимир Петрович, а замена Вам есть?

Амербекиян: Мои коллеги, друзья с высшим образованием, с удовольствием поехали бы сюда работать, но им же нужна квартира, всё прочее. А в городе есть только один человек – Саша Иващенко. Драматург, театрал до мозга костей. Он работал в профессиональных театрах, талантлив. Я считаю его единственным человеком, который может возглавить театр, повести по той дорожке, по которой труппа движется уже больше 30 лет.

Я, если и уйду, то всё равно буду в театре. Буду помогать тому же Саше Иващенко, без всяких вознаграждений. Буду приходить, буду работать с молодёжью, буду преподавать в студии. Что значит – я уйду? Я не могу без работы, без театра.

Кор: Спасибо. Я думаю, что радиослушатели впервые Вас услышали именно вот таким.

Амербекиян: Вероятно, да.

Радиоинтервью вышло в эфир 13 февраля 1993 года.

P.S. В память о выдающемся вкладе в развитие и становление в городе-герое Новороссийске театральной и культурной жизни имя В.П. Амербекияна присвоено Новороссийскому муниципальному драматическому театру.

Эти слова выбиты на мемориальной доске, открытие которой состоялось 22 ноября 2019 года.

(Художник Н. Джанян.)

Волшебный мир кулис

Выставка под таким названием развёрнута в одном из залов Новороссийского исторического музея-заповедника. На ней, помимо уникальных экспонатов из фондов музея, представлены личные вещи из семейных архивов актёров местной театральной сцены, прославивших свой город далеко за его пределами.

Артист погорелого театра

Стенды с экспонатами, фотографиями, документами и прочими раритетами последовательно показывают довольно богатую театральную историю некогда губернского центра, в советские времена ставшего городом-героем и крупнейшим портом России.

В 1888 году по контракту полиции (!) Новороссийска с мещанином Семёном Митяевым в городском саду был построен деревянный летний театр на 500 мест – неотапливаемое помещение с керосиновым освещением. Труппа под управлением того же Митяева, имевшего сценический псевдоним Томский, выступала пять летних сезонов с комедиями и водевилями. Спустя непродолжительное время здание обветшало и возникла необходимость в строительстве нового театра.

Любопытно, что, когда уже был готов проект новостройки и рабочие приступили к возведению, старое здание театра неожиданно сгорело. Забегая вперед, отметим, что здание второго театра будет ожидать та же участь, потому саркастическое выражение «артист погорелого театра» во все годы в Новороссийске было и остаётся очень актуальным.

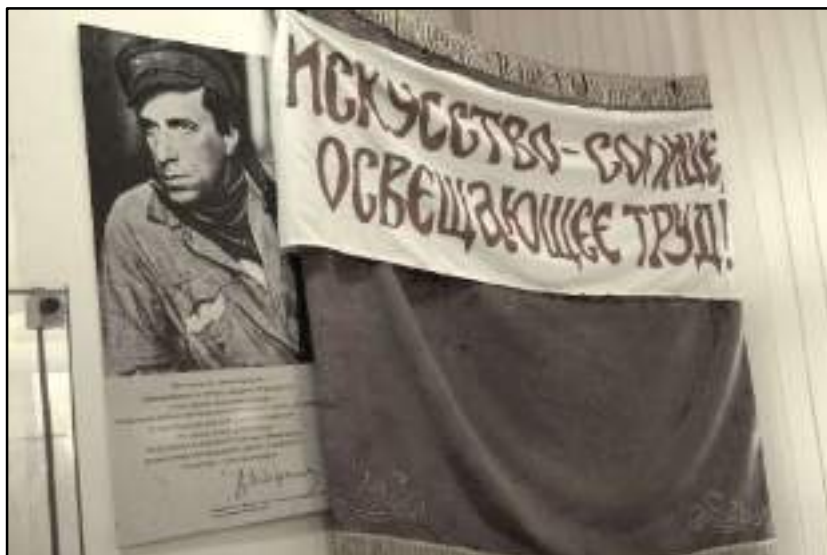
Комиссия официально приняла новое здание театра в эксплуатацию 25 апреля 1912 года. Театр имел удобную планировку, современное инженерное оборудование и хорошую акустику. Внешнее архитектурное решение было довольно сложным, с элементами и деталями, характерными для разных стилей. Гастрольный сезон открылся 1-го мая того же года спектаклем труппы антрепренёра И.А. Ростовцева по пьесе А.Н. Островского «Без вины виноватые».

Театр стал излюбленным местом культурного досуга как новороссийцев, так и приезжих, привлекая в городской сад многочисленную публику. Он оставался местом притяжения горожан ровно 30 лет, вплоть до 1942 года, когда во время налёта фашистской авиации на Новороссийск в него попала зажигательная бомба. Потушить огромный пожар деревянного здания у горожан не хватило ни средств, ни сил, поскольку все они были задействованы на тушении пожаров в работавшем на оборону Одессы и Севастополя морском порту.

Искусство – солнце, освещающее труд!

Несомненно, самым большим театральным достоянием Новороссийска, его гордостью является тот факт, что в 1919 – 1920 годах здесь жил и творил знаменитый режиссёр Всеволод Мейерхольд. На берегах Цемесской бухты Всеволод Эмильевич оказался, когда был вынужден бежать от белогвардейцев из Ялты. Однако и в Новороссийске он буквально прямиком попал в руки белых, которые посадили его в городскую тюрьму за отказ от сотрудничества.

Но арест продолжался не-долго: 27 марта 1920 года, когда в город вошла Красная Армия, Мейерхольд оказался на свободе. А уже через день декларация отдела народного образования (Отнароба) Новороссийского Революционного комитета провозгласила: «Искусство во всех его видах, эта высшая форма выявлений человеческой души, отныне делается доступным всему народу». Заведующим подотделом искусств Отнароба стал Всеволод Мейерхольд – режиссёр и реформатор театра, уже к тому мастер с европейским именем, да к тому же коммунист.

Новый пролетарский театр должен был стать, по мнению Мейерхольда, театром самих трудящихся масс, которые не просто безучастно смотрели бы, но и жили, творили вместе с актёрами. Режиссёр сам организовывал и ставил массовые зрелища на площадях и улицах Новороссийска, вовлекая зрителей – красноармейцев с их оркестрами и знамёнами – в действие митингов-спектаклей, ярких агитационных карнавалов, праздничных кортежей из верениц грузовиков, украшенных плакатами и цветами. Во время Первомайских торжеств 1920 года на каждом таком грузовике разыгрывалась своя картина на тему революции и классовой борьбы.

В созданной Мейерхольдом театральной студии занятия по театроведению и сценоведению вёл сам Всеволод Эмильевич, лекции по античной драме читал библиограф Евгений Архипов, стиховедение преподавал основоположник советского театроведения Борис Алперс, а дикцию – будущий народный артист Дмитрий Орлов. Студия готовила инструкторов для клубов, театральных кружков и студий в рабочих районах.

Значительным культурным событием для горожан явилась постановка Мейерхольдом в 1-м Советском театре (именно так был назван тогда Новороссийский театр) пьесы «Нора» Генрика Ибсена с участием актёров Антонины Богдановой и Дмитрия Орлова.

Осенью 1920 года Мейерхольд переехал в Москву, чтобы возглавить «Театральный Октябрь» теперь уже во всероссийском масштабе.

До современности

На других стендах представлены свидетельства волшебного мира кулис от революционных времён до наших дней. Самым ценным экспонатом можно считать подлинный сундук, принадлежавший Фёдору Шаляпину. Раритет был передан в дар Новороссийскому музею скрипачом Малого театра Краснополянским, который гастролировал с великим русским оперным и камерным певцом в Париже в 1922 году.

Улыбку вызывают наивные, но трогательные пожелтевшие от времени снимки самодеятельных агитационно-театральных коллективов «Семафор», «Синяя блуза», «Живая газета», «Игла», которые доно-

сили до неискущённого зрителя «политически грамотный» материал на злобу дня. Кстати, для этого использовались музыка и пение, танец и акробатика, эквилибристика и многоголосая декламация.

В 1936 году в Новороссийске по инициативе горкома комсомола был организован театр юного зрителя (ТЮЗ). Театральная труппа формировалась из лучших кружковцев города, а возглавил её приезжий режиссёр из Кабардино-Балкарии. Однако просуществовал первый городской ТЮЗ всего год. У него не было постоянного помещения для репетиций, хранения реквизита и декораций, не хватало финансирования. И в печально знаменитом 1937 году он был ликвидирован.

Живым и запоминающимся на открытии выставки стало выступление кандидата исторических наук Тамары Юриной, которая представила для экспозиции вещи из своего семейного архива. Ведь её мама и папа в середине прошлого столетия блистали на сцене Новороссийского театра, а иногда и сама юная Томочка попадала на сцену в некоторых спектаклях. Причём в те годы, когда в театре играли супруги Юрины, новороссийская труппа даже добилась

права выступать на сцене Кремлёвского Дворца.

А вот и светлые страницы новейшего времени. Совсем иная судьба сложилась у второго городского ТЮЗа, который был основан в 1977 году заслуженным артистом УССР Владимиром Виноградовым. А с 1987 года ТЮЗ, получивший звание народного и имя «Альбатрос», бессменно возглавляет Людмила Кузнецова. Под её руководством поставлено более 150 спектаклей для детей и взрослых.

Здесь же, на одном стенде размещены экспонаты и материалы о Новороссийском народном драматическом театре им. В.П. Амербекяна, народном театре «Кукушкино гнездо», театре «Сорванец». Все они сегодня составляют театральную общность города-героя. У каждого есть свой благодарный зритель.

Евгений Рожанский,
соб. кор. газ. «Вольная Кубань»,
заслуженный журналист Кубани.

ТАК ЖЕЛАЛА СУДЬБА!

6 февраля сего года примерно в 5 часов вечера мы позвонили Александру Ивановичу Суворову, чтобы поздравить его с 70-летием.

– Саша! – прокричал в трубку Юрий Алексеевич, – с днём рождения тебя! Поздравляем! Празднуешь? Нет? Памятник устанавливаешь? Кому?

Очередное детище скульптора Суворова – памятник губернатору Черноморской губернии Евгению Николаевичу Волкову.

Полученная информация невольно извлекла из памяти события двадцатилетней давности, связанные с появлением в Новороссийске памятника А.С. Пушкину.

А идея его создания возникла значительно раньше, благодаря Юрию Чернову – талантливому художнику, патриоту Новороссийска, человеку, вся жизнь которого была подвижничеством. С Александром Суворовым он познакомился в студенческие годы, когда оба учились в Краснодарском художественном училище. Судьба вновь свела их в Новороссийске, где совместно реализовывали различные проекты, обсуждали интересные художественные новинки, участвовали в работе городского художественного совета. Дружили.

В творчестве их особо объединяла пушкинская тема. Они могли часами у камина беседовать о национальном гении, цитировать строки из его поэтических произведений, рассуждать о возможных графических и пластических решениях темы великого поэта, показывали друг другу свои эскизы, относящиеся к разным периодам творческой деятельности. Проштудировали литературу по монументальной скульптуре. И вот когда появился Указ Президента России о широкомасштабном праздновании 200-летия со дня рождения поэта, Юрий Васильевич буквально ворвался в мастерскую своего друга и решительно, эмоционально, тоном, не терпящим возражений, воскликнул:

– Пришло время делать Пушкина! Слышишь? Ничего, кроме Пушкина! Ты же к нему 20 лет шёл! Теперь или никогда! Per aspera ad astra! Через тернии к звёздам!

Следует отметить, что у А. Суворова к тому времени уже был опыт работы над образом поэта: в ЗАГСе как часть общей композиции был установлен его бюст; новобрачные, их родные, друзья, гости охотно позировали перед объективом: «...на фоне Пушкина снимается семейство...». Но скульптор считал, что Александр Сергеевич – это та фигура, которая должна быть самостоятельна в своём идейном образном решении.

Предложение об установке памятника поэту в Новороссийске было вынесено на заседание городского художественного совета. Скульптор Суворов представил три эскиза и объяснил присутствующим, чем продиктован замысел: «Пушкин – гордость России, её национальное достояние. Пушкин, повторю слова Николая Васильевича Гоголя, – это наше всё!»

Но мнения на заседании худсовета разделились. Главный аргумент тех, кто выступил против установки памятника, – поэт никогда в Новороссийске не появлялся. И не мог появиться в силу известных обстоятельств.

Корреспондент газеты «Новороссийский рабочий» Татьяна Беседина в статье от 13 декабря 1997 года «Пушкин: быть или не быть?» написала, в частности, следующее: «По идее, ни один гражданин, причисляющий себя к интеллигенции, не может иметь ничего против родоначальника великого и могучего русского языка, но я бы присоединила всё-таки свой голос к мнению тележурналиста Анатолия Нилова, который, рискуя «быть побитым», высказал на заседании вполне справедливое мнение: потом будут юбилеи Лермонтова, Гоголя, других писателей, которые существуют в сердце каждого, почему бы их даты не отмечать в нашем городе установкой памятника? Можно, но только всё это будет искусственно. Искусственная привязка к местности.

– Если говорить о привязке к местности, – представил свою точку зрения и.о. главного архитектора города Виталий Дерябин, – то этот вопрос, думаю, можно было бы решить. Но если говорить о художественном решении этой идеи, то лично мне не близок ни один из предложенных эскизов памятника. Можно было бы продумать более совершенное, возможно, какое-то сюрреалистическое решение.

– По всему миру установлены памятники Пушкину, – вступился за скульптора член Союза художников России Юрий Чернов, – и тоже в тех местах, где не ступала нога поэта. Возьмём США, Латинскую Америку, европейские страны, где есть памятники нашему гению. Значит, там чтят его память, а мы? Знаете ли вы, уважаемые, что Пушкина почитают во многих странах. В Японии, например, настольной книгой стала «Капитанская дочка», на которой воспитываются нравственные основы японской нации.

Почему? Вспомните эпиграф «Береги честь смолоду». Когда говорят, что сейчас не время и дорогостояще заниматься проблемой создания памятника Пушкину, я отвечаю: —А когда Россия не голодала, не бедствовала, не воевала? Храмы и памятники у нас всегда ставились от духовной потребности, а не вследствие экономического процветания.

— Пушкин, конечно, — это величина, никто не может с ним соревноваться, — высказывает свою точку зрения заведующая литературно-мемориальным отделом Новороссийского исторического музея-заповедника Надежда Заворотняк. — Но мне кажется, что из всех деятелей искусства, так или иначе связанных с Новороссийском, самый достойный Фёдор Гладков: и как автор романа «Цемент», и как журналист, написавший много статей о городе, и как редактор местной газеты; позже он был заведующим отделом народного просвещения. Его вклад в становление культуры Новороссийска очень велик. Мне Гладков гораздо ближе».

Заседание худсовета оставило неприятный осадок в душе присутствующих, расходились молча, едва сдерживая эмоции. Я тогда была заместителем ответственного редактора Новороссийской городской редакции радиовещания, в своих репортажах, интервью, информациях затрагивала в числе прочих и вопросы на темы культуры. Прослушав аудиозапись, сделанную на заседании худсовета, мы с ответственным редактором Людмилой Демьяновной Семигиной решили, что не останемся в стороне от дискуссии, которая, вне всякого сомнения, развернётся на страницах газеты и в электронных средствах массовой информации. Пригласили к разговору радиослушателей, дав им возможность прослушать разные мнения деятелей культуры Новороссийска.

А в первых числах января 1998 года нам домой позвонил Александр Суворов, спросил, читали ли мы очередную публикацию в «Новороссийском рабочем», пригласил прийти в мастерскую в ближайшую субботу. 10 января под вечер там собрались художники Юрий Чернов, Анна Филатова, поэты, журналисты Михаил Глинистов, Александр Иващенко, архитектор Иван Крикун, учитель, поэт Виктор Пахомов и мы — супруги Алексеенко (Юрий Алексеевич в то время завершал работу над романом «Цемесская подкова»).

Обсудив газетный материал, в котором явно преобладали отрицательные посылки, решили создать временный комитет в поддержку скульптора Суворова, составили текст обращения к местным властям с просьбой не откладывать рассмотрение вопроса в долгий ящик. Безусловно, мы прекрасно понимали, что наше мнение вряд ли будет решающим, но желание поддержать товарищей, определить своё отношение к духовному наследию, выразить свою гражданскую позицию посчитали вполне логичным и естественным.

— Наша конСепСия, — горячился Юрий Чернов, — не эфемерна, поскольку в Новороссийске только один Суворов имеет прекрасную мастерскую, где можно работать с разными материалами: гранитом, мрамором, бронзой, деревом, глиной, то есть предстоящий сложный технологический процесс — создание памятника в бронзе — имеет материально-техническую базу.

Немаловажно и то, что уже на сегодня есть пять писем с гарантией финансирования, стало быть, и в деловых кругах понимают, что памятник нужен не Пушкину, а нам, горожанам! Дискуссии — это хорошо, но времени до юбилея осталось немного. *Tempus fugit!* Это значит — время бежит. (Юрий Васильевич любил при случае щегольнуть крылатыми фразами из латыни).

Тогда же мы узнали, что в городе есть сторонники скульптора Геннадия Панько, который также одержим идеей создания памятника великому поэту, готов представить на суд худсовета свои эскизы, выразить творческое кредо.

Газетные площадки позволяли публиковать дискуссионный материал в большом объёме: целая полоса форматом А-3 с заметками, фотографиями эскизов, виньетками. Тираж «Новороссийского рабочего» на тот момент составлял 43 493 экземпляра.

Возможности городского (проводного) радиовещания были гораздо скромней, но и слушательская аудитория отличалась активностью. Нам звонили новороссийцы разных возрастов и профессий, предлагая извять поэта, путешествующим в коляске с близкими друзьями: Николаем Раевским (младшим), в будущем одним из основателей Новороссийска, и Марией Раевской — музой влюблённого поэта.

Или в бурке, восседающим на казачьей лошади, ведь был же Пушкин на Кавказе, о чём свидетельствует его «Путешествие в Арзрум».

— Доченька, кричали в трубку, — можно извять поэта, сидящим за круглым столиком в обдумывании очередного произведения с пером в правой руке. А из каслинского литья изготовить несколько ажурных решёток и на тумбах между ними установить наиболее ярких персонажей из замечательных сказок, например, Шамаханскую царицу и золотого петушка, старика и золотую рыбку, Балду и попа,

царевну-лебедь, белку, что песенки поёт да орешки всё грызёт! Решётки лучше расположить полукругом, так, чтобы скульптура на постаменте стояла в центре площадки.

В общем, фантазия была ключом!

Высказывались и другие точки зрения:

– Ирина Батьковна, а зачем нам Пушкин? Лучше памятник Брежневу изваять: он столько хорошего, доброго для нашего города, для людей сделал! А эти перестройщики, дерьмократы, будь они не ладны, тонны грязи на него льют, карёжат историю. Так и передайте скульпторам.

В отличие от печатных СМИ у нас было явное преимущество – звукозапись.

В редакцию приходили, чтобы выступить перед микрофоном, не только «виновники торжества» и их сторонники, но и поэты, художники, музыканты, учителя, артисты. Вдохновенно читали поэтические произведения, отрывки из пушкинской прозы. Звучали записи романсов, арий из опер П. Чайковского «Евгений Онегин», «Пиковая дама», музыка из балета Б. Асафьева «Бахчисарайский фонтан» и, конечно же, из кинофильма «Метель». К экранизации этой повести Г. Свиридов написал несколько музыкальных иллюстраций, самой трогательной из которых стал романс.

(Именно под свиридовский шедевр ваял своего Пушкина Александр Суворов. Позднее он подарит нашей семье аудиозапись с музыкой к «Метели» в знак благодарности за поддержку и сотрудничество. Кассета, хоть плёнка и потеряла своё качество, до сих пор хранится в домашней фонотеке. Всё-таки память.)

Конкурс скульпторов, сообщила на последующем заседании художественного совета начальник управления культуры города Людмила Арсентьевна Косторнова, состоится при одном условии: у конкурсантов должна быть материальная поддержка со стороны спонсоров. Но всё же во главу угла ставятся художественные достоинства проекта и уровень мастерства. Администрация же города готова взять на себя расходы по благоустройству площадки возле памятника. Таким образом, подготовка к юбилею будет проходить под патронатом главы администрации Новороссийска Валерия Георгиевича Прохоренко.

Чуть позже стало известно, что победу в конкурсе одержал Суворов.

Но где установить памятник? По этому вопросу также возникли разногласия. А. Суворов, Ю. Чернов, юрист В. Свицерский предлагали установить скульптуру на перекрёстке улиц Советов и Новороссийской республики между центральной библиотекой имени М. Горького и музыкальной школой в начале бульвара, ведущего к Цемесской бухте. Для В. Пахомова единственным вариантом стало место напротив кинотеатра «Украина», где стоит памятник В. И. Ленину. А вождя предлагал перенести куда-нибудь на Октябрьскую площадь. Вполне оправданно: революция и Ильич в тесной связке.

Историк, музеевед Галина Крымпоха (на тот момент она была методистом городского Дворца творчества) считала, что местом для такого памятника должно быть не пересечение шумных автотрасс, а тихое, уютное пространство улицы Победы в районе строящегося драмтеатра, ведь будет же он функционировать по своему назначению? Ленин же пусть остаётся на старом месте. Он стоит с 1958 года и представляет *свою* историю.

Очень заманчивым казалось предложение Геннадия Панько и его соратника Виталия Итяксова – художника, проектировщика: установить памятник у фасада городского театра, поскольку тишина аллей парка имени Ленина настраивает на лирический лад, создаёт необходимые условия для спокойного, безмятежного общения людей. Они также предложили назвать именем Пушкина городской театр, мотивируя это тем, что очень многие творения классика нашли своё воплощение на театральных подмостках.

Того же мнения придерживались Светлана Летт – член Союза писателей РФ, Виктор Ершов – председатель правления городской организации Союза художников России, Николай Белименко – директор гортатеатра, другие новороссийцы.

Но в итоге члены худсовета приняли решение установить памятник в парковой магистрали на улице Советов, 40, напротив педагогического колледжа и выставочного зала.

Жаркие зимне-весенние страсти, выяснение отношений в среде творческой интеллигенции, эмоциональный накал, симпатии, антипатии остались позади. Наступили будни великой стройки. Общение с Суворовым сократилось до минимума, поскольку работа над Пушкиным, сначала глиняным, а позже бронзовым, отнимала весь световой день! Плотный график сложного производственно-технологического процесса, упущенное время. – Не успеем, – с горечью вздыхал скульптор. – Да и дефолт внёс определённые коррективы: благотворительный фонд «Меценат» испытывает затруднения при сборе денежных средств на строительство памятника.

Но любопытные журналисты всё равно время от времени заглядывали в «святую святых» скульптора – художественную мастерскую по ул. Губернского, 33. Визг фрезерных станков, искры от сварки, грохот формовочных прессов, движущийся вверх-вниз грузовой лифт, пыль, шум. Мечущийся по двору Бакс – любимая овчарка...

Песок, глина, бронза, сорок частей, каждая из которых будет отливаться по мере готовности на судоремонтном заводе, превращаться в вальяжно сидящего Пушкина.

Неволью вспоминались ахматовские строки:

*«Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда...»*

На парковой магистрали к осуществлению архитектурного замысла приступили с задержкой, потому что проектно-сметная документация строительно-инжиниринговой компании «Выбор» (директор А.П. Сикорский), выигравшей конкурс и объявленной генеральным подрядчиком, была утверждена лишь в апреле 1999 года, сроки строительства объекта, таким образом, также сдвинулись.

Но коллектив был настроен решительно: к 6 июня, к 200-летию со дня рождения А. Пушкина, выполнить возможные работы, чтобы горожане отметили юбилей поэта, **пусть пока и без памятника.**

За несколько дней до знаменательной даты главный архитектор Новороссийска Иван Крикун, со-автор Суворова, дал интервью журналистам:

– При реконструкции парковой магистрали пришлось демонтировать морально и физически устаревший бассейн; вместо него сооружены два декоративных фонтана с использованием немецких технологий, готовы подземные коммуникации, смонтирована насосная станция для подачи воды в фонтаны. Из Германии получены специальные фильтры для очистки воды. Из Златоуста привезли литые скамейки и декоративные парковые светильники под старину, урны. В отделке постамента памятника и фонтанов применён гранит из Житомира. Тоже было много хлопот с доставкой, но управились. Покрытия площадок, дорожек, облицовка подпорных стен и ступеней выполнены из современных отделочных материалов, изготовленных в строительных организациях нашего города.

Проведена частичная санитарная вырубка полусухих акаций и одной сосны. При устройстве автокармана, пешеходных дорожек, площадок для отдыха и цветников сохранены все существующие деревья, тем не менее, осенью дополнительно будут высажены каштаны, клёны, платаны, которые устойчивы при сильном ветре, хорошо приживаются в нашем городе. Может быть, и дуб посадим, красиво: «У Лукоморья дуб зелёный...», но он долго растёт.

Уверен, что усилиями нескольких сотен горожан будет создан один из красивейших уголков Новороссийска».

На той же пресс-конференции вице-президент благотворительного фонда «Меценат» Сергей Лантвоев призвал руководителей крупных предприятий, организаций активизировать работу по перечислению денег на счёт фонда, чтобы памятник поэту был готов ко Дню города.

В начале июня стартовала Пушкинская неделя. Во всех библиотеках города были проведены тематические праздники, литературно-музыкальные вечера, викторины. В выставочном зале музея-заповедника была развёрнута выставка детских рисунков на тему «Наш Пушкин». Именно в таком интерьере актёры театра - студии «Лестничная клетка» представили на суд зрителей литературный спектакль «Пушкинский альбом» (сценарий и постановка А. Ивашенко). В гортеатре состоялась премьера водевиля «Акулина» по повести «Барышня-крестьянка» (режиссёр Светлана Титова).

Ну а главным событием в культурной жизни Новороссийска стало открытие сквера Пушкина, в воскресенье, 6 июня. В праздничных мероприятиях, по инициативе городского отдела культуры, в реконструированной парковой аллее участвовали представители администрации, депутаты городской Думы, творческая интеллигенция, руководители предприятий, организаций, почётные граждане города-героя, многочисленные поклонники творчества великого поэта – взрослые и дети, в их числе гости из Краснодара, Анапы, Геленджика. Как говорится, яблоку негде было упасть!

Торжественные речи, слова благодарности в адрес проектировщиков и исполнителей, аплодисменты. Почётное право открыть сквер предоставили первому заместителю главы администрации Новороссийска В.Н.Шейко, председателю городской Думы В.К.Таранцу, почётному гражданину Новороссийска Т.А.Мартиросяну, И.А.Крикуну, А.Г.Ивашенко и юной поэтессе Е.Табакаевой, которая заняла первое место во Всероссийском конкурсе стихов, посвящённом 200-летию со дня рождения поэта. После официальной церемонии выступили творческие коллективы. В исполнении учащихся и преподавателей музыкального училища имени Д.Д.Шостаковича звучали чарующие звуки музыки, новороссийские поэты и артисты читали стихи А.С.Пушкина, в вихре вальса кружились танцевальные пары из Дворца творчества, морского культурного центра, городского Дворца культуры.

Взрослые и дети любовались цветниками, фонтанами, фонарями, присаживались на литые скамейки, читали вслух выбитые на постаменте строки из стихотворения «К Чаадаеву», написанные поэтом в 19 лет:

*«Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!»*

Завершились празднества торжественным вечером «Поэт и время» в городском театре.

Всё лето Александр Суворов и его команда – сварщики, слесари, литейщики судоремонтного завода – буквально дневали и ночевали на рабочих местах: долг превыше всего. Ни напряжённый ритм работы, ни физическая усталость, ни душевные переживания не могли поколебать оптимистический настрой судоремонтников: они смеялись, шутили, подшучивали друг над другом. В конце августа Суворов пригласил на экскурсию своих единомышленников и представителей городских СМИ. Приехали Юрий Чернов, Михаил Глинистов и мы с Татьяной Прокопенко – корреспондентом газеты «Новороссийский рабочий».

– Ой! – воскликнула коллега, войдя в цех, – ваш, наш Пушкин красивее оригинала!

– Очень гордимся тем, что нам оказано такое доверие, – сказал после знакомства прораб Александр Афанасьев. – Вот только со сроком задержались, потому что голову переливали дважды: Александр Иванovichу что-то в профиле не понравилось, пришлось переделывать. Но на сегодня – никаких отклонений. Сразу видно, что перед нами поэт, творец, мыслитель!

– Мы тут на днях смеха ради спрятали бронзовое гусиное перо, которое Пушкин держит в правой руке, и сказали рабочим, что кто-то присвоил эту часть композиции, – смеясь, присоединяется к разговору Александр Суворов. – Что тут началось! Люди шли делегациями, возмущались поступком гнусных воров, но в то же время выражали сомнение по поводу случившегося. А когда мы вернули перо на место, столько было радости, как будто каждый нашёл потерянную им лично вещь! Обязательно огласите имена и фамилии замечательных тружеников. Это – литейщики Игорь Лопушанский и Анатолий Каминский, слесари Геннадий Ященко и Николай Зверев, бригадир слесарей Владимир Кондрашов, сварщики Михаил Ивлев, Сергей Приходкин, Ирина Борисова, Дмитрий Шумейкин. Ну и, конечно, прораб Александр Афанасьев, который вот уже три месяца осуществляет общее руководство. Впереди шлифовка, тонирование, укрепление на постаменте, укутывание покрывалом.

10 сентября во второй половине дня рабочие компании «Выбор», соблюдая все правила техники безопасности, в течение нескольких часов аккуратно устанавливали на постаменте памятник поэту.

Народу в сквере собралось много. Оживлённое обсуждение, возгласы «А где же автор?», первые оценки «похож – не похож». Конец спорам положила директор Новороссийского исторического музея-заповедника Лариса Колбасина: – А кто из вас видел живого Пушкина? Только на портретах и эскизах!

В соответствии с программой городских мероприятий, посвящённых Дню рождения Новороссийска и освобождения его от немецко-фашистских захватчиков, торжественное открытие памятника национальному гению было намечено на 12 сентября.

А накануне вечером случилась забавная история, о которой мне рассказал Николай Барков – в то время начальник службы общественного порядка УВД города. «Звоню Косторновой:

– Людмила Арсентьевна, Пушкина раздели.

– Как раздели? Где? Когда? При каких обстоятельствах? С ним всё в порядке? (она подумала, что совершено нападение на заместителя главы администрации города Александра **Васильевича** Пушкина).

– Да я говорю о нашем памятнике. С него кто-то накидку снял, видно, на память.

– Ну и ну, Николай Михайлович! Как Вы невозмутимы!

В итоге нашли другое покрывало, усилили охрану».

Для А. Суворова, его единомышленников, друзей, тех, кто бок о бок создавал памятник, триумф наступил 12 сентября. В воскресный день, а он выдался тёплым, солнечным, безветренным, в Пушкинском сквере собралось ещё больше горожан и гостей Новороссийска, чем в июне. Даже недоброжелатели пришли.

И вновь торжественные речи, слова благодарности – теперь уже за долгожданный подарок городу. А после – кульминационный момент: снятие покрывала под бурные аплодисменты и возгласы «Ура!», возложение цветов, запуск ввысь разноцветных воздушных шаров, фотосессии рядом с Пушкиным. Маленьких детей бережно усаживали на колени поэта. Радость бытия! Замечательный концерт, подготовленный творческими коллективами различных культурных учреждений. Больше всего запомнилось

выступление юного Володи Брилёва (к тому времени он уже был лауреатом фестиваля «Звёздочки Новоросска»): одетый в строгий чёрный костюм-тройку, с галстуком-бабочкой под накрахмаленным воротом белоснежной рубашки, кудрявый подросток вдохновенно, с чувством исполнял романс М. Глинки на стихи А. Пушкина «Я помню чудное мгновенье: передо мной явилась ты-ы...».

– Саша, какой замечательный подарок к своему 50-летию ты подготовил! – пошутил Ю. Алексеев. – Да и Юре где-то через месяц отметим 60!

– Sic fata tulere! – добавил, радостно улыбаясь, Ю. Чернов. – Так желала судьба!

В 2002 году на Биеннале (художественная выставка, творческий конкурс) в Краснодаре, где приняли участие мастера культуры из Северной Осетии, Ставрополя и Краснодарского края, скульптор А. Суворов был удостоен Гран-при.

В течение нескольких лет наша небольшая компания собиралась 6 июня у памятника Пушкину, возлагала цветы, а затем направлялась в мастерскую скульптора «на клубнику, черешню, домашнее вино, мороженое». Посиделки прекратились из-за болезни Юрия Васильевича Чернова. В 2006 году его не стало.

Память – вещь штучная, у каждого своя... Хорошо, что сохранились и дневниковые записи, наброски в журналистском блокноте, расшифрованные и распечатанные на бумажных носителях радиорепортажи, информации, фотоархив. Именно они помогли воссоздать исторические события последнего года XX века, когда многие равнодушные новороссы были объединены благородной целью.

Сейчас судьба памятников решается гораздо проще, в келейной обстановке. А тогда...

Фото автора от 10 января 1998 года. Слева направо: Михаил Глинистов, Александр Суворов, Юрий Алексеев.

Фото Анатолия Дорофеева от 12 сентября 1999 года.

Слева направо: Николай Бойков (поэт, капитан дальнего плавания), члены временного комитета Виктор Пахомов, Михаил Глинистов, Иван Крикун, Ирина Алексеенко, Александр Суворов, Юрий Чернов, Валентин Свицерский, Юрий Алексеев, Александр Иващенко.

Ирина Алексеенко,
член Союза журналистов РФ.

Из зала в зал переходя

Жизнь и необычайная судьба писателя Н. А. Островского (ему в нынешнем году 115 лет), автора романа «Как закалялась сталь», связана с Новороссийском. В нашем городе он жил в 1926 – 1928 гг. Будучи неизлечимо болен, именно здесь решил стать писателем. Идея о создании дома-музея Н. Островского появилась в начале 70-х годов. 8 декабря 1977 г. Новороссийский горисполком принял постановление за № 562/2 «Об открытии в доме, где жил Н. Островский, литературно-мемориального отдела музея». Потребовалось ещё два года, чтобы переселить из дома четыре семьи работников вагоноремонтного завода.

Здание во время войны разрушено взрывной волной, после восстановлено на прежнем фундаменте, но при этом изменились внутренняя планировка и внешний вид. Несколько лет потребовалось сотрудникам, чтобы по документам, фотографиям и воспоминаниям вернуть первоначальный облик дома, а также воссоздать мемориальную комнату и обустроить дворик.

По сохранившемуся оконному блоку столяры вагоноремонтного завода изготовили все остальные оконные блоки и ставни, резные наличники на окна выполнены специалистами городских художественных мастерских. Из Абинска был завезён красный кирпич для облицовки фасада здания. Необходимо было также выполнить перепланировку помещений, сохранив в прежнем виде мемориальную комнату, и создать три экспозиционных зала.

Эти работы велись в течение 1980–1983 гг. Руководил ими первый заведующий литературно-мемориальным отделом Александр Павлович Воротилин (1981–1985). Кадровый военный, участник Великой Отечественной войны, воевал в Сталинграде, освобождал Украину и Чехословакию. Последующие годы службы в Вооружённых Силах были отданы патриотическому воспитанию военнослужащих. В 1970 г. направлен в Новороссийск на должность начальника гарнизонного Дома офицеров. Уволился в запас в звании подполковника. В коллектив музея истории города Новороссийска пришёл в 1980 г.

Воротилин А. П.

Р. П. Островская (третья слева)

тельство музея.

Параллельно шёл сбор материалов, необходимых для литературно-мемориальной экспозиции. Научные сотрудники собирали письменные, вещественные, изобразительные материалы, которые относились к новороссийскому периоду жизни писателя. Неоценимую помощь оказала вдова писателя, наша землячка Р. П. Островская. Она прислала музею две тетради с подробным описанием

Именно ему, имеющему большой опыт работы с людьми, была поручена сложная работа по капитальному ремонту и реконструкции здания. Он умел находить общий язык с руководителями крупных предприятий, с молодёжью, сумел увлечь их идеей создания нового музея. Александр Павлович доставал на предприятиях необходимые строительные материалы, устанавливал тесные контакты с комсомольскими организациями города, привлекал к работе школьников, студентов, военнослужащих. С его лёгкой руки музей Н. Островского в начале 80-х г.г. стал общегородской комсомольской стройкой. Тысячи молодых новоросийцев внесли свой трудовой вклад в строи-

дома, двора, комнаты, в которой жил Н. Островский. Зарисовала даже отдельные предметы и передала музею бесценные экспонаты – книги из личного архива писателя, фотографии, подлинные документы и вещи своей семьи. А в 1981 г. Раиса Порфирьевна приехала в Новороссийск, познакомилась с ходом реконструкции, дала нужные советы

Много экспонатов для будущего музея собрано во время Всесоюзной операции «Клинок». Моло-

Фёдоровна Заворотняк, заведующая литературно-мемориальным отделом в 1985-2004 гг., а автор и исполнитель архитектурно-художественного решения экспозиции – ленинградский художник Иван Алексеевич Журихин.

Н.Ф.Заворотняк в музей пришла в 1977 г., 33 года отдала любимой работе. За это время была экскурсоводом, методистом, старшим научным сотрудником отдела истории советского периода, заведующей литературно-мемориальным отделом, а в 2004-2010 гг. по состоянию здоровья перешла на долж-

ность музейного смотрителя. За создание стационарной выставки «Новороссийск литературный» Союзом литераторов города была награждена в 1997 г. медалью и дипломом премии «Серебряный фрегат», а в 2004 г. за серию публикаций о писателях и пропаганду творчества новороссийских писателей – дипломом общественной премии им. Н. Н. Раевского-младшего.

Открытие экспозиции дома-музея Н. Островского состоялось 28 сентября 1990 г. Обстановка мемориальной комнаты воссоздана благодаря Р. П. Островской и передаёт атмосферу тех лет, когда здесь жил будущий писатель. В ней скромная, типичная для 20-х годов мебель.

1-й зал – «Н. Островский в Новороссийске», где прожито два года. Оказавшись прикованным к постели, много занимался самообразованием, делал первые литературные наброски. Этот период был счастливым для него: он женился на Рае Мацюк, дочери хозяина дома.

2-й зал – «Воспитательное воздействие жизни и творчества Н. Островского на защитников Новороссийска в годы Великой Отечественной войны». Книга «Как закалялась сталь» учила мужеству, помогала стойко переносить тяготы войны.

3-й зал – «Н. Островский в памяти новороссийцев».

Открытие музея вызвало большой интерес у жителей и гостей города. Здесь проводились тематические экскурсии, уроки мужества, уроки литературы, вручались комсомольские билеты. Но в начале 90-х годов страна поменяла политические ориентиры, из школьной программы убрали обязательное изучение творчества Н. Островского. Однако время оказалось не властно над жизнью и подвигом писателя. Часто в музей приходят люди, имеющие проблемы со здоровьем, пример писателя даёт им

дѣжное литературно-патриотическое объединение «Шхуна ровесников», созданное при редакции газеты «Новороссийский рабочий» К.И. Подымой, к 75-летию Н. Островского в начале 1979 г. объявило об этой акции, цель которой – оказание помощи музею в сборе экспонатов. В результате в фонды поступило свыше 300 экспонатов из разных уголков страны.

Дом-музей Н.Островского с мемориальной комнатой и выставкой «Жизнь – подвиг» открылся в 1983г. Однако работа над созданием полноценной экспозиции продолжалась ещё несколько лет. Автор тематико-экспозиционного плана – Надежда

силы выстоять в непростой жизненной ситуации. В 90-е гг. литературно-мемориальный отдел занимался поиском творчески одарённых людей, имеющих физические ограничения здоровья. Итогом стала выставка «Наперекор судьбе», посвящённая Новороссийскому обществу инвалидов.

Островский в Новороссийске» освещается период, когда он приехал в наш город в надежде поправить здоровье, но именно здесь перестал ходить, у него возникают также проблемы со зрением.

Для младших школьников разработана интерактивная экскурсия «Что написано пером...», в ходе которой детям предлагается попробовать писать вслепую, как Островский. Им завязывают глаза и дают

трафарет – картонную папку с прорезями для строчек. Цель – с помощью тактильных ощущений понять, как непросто приходится людям с физическими ограничениями. Дети учатся состраданию и милосердию.

Экскурсия «Книга, зовущая на подвиг», рассказывает о романе «Как закалялась сталь», ставшим боевым спутником защитников Новороссийска в годы войны; эта книга была самой популярной у молодёжи 30-40 годов. Именно на примере главного героя Павла Корчагина было воспитано то поколение, которому пришлось сражаться с фашизмом и победить его, поэтому можно сказать, что свой особый вклад внёс в победу и Н. Островский.

И уже только за это его имя должно остаться в благодарной памяти потомков. В тематической экскурсии акцентируется внимание на подвигах, которые совершались с именем Н. Островского.

Экскурсия «Новороссийск литературный» посвящена литературной жизни; это рассказ о литераторах, внёсших заметный вклад в культурное наследие города. Также проходят встречи в литературной гостиной, мастер-классы, викторины.

«Сумей жить и тогда, когда жизнь становится невыносимой, сделай её полезной», – эти слова Н. Островского стали девизом для людей трудной судьбы. В музее проводятся заочные встречи с героями экспозиции «Не надо меня жалеть». Они рассказывают о новороссийском литераторе С.А. Летт, об инвалиде-колясочнике Т.Ф. Степановой, которая сумела помочь молодому новороссийцу Саше Липину, страдающему от неизлечимого недуга, состояться как поэту.

Одна из форм работы – сотрудничество с новороссийскими литераторами. Деятельность многочисленных литературных сообществ отражена в собирательской, научно-исследовательской и научно-просветительской работе нашего отдела. А в работе со школами возникли определённые затруднения, во многом объяснимые тем, что изучение творчества Н. Островского не включено в школьную программу. В последние годы появился новый предмет – кубановедение, наметился интерес к изучению местной истории, литературы, культуры. Экспозиция нашего музея даёт возможность помочь учащимся освоить этот предмет.

Важное место в деятельности музея занимает собирательская работа. Музейные предметы поступают разными путями, иногда они «приходят сами». Так, в 2009 г. после экскурсии посетительница задавала много вопросов о родственниках писателя. Это была Вера Александровна Донченко, свой

интерес она объяснила тем, что имеет косвенное отношение к семье Островских. Её отец после войны служил в Новороссийске в органах государственной безопасности. А дядя, брат отца Василий Романович Бондарев, секретарь Сочинского райисполкома, был мужем сестры писателя Н. Островского Екатерины Алексеевны. Семьи братьев дружили. Новороссийские Бондаревы часто гостили у родственников в Сочи. В семейном архиве сохранились фотографии об этих поездках. На предложение передать фотографии музею посетительница обещала заручиться согласием своей старшей сестры, которая живёт в Польше, но часто приезжает в родной Новороссийск. Через несколько месяцев сестры передали музею фотографии.

Среди посетителей дома-музея были артисты, снимавшиеся в фильмах по роману Н. Островского «Как закалялась сталь».

В сентябре 2003 г. в Новороссийске проходили мероприятия, посвящённые открытию патриотической акции «Мужеству – жить!», организованной Московской благотворительной общественной организацией «Мужество и гуманизм» и приуроченной к 100-летию Н. Островского. В составе был заслуженный артист РФ В. А. Конкин, исполнивший роль Павла Корчагина в телевизионном фильме «Как закалялась сталь» в 1973 г. За эту работу ему присуждена премия имени Ленинского комсомола. Владимир

Алексеевич выразил сожаление, что не приехал в наш город раньше, готовясь к съёмкам.

В мае 2016 г. в Новороссийске побывал с творческим визитом народный артист СССР В. С. Лановой. Он тоже посетил музей, ознакомился с экспозицией, рассказал, что в художественном фильме «Павел Корчагин» снимался в далёком 1957 году, что роль имела важное значение в его творческой биографии. На память о встрече Василий Семёнович подарил музею свою книгу «Летят за днями дни».

Дом-музей Н. Островского в современных реалиях ищет новые формы работы. Вселяет надежду то, что в обществе растёт понимание о бережном отношении к истории, ибо без прошлого нет и будущего. А трагедия человеческой жизни Н. Островского и его умение преодолеть личные невзгоды всегда будут вызывать к себе уважение.

Татьяна Рыбалко,
заведующая литературно-мемориальным отделом
Новороссийского исторического музея – заповедника.

Из писем другу

В.А. Голиков (1914 – 1997 гг.) родом из Новороссийска, педагог, партийный деятель, кандидат исторических наук, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева.

Три десятилетия находился он рядом с Леонидом Ильичём: в Молдавии, Казахстане, где Л.И. Брежнев работал вторым и первым секретарём ЦК компартии республики, организовывал подъём целинных земель; позже – в Москве, где Брежнев, постепенно укрепляя позиции в высшем руководстве страны, был избран Генеральным секретарём ЦК КПСС (1966 г.).

Виктор Андреевич Голиков становится его помощником, ведающим вопросами внутренней политики и сельского хозяйства (1966-1982 гг.).

Почётный гражданин города-героя Новороссийска (19.06.2007 г. – посмертно). Именем Голикова названа одна из улиц в с. Мысхако, гимназия № 5 также носит его имя.

Куда бы ни забрасывала жизнь Виктора Андреевича – в ледяную Якутию или в южный Кишинёв, в целинный Казахстан или в шумную столицу, Голиков всегда вспоминал родную Кубань и город, где он родился и вырос, – Новороссийск. Здесь у него были друзья. Один из них – Анатолий Григорьевич Карапетян – директор ресторана «Хижина лесника».

Подробная информация представлена в большом биографическом словаре «Персоны Новороссийска» от 2017 года.

Письмо первое

Дорогой Анатолий!

Прежде всего глубоко благодарен за твоё поздравление в связи с моим днём рождения. Но ответить тебе сразу не мог. Буквально через несколько дней на меня напал дикий сегодняшний грипп и «мочил» меня (до ужаса!) почти целый месяц. Не буду тебе описывать, как он меня трепал. До сих пор еле хожу, сижу на диете и мучаюсь с головой.

А теперь счёл необходимым уже сейчас поздравить тебя с праздниками 1 мая и Днём Победы – 9 мая. (Почта работает скверно). Желаю тебе, прежде всего, крепкого здоровья (в пределах отпущенной годами нормы) и успехов во всех твоих великих трудах и заботах! Здоровья и полного (с учётом «эпохи») благополучия семье. Ближе ко времени передай мой привет и поздравления нашим настоящим друзьям, прежде всего – Серёже, а также (если сочтёшь возможным) Валерию Прохоренко. Может быть, позвонишь и Солдатову – в общем, всем, кому сам сочтёшь нужным. В отношении друзей (исключая одну суку муж.рода) я был всегда уверен. Жизнь моя, как электровоз, движется к конечной станции. Вот уже пошёл 82 год. В остальном изменений, тем более к лучшему, нет. И не вижу. В нашем большом семействе (теперь уж + правнук и правнучка) пока терпимо. Дети тоже стареют: Юре исполнилось 53, Татьяне пошёл 51, Женя в июле должен отсчитывать первые полвека.

Что делается в Москве и в стране – тебе описывать не стоит и незачем...

Ты наверняка знаешь от Серёжи, что в октябре 94 г. я проездом, очень кратко, был в родном городе. С Серёжей мы встретились, он ушёл за тобой, но так я вас не дождался. В чём дело – не пойму. Но не беда. А о причине моего приезда в город расскажу при встрече.

О твоих бедах кое-что знаю со слов Серёжи, а остального – ничего. Может быть, при встрече побалакаем.

Между прочим, должен кратко рассказать тебе очередную гадость «другаря» Доценко. 8 или 9 ноября я прибыл с загородной охоты (были с Женей три – четыре дня). Вдруг по телефону раздаётся «милый», хорошо знакомый голос его жёнушки – известной старожилам. Оскорбляла меня в духе своего «положения», произнося в мой адрес обвинения, будто я обидел этого оберегавшегося и выдвигавшегося мною друга, обзывая по междугороднему меня так, как делают «...». Не выслушала меня, хотя я успел сказать, что не был несколько дней, только приехал. Конечно, очень «приятный» разговор. Но я всё же рад – наконец они предоставили мне возможность забыть этого барчука и (между нами говоря) немалого воришку. Кстати, как-то (с год или больше тому назад) он описывал мне тебя и Михаила Ц. очень нелестно. Я сделал вид, что этого не читал. Теперь они и меня «отблагодарили».

Целую, обнимаю тебя и всё твоё семейство. Жду встречи, а может быть, и письмецо.

Виктор. 27/III-95 г.

Анатолий! Превеликая просьба: посмотри и, если надо, сделай порядок на могиле моих родителей. Если забыл её место, позвони в справочное, узнай телефон Алевтины Загребасовой и попроси её съездить на кладбище. Она всё знает. Повторяю, Алевтина Загребасова (бывшая наша ученица).

Письмо второе.

Привет тебе, дорогой Анатолий!

Добрые пожелания твоему семейству и нашим правильным друзьям-товарищам!

Что касается нас, то у «нас» так же, как у всех. «Наслаждаемся» «демократическим» мафиозным бардаком. Ждём ещё более острых картинок.

Анатолий! Я решил побеспокоить тебя по очень важному делу, какого из других моих земляков доверить не могу (ничего не сделают, к тому же и сбредут).

Дело вот в чём. Группа студентов Московского университета, (а инициаторы уже окончили его), хотят создать в университете «Музей Л.И. Брежнева», но им вежливо посоветовали назвать его «Музей СССР», где одним из больших разделов будет речь о Л.И. (тут используется тот факт, что он почти 10 лет был Председателем Президиума Верховного Совета СССР – главой государства по международным нормам). Документы на «Музей СССР» они получили, т.е. зарегистрировали его официально. Этот документ, оформленный юридически, я видел и читал. Учредителем музея значится Лариса Васильевна Репецкая – окончившая физический факультет МГУ, там сейчас и работает. Директор музея её муж – Александр Леонидович. Он окончил тот же факультет и сейчас, поскольку правительству «нашему» нужны воры и мошенники, а не физики, он работает бизнесменом (по недвижимости), он же и спонсор этого музея.

Этих ребят (они ещё достаточно молоды) я не знал. Но они меня нашли через моих друзей и попросили помочь им (особенно в части раздела о Л.И., даже предложили стать их штатным консультантом – но это уже не по моему возрасту). Меня эта идея тоже увлекла (они уже трижды были у меня), я подобрал и передал им немного материалов для музея. Я им сказал: пока ноги меня держат, и голова «вертится», буду всеми силами помогать вам. Они и сейчас ищут товарищей, которые могли бы внести какой-то вклад в музей. Ведь если его мы создадим (вот видишь, я уже говорю «мы»), то это получится отличный подвиг (учитывая наше время).

Я в связи с этим вспомнил, что ещё при жизни Л.И. был создан музей 18 армии. К сожалению, я там не сумел почему-то побывать. А сегодня и не знаю его судьбу (кажется, что подлецы могли и его разрушить). Ларисе Васильевне я рассказал всё это и добавил, что у меня есть там, в Новороссийске, верный и умный друг по фамилии Карапетян Анатолий Григорьевич. Вот мы и его привлечём к нашему делу.

Что бы я попросил тебя проделать? 1. Узнать судьбу этого музея (18 армии). 2. Попробовать найти одного хотя бы из его создателей. 3. Точно установить, где находятся в настоящее время его экспонаты (с чем из них можно познакомиться). Думаю, что работники музея должны всё знать.

Поскольку вопрос этот далёк от твоих профессиональных забот, подумай, кого из старых порядочных новороссийцев ты мог бы поспрашивать, привлечь. Может быть, Солдатов что-то знает, может быть, (и наверняка) полезной окажется Надежда Васильевна (бывший секретарь ГК КПСС по идеологии и мною очень уважаемая в прошлом сотрудница) и другие (тебе виднее). Если музея нет, то (как положено) фонды его где-то хранятся. Может быть, ты сможешь и сам посмотреть их (или расспросить, что там есть) и т.д.

Тогда я (а может быть, и со мной Лариса Васильевна – миленькая женщина) приеду к вам и уже сам (естественно, с твоим участием) займусь этими фондами, будем добиваться кое-что подходящее из них увезти в Москву. Детали на этот счёт решаться будут на месте.

Прошу, очень прошу тебя срочно заняться этим делом. Но будь осторожен (найдутся и подлецы). С нетерпением жду твоего сообщения (какое бы оно ни было). Если хватит сил, свяжусь с Советом ветеранов 18 армии (или малоземельцев). Они наверняка есть. Думаю, что если в узком их кругу ты расскажешь об этой «затее» в Москве, то они сумеют нам очень помочь.

Если какие-то материалы обнаружатся, то по приезде в Новороссийск мы непременно с ними встретимся и, наверняка, у нас всех появится ещё немало хороших задумок.

Вот пока всё. С твоего согласия могу считать, что это наше с тобой партийное поручение.

Обнимаю (подпись).

(Когда будешь писать мне, то имей ввиду, что нашу улицу переименовали. Теперь пиши: «Большая Афанасьевская» (остальное всё прежнее). В голове вертится мысль: связаться ли мне (через тебя) по этому вопросу с Прохоренко. Однако думаю, что хотя бы пока делать это не следует. Связывайся только с теми, в кого веришь, как в самого себя.

(подпись)
3/XI – 96 г.

Сентябрь 1974 г.
Аэропорт в Анапе.
По трапу спускаются Л. И. Брежнев и
С. Ф. Медунов – 1-й секретарь Красно-
дарского крайкома КПСС.

В Новороссийске Л.И.Брежнев прикрепил к знамени города орден Ленина и медаль «Золотая звезда» – символы отличия города-героя.

Фото из собрания В. М. Хонина.

Послесловие.

Как оказались у меня письма В.А. Голикова, адресованные А.Г. Карапетяну, и какое я имею право публиковать их? С Анатолием Григорьевичем мы знакомы многие годы, были дружески и идейно настроены, он откровенно доверял мне то, о чём не рассказал бы, возможно, другим. Что скрывать, нередко мы встречались в тех местах, где он принимал В.А. Голикова с «новороссийской свитой».

После выхода моей книги «Цемесская подкова» Анатолий Григорьевич (я в это время работал главным редактором газеты «Малая земля») принёс мне названные письма с разрешением и просьбой использовать их в моих последующих книгах, если это касалось отношения В.А. Голикова к Новороссийску, его жителям, отдельным личностям, другому (обратите внимание, когда письма написаны, как изменилась жизнь уже к тому времени).

В любом случае обращения к другу прибавят нового к пониманию прошлого, к пониманию и оценке жизни и деятельности Виктора Андреевича, неизмеримо много сделавшего для процветания любимого им и нами нашего города-героя.

Юрий Алексеенко,
член Союза литераторов РФ.

Председатель

ИЗБРАНИЕ

Неожиданным стало для меня предложение стать градоначальником. Тогда этот пост назывался: председатель городского исполнительного комитета Новороссийского городского Совета народных депутатов или председатель горисполкома. Теперь эта должность именуется – глава муниципального образования город Новороссийск. А покороче и на западный манер – мэр.

Прежде я уже упоминал, что был знаком с Виктором Андреевичем Голиковым, помощником Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева. Он был родом из Новороссийска и многое сделал для развития родного города. Часто приезжал в город-герой и посещал Новороссийский вагоноремонтный завод, где его отец в своё время работал в кузнечном цехе. Будучи начальником НВРЗ, я сопровождал Виктора Андреевича по заводу, информировал его о наших делах, успехах и проблемах. Наверное, я приглянулся ему какими-то своими качествами. И он решил выдвинуть мою кандидатуру на пост председателя горисполкома. Сам я никогда не был ни на партийной, ни на советской работе. И сам не стремился к карьерному росту в этом направлении. Ещё в конце 1950-х годов мне было предложено пойти в горком КПСС инструктором, но я отказался, поскольку при этом вдвое потерял бы в зарплате.

Осенью 1979 года к нам на завод В.А. Голиков приехал с вступившим в должность первого секретаря горкома партии Юрием Дмитриевичем Журкиным (его направили в Новороссийск из ЦК партии) и вторым секретарём крайкома КПСС Н.Я. Голубем. Походили по заводу, ознакомились с проводимой реконструкцией. Потом побеседовали в парткоме о заводских делах. Тогда я не придал этому визиту значения: были и были.

Той же осенью Ю.Д. Журкин попросил вместе с ним съездить в «Лиманчик», на базу отдыха Ростовского госуниверситета, расположенную на побережье между Южной Озереевкой и Дюрсо. Там в это время как раз отдыхал ректор РГУ Юрий Андреевич Жданов. Вечер провели в беседах со Ждановым и другими руководителями Ростовского университета, вместе поужинали. Теперь я понимаю, что это были смотрины.

В январе 1980 года Ю.Д. Журкин вызывает меня в горком и спрашивает, как я отнесусь к тому, что он предложит мою кандидатуру на пост председателя горисполкома. «Мы тут рассматривали кандидатуры на пост председателя горисполкома и в числе других остановили выбор и на вас...». Иными словами, в краевой комитет партии представлялось несколько альтернативных кандидатур на вакантный пост.

Я согласился. Потому что в своей жизни я дважды отказывался от повышения. Так, в 1967 году я отказался от должности заместителя начальника Главка МПС в Москве, которому подчинялся 81 завод. Потом я отказался от предложения стать директором завода «Красный двигатель» – по производству тракторных запчастей. Поехал в Москву, проторчал три дня в приёмной начальника Главка, но они меня явно не хотели, поскольку я был не из их системы. На четвёртый день ожидания я развернулся, не стал ждать, когда меня примут, и вернулся домой, фактически отказавшись от предложения, чем вызвал гнев первого секретаря горкома КПСС Э.Н. Полякова (правда, он быстро отошёл).

Теперь меня ждало собеседование в краевых органах власти. Журкин сразу предупредил: «Владимир Александрович, вы ни в коем случае не выпячивайте свое «я». Ни в коем случае не говорите, что сразу наведёте порядок и т.п.». То есть выпячивание своей личности в советские времена категорически запрещалось. А сейчас, наоборот, ты должен в резюме писать о своих достоинствах, чтобы выглядеть едва ли не Наполеоном или Цезарем.

При собеседовании я был принят вторым секретарём крайкома партии Н.Я. Голубем и председателем крайисполкома Г.Я. Разумовским. Здесь также имело значение и личное знакомство с руководством края – для последующей работы.

Смотрины в Краснодаре я прошёл нормально. Вскоре после них было принято постановление горкома партии, которым я рекомендовался на должность председателя горисполкома. И 11 февраля 1980 года исполком горсовета назначил меня исполняющим обязанности председателя горисполкома. Сдал я свои дела на ВРЗ Н.Н. Архипочкину и переселился в кабинет председателя в здание городской администрации, существующее и поныне.

Семь лет я прожил в этом большом кабинете. В конце кабинета располагалась комната для отдыха. На столе в рабочем кабинете стоял телефонный аппарат ВЧ (высокочастотной связи, которая не прослушивалась), цвета слоновой кости с гербом Советского Союза на корпусе. Удобнейшая вещь! По этому телефону я мог выйти на любого министра правительства СССР и РСФСР напрямую, минуя секретарей. И у первого секретаря горкома был такой же аппарат. За это надо сказать спасибо В.А. Голикову, ведь такие телефоны устанавливали только руководителям городов федерального подчинения, каковым Новороссийск не являлся.

Самым сложным для меня вначале стало то обстоятельство, что в повседневной работе надо было иметь дело с большим количеством должностных лиц вышестоящего ранга. На заводе я общался со своими руководителями по линии Министерства путей сообщения СССР (МПС), с руководителями Ленинского райкома и райисполкома Новороссийска, в меньшей степени – с горкомом и горисполкомом. А здесь – сотни предприятий в городе, горком, три района, Советы Министров СССР и РСФСР, Госплан СССР, Госплан РСФСР, отраслевые министерства!..

Опытная секретарь Ольга Ивановна Шавишвили, которая работала до меня и после, сразу снабдила важным справочником с фамилиями руководителей всех предприятий и организаций города, пояснила некоторые тонкости предстоящей аппаратной работы. И на меня обрушился этот вал общения. Надо было запоминать имена и отчества, чтобы быстро ориентироваться. Но сколько я в своей жизни знал крупных руководителей, у всех без исключения была очень хорошая память. Вот Виктор Андреевич Голиков мог рассказать обо всех директорах школ, секретарях горкома партии и других руководителей довоенного Новороссийска, называя их полными именами и фамилиями. Причём – даже после выпитого пол-литра коньяка.

Сразу началась подготовка к предстоящим выборам в Верховный Совет РСФСР и городской Совет народных депутатов, которые состоялись 24 февраля 1980 года. Я был избран депутатом горсовета. И на первой сессии горсовета 3 марта в результате голосования меня избрали председателем горисполкома.

К слову о выборах. Сейчас вспоминают, что при советской власти не было альтернативных выборов, кандидатуры в депутаты утверждались и выдвигались органами единственной, правящей, партии. Но тогда можно было проголосовать против. А сейчас эту графу из бюллетеней убрали. И что, у нас сейчас по-настоящему альтернативные выборы? Без больших денег и административного ресурса нечего и пытаться избираться депутатом. Причём, чем выше представительный орган власти, тем больше потребуется денег.

При советской выборной системе кандидаты в депутаты тщательно отбирались партийными органами из лучших представителей своей профессии, явных жуликов и проходимцев там по определению не могло быть. Выдвигали действительно достойных людей. И смотрели, чтобы в том же горсовете были представлены все слои общества, профессионалы по всем направлениям жизнедеятельности общества. В городской Совет избирались 350 человек. Это была ещё и форма привлечения народа к власти, к общественной работе.

На тех же выборах 1980 года был избран городской Совет народных депутатов, состав которого характеризовался следующими статистическими данными, весьма показательными и любопытными с исторической точки зрения.

Среди избранных депутатов 165 человек (47,2 процента) – члены и кандидаты в члены КПСС, 185 человек (52,8 процента) – беспартийные, в том числе 83 человека – члены ВЛКСМ. В составе депутатов было 170 женщин (48,6 процентов) от общего числа депутатов. По роду занятий в составе городского Совета работающих в промышленности, строительстве, транспорте и связи – 208 человек, в том числе рабочих – 175 человек (ровно половина от всего состава депутатов!), руководителей и специалистов предприятий – 33 человека, работников сельского хозяйства – 13 человек, в том числе рабочих совхозов – 8 человек. Работников жилищно-коммунального хозяйства, предприятий и организаций службы быта и торговли – 34 человека. Руководителей научных учреждений, высших и средних специальных учебных заведений, средних школ и учителей – 10 человек. Врачей и других медицинских работников – 6 человек. Работников партийных, советских, профсоюзных и комсомольских органов – 65 человек, работников культуры и печати – 3 человека. Военнослужащих – 10 человек, а также 1 учащийся.

В составе горсовета один депутат Верховного Совета СССР – Александр Григорьевич Романенко, один депутат Верховного Совета РСФСР – Юрий Дмитриевич Журкин, а также 5 депутатов краевого Совета народных депутатов, 237 депутатов награждены орденами и медалями Советского Союза, в том числе два Героя Социалистического труда: машинист вращающихся печей цемзавода «Пролетарий» Николай Семёнович Крапивкин и старший моторист теплохода «Ленино» Новороссийского морского пароходства Георгий Петрович Майстренко. Много передовиков промышленности, сельскохозяйственного производства и других отраслей народного хозяйства и культуры.

На первой сессии горсовета, помимо председателя горисполкома, был также избран исполнительный комитет в составе 15 человек, который заседал и принимал решения каждую неделю. Первым моим заместителем стал Владимир Андреевич Гордиенко, заместителями – Анатолий Григорьевич Сазаков и Алексей Григорьевич Купреев, секретарем – Алевтина Андреевна Тарадыменко.

Будет, пожалуй, правильным назвать всех заведующих отделами и начальников управлений исполкома, утверждённых на сессии горсовета (привожу их именно в той последовательности, в которой они значатся в протоколе сессии):

- организационно-инструкторский отдел — Евгения Михайловна Аношкина,
- финансовый отдел – Петр Прокофьевич Новак,
- плановая комиссия – Тамара Алексеевна Сизоненко,
- отдел торговли – Елена Ильинична Яровая,
- отдел здравоохранения – Анатолий Александрович Кочергин,
- отдел народного образования – Анатолий Фёдорович Калининченко,
- отдел культуры – Александр Борисович Титов,
- общий отдел – Михаил Петрович Воронин,
- отдел ЗАГС – Зоя Ефимовна Анисимова,
- управление внутренних дел – Михаил Родионович Оскольский,
- управление ЖКХ – Георгий Николаевич Ястребский,
- жилищное управление – Владислав Иванович Петренко,
- управление главного архитектора – Гурген Николаевич Наджарян,
- отдел капитального строительства – Анатолий Александрович Бибин,
- комитет по физкультуре и спорту – Виктор Михайлович Очагов.

Комитет народного контроля горисполкома возглавил Афанасий Лукич Алпатов.

Также были избраны постоянно действующие комиссии горсовета и их председатели. Кроме того, были созданы депутатские группы на предприятиях, выбраны председатель народного контроля и образованы группы народного контроля.

В целом команда подобралась хорошая. Председателями райисполкомов были толковые, грамотные руководители. Подбор руководящих работников горисполкома осуществлял орготдел горкома партии. Понятия «набрать свою команду» тогда не существовало. У меня было право снимать руководителей отделов и управлений (кроме своих заместителей), плохо справлявшихся с порученным делом, подбирать и назначать новых руководителей с их последующим утверждением на сессии горсовета.

Новороссийский горисполком имел строгое штатное расписание с указанием окладов всех сотрудников, премиальной системы не было. При этом вышестоящее руководство постоянно требовало сокращения управленческого персонала.

Руководство горисполкома – председатель, его первый заместитель, ещё два заместителя и секретарь (последний ведал канцелярией и кадрами, как теперь в муниципальной исполнительной власти заместитель главы администрации – управляющий делами). Из личных автомобилей у нас было лишь четыре «Волги» ГАЗ-24: у меня и троих заместителей. Ни у кого из начальников управлений и отделов служебного транспорта не было, все пользовались общественным, а в случае необходимости просили транспорт у своих подведомственных предприятий. Для того чтобы депутатов краевого Совета отправить на сессию в Краснодар, мы просили автобусы у тех же предприятий: пароходства, цемкомбината, ВРЗ и т.д.

Должен отметить, что система управления жизнью города при советской власти была умной и продуманной. Но главная беда состояла в том, что у народа не было желания участвовать в общественной жизни и действительно активно работать на общественной ниве, например, в постоянных комиссиях горсовета. Почему не было, трудно однозначно сказать. Но так было.

К этому времени образовался дефицит руководящих кадров. В 1980-е годы в связи с развитием народного хозяйства СССР было очень много промышленных предприятий и различных организаций,

расширялись и аппараты партийных и советских органов власти. И всюду требовались руководящие кадры. По моему субъективному мнению, людей с организаторскими способностями попросту не хватало. Да и партия, которая занималась воспитанием и расстановкой кадров, уже плохо справлялась с этой работой. Примером может служить судьба двух последних заведующих организационным отделом Новороссийского горкома КПСС, которые в эпоху перестройки быстро сбежали с этой должности. Хотя орготдел являлся стержневым отделом любого комитета партии. Как же подбирались такие кандидатуры?..

Это был период застоя – так сегодня оценивают времена Брежнева. Но я убеждён, что Советский Союз мог выстоять и продолжить нормально жить и развиваться, если бы Генеральным Секретарём ЦК КПСС стал лидер – волевой человек с организаторскими способностями. Когда я смотрю материалы наших сессий, вижу, что мы не стояли на месте, постоянно развивались, развивались гораздо быстрее, чем сейчас, в постсоветские времена. Даже в годы перестройки город прирастал в экономике, в промышленном производстве. В те времена дефицита бюджета города не могло быть по определению. Это сегодня мы видим, как муниципальные исполнительные власти берут кредиты в коммерческих банках, что вообще, на мой взгляд, абсурд! Платить проценты?! При мне, с 1980 по 1987 годы, городской бюджет постоянно формировался с плюсом, мы никогда не планировали расходы равными или больше доходной части. При этом мы интенсивно строили жильё, школы, детские сады, коммунальные объекты, развивали инфраструктуру города.

Что касается рабочих будней в новой для меня должности, то они, конечно, были намного сложнее всех прежде занимаемых мною постов. И на ВРЗ приходилось иногда задерживаться после рабочего времени, а в исполкоме это стало обыденностью. Мой рабочий день начинался примерно в 8.30 утра, а заканчивался в 21 – 22 вечера. Ночевать я практически никогда в кабинете не оставался, тем более что жил в десяти минутах ходьбы от здания горисполкома и горкома КПСС.

А вот почти я иногда брал домой, где расписывал её до полуночи. Это было на начальном этапе непростым делом, поскольку приходилось досконально вникать во все детали. Но я сразу для себя определил, что на письмах необходимо писать конкретные резолюции, а не расплывчатые, типа «прошу рассмотреть». Ведь что такое рассмотреть? Ты можешь ничего и не делать, просто формально почитать о проблеме и забыть. Когда спустя несколько лет из Москвы приехали с проверкой документооборота в горисполкоме, меня спросили: «А почему вы пишете резолюции на самом документе? Надо на бумажечке писать и прикалывать канцелярской скрепкой, чтобы потом, в случае чего, можно было эту бумажечку заменить на какую-нибудь другую». Но я этого и в последующем никогда не делал, писал прямо на документе. И всегда с конкретным заданием.

Субботные дни практически всегда были рабочими до обеда, иногда и до вечера, особенно во время норд-остов или других форс-мажорных обстоятельств. А в воскресенье доводилось работать в течение года несколько десятков раз, в том числе, когда к нам приезжали высокие гости. Мы таких гостей встречали и сопровождали вместе с первым секретарём горкома партии.

В те времена власть ещё оставалась открытой и доступной для населения. Здание горкома партии и горисполкома не охранялось сотрудниками МВД ни днём, ни ночью. По ночам там находились только дежурные по горкому и горисполкому, чтобы в случае форс-мажорных обстоятельств записывать в книгу дежурств происшествий и при необходимости вызывать руководство.

Ю.Д. Журкин пытался ввести постового милиционера (по примеру крайкома партии), но через месяц краевое руководство МВД приказало ликвидировать этот пост. Поэтому любой гражданин мог свободно проходить в здание и зайти, например, в мою приёмную. Конечно, секретарь стояла на защите моего времени, но значительная часть пришедших всё-таки добивалась встречи.

Выходя из кабинета и видя в приёмной посетителей, я спрашивал, по каким они вопросам, и, в зависимости от важности и срочности их проблем, решал – пригласить в кабинет или предложить записаться на приём. Помню, как однажды выхожу в приёмную, а там стоит женщина с малолетним внуком. Пригласил в кабинет, расспросил о проблеме. Оказалось, вопрос касался отдельной квартиры для семьи дочки. Даже фамилию до сих пор помню – Рыжова. Вопрос вскоре был решён положительно.

Иногда в приёмной скапливалось несколько руководителей (чиновников). Если вопросы не глобальные, то я приглашал сразу всех в кабинет, чтобы сэкономить время, и быстро разрешал все вопросы.

Поскольку здание горкома и горисполкома не охранялось, делаем вывод: мы не боялись ни террора, ни эксцессов. Казалось бы, это говорило о незыблемости советского строя и компартии, ведь и серьёзной массовой оппозиции у власти не было. А на деле через несколько лет СССР рухнул. Народ не встал грудью против разрушителей великой державы.

Кстати, я за все семь лет работы председателем так и не поменял номер своего городского телефона, он оставался в общедоступном городском телефонном справочнике. Правда, несколько раз звонила, причём ночью, женщина, психически не совсем здоровая, которая и на приёмы ко мне постоянно ходила, но ей этого было мало. Это тоже характеризует ту эпоху, хотя, пожалуй, я был исключением из правил: у большинства крупных руководителей номер домашнего телефона был засекречен.

Несколько слов о том, как я проводил приём граждан. Приёмная горисполкома для обращения новоросийцев по личным вопросам располагалась на первом этаже в доме на углу улиц Свободы и Губернского. Там я проводил приёмы раз в неделю. Приглашал для этого юриста из горисполкома, нескольких начальников управлений – в зависимости от тех вопросов, с какими горожане записывались на приём. За несколько часов интенсивной работы мог принять до 40 человек. Так как я старался максимально удовлетворять просьбы граждан, то после приёма был словно выжатый лимон. Вечером после этого я обязательно шёл на стадион – побегать, чтобы снять психологическую нагрузку. Вопросы обычно касались получения жилья, оказания коммунальных услуг (подведение газопровода, снабжение водой и т.п.), установки домашнего телефона, выделения земли под строительство жилья, прописки и др. Я не придерживался классической установки для чиновника: высший класс – это **так** отказать просителю, чтобы он ушёл довольный. Поэтому и спустя много лет, прогуливаясь по городу, встречаю людей, которые подходят ко мне и благодарят за то добро, что я для них когда-то сделал.

Сессии городского Совета народных депутатов проводились один раз в квартал, то есть каждые три месяца. И всегда для рассмотрения ставился один наиболее важный вопрос. На первой сессии горсовета XVII созыва, где меня избрали председателем горисполкома, основным был доклад «О работе предприятий города по увеличению выпуска, расширению ассортимента и повышению качества товаров народного потребления в свете требований XXV съезда КПСС и ноябрьского (1979 года) Пленума ЦК КПСС». Докладчиком выступил заместитель председателя горисполкома В.А. Гордиенко. В последующем в большинстве случаев на сессиях выступал с докладом лично я. При этом просил положить доклад мне на стол за несколько дней до сессии, чтобы досконально ознакомиться с темой и внести при необходимости коррективы в доклад.

Всего под моим председательством состоялась 31 сессия Новоросийского городского Совета народных депутатов, на 19 из которых я выступил с основным докладом, что каждый раз требовало большой подготовительной работы.

Показательным был мой доклад на пятой сессии городского Совета XIX созыва 3 апреля 1986 года, в котором, в числе прочего, были подведены итоги XI пятилетки. Приведу лишь небольшие выдержки из того доклада, где говорится о значительных успехах Новоросийска:

«План экономического и социального развития города за 1985 год и XI пятилетку по большинству показателей выполнен досрочно. Объём промышленного производства к 1980 году возрос на 14 процентов. Освоен выпуск 352 новых видов продукции, на 26 процентов возрос уровень механизированного труда, на 24 процента – производство продукции с государственным Знаком качества».

При мне Новоросийск четыре раза удостоивался высоких наград. Так, по итогам 1982 года городу было вручено 24 декабря переходящее Красное Знамя КЦ КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Такой же высокой чести город-герой был удостоен по итогам 1984 года, переходящее Красное Знамя было вручено 28 февраля 1985 года на общегородском торжественном собрании. А 7 августа того же года на торжественном собрании городского актива Новоросийску было вручено переходящее Красное Знамя крайкома КПСС, крайисполкома, крайсовпрофа и крайкома ВЛКСМ. Ещё одно переходящее Красное Знамя – Совета Министров РСФСР – было вручено городу 14 февраля 1986 года за

достигнутые успехи в социалистическом строительстве в предыдущем году.

Площадь Свободы, на митинге по случаю Дня Победы 9 мая 1982 г.

Слева направо: Е.М.Зенин – 3-й секретарь ГК КПСС, А. И. Савин – ветеран партии, В.А. Солдатов, Ю. Д. Журкин, Н. Ф. Хворостянский – 2-й секретарь ГК КПСС.

Фото Р. Мейерова.

Владимир Солдатов,
почётный гражданин
Новоросийска.

Счастливый билет

Что является главным, самым главным в судьбе человека? Что может сделать его успешным, счастливым и поднять на высокие вершины известности и славы? Талант? Трудолюбие? Удача? Можно долго перечислять возможные варианты, но истина всегда будет где-то неподалеку. Вернее всего, все вышеперечисленные качества и свойства смогут принести свои плоды. Можно ли утверждать это с уверенностью? Конечно!

Мы говорим о Владимире Брилёве, нашем земляке. Он – один из самых успешных новороссийцев, которые решились на сольную карьеру в таком непростом деле, как шоу-бизнес. Большой шоу-бизнес!

Как все начиналось? Владимир родился в творческой, дружной семье, где мама писала стихи и сочиняла музыку, а папа увлекался судомоделированием. Знайки приравнивали его талант к филигранной работе художника и скульптора.

Получается, что будущей знаменитости повезло с самого рождения?

В каком-то смысле да.

Но любой успех, как известно, – огромный труд. И это качество всегда отличало Владимира. Он успевал съездить на очередной вокальный конкурс, откуда привозил диплом победителя первой степени либо гран-при, и потом успешно сдать все экзамены в гимназии №6, которую окончил с серебряной медалью.

Юноша с красивым голосом много выступал в концертах, участвуя практически в каждом праздничном мероприятии в Новороссийске. О нём заговорили как о талантливом вокалисте, когда он стал победителем городского конкурса «Звёздочки Новороссийска». Его заметил сам великий Иосиф Кобзон, пригласив к участию в Государственном концертном зале «Россия» в 1997 году. И дебют Володи на столичной

центральной сцене стал заметным явлением!

Окончив гимназию с углублённым изучением иностранных языков, Владимир Брилёв уехал в Москву, где поступил в Институт гуманитарного образования на юридический факультет, который также окончил с отличием. Но и этого показалось мало, поэтому он поступает в аспирантуру по специальности «Юриспруденция». А затем – успешная защита диссертации. Потом он поступает в знаменитый ГИТИС на курс народного артиста России Владимира Андреева.

За все годы учёбы Владимир ни на один день не расставался с микрофоном. Сотни концертов, телеэфиров на каналах Российского телевидения. Его нередко приглашают на ток-шоу в качестве эксперта. Как ему удавалось везде успевать? Ответ очевиден: благодаря целеустремлённости, энергии и таланту. Также он успел выпустить несколько альбомов с авторскими песнями, ставшими популярными в музыкальном мире, на некоторые песни были сняты клипы. Этот процесс непрерывен. Он продолжается и сейчас.

Владимир прославляет родной город совершенно осознанно и с удовольствием. Если кто помнит первый сезон программы «Главная сцена» на канале «Россия-1» (в котором Владимир обошёл 11

тысяч претендентов и вошёл в состав команды Константина Меладзе), там он на вопрос жюри «Откуда Вы?» с гордостью ответил: «Я из Новороссийска!»

Хотя много лет живёт и работает в Москве, он часто бывает в родном городе. В 2015 году на вокальном конкурсе «Морской узел» Брилёв стал лауреатом первой степени. И сорвал бурные овации всего стадиона, который приветствовал восходящую звезду стоя.

Весной 2017 года были подведены итоги просветительской экспедиции «Имя Кубани», приуроченной к 225-летию с начала освоения кубанских земель и 80-летию с момента образования Краснодарского края. Среди победителей в номинации «Молодое имя Кубани» – Владимир Брилёв. Ему вручён памятный сертификат.

За этими успехами молодого артиста стоит большой и нелёгкий труд. Уезжая много лет назад «завоевывать Москву», он приобрёл билет в надежду.... Билет оказался счастливым!

Самое главное – Владимир Брилёв за годы жизни в Москве, блистая на столичных сценах, приобретя широкую известность в стране и за рубежом, остался простым и доступным человеком. Он может приехать в Новороссийск отдохнуть, повидаться с родными и друзьями и в то же время охотно выступить в доме-интернате для престарелых или зайти в Центральную городскую библиотеку на заседание клуба «Истоки», чему все очень рады.

Жизнь продолжается. У Владимира растёт дочь, которой в этом году исполнилось десять лет. Он продолжает работу над новыми песнями, участвует в творческих проектах. У него уже есть ученики – создана своя вокальная школа. Его часто приглашают в жюри – в том числе и председателем! – различных музыкальных конкурсов.

Владимиром очень гордится его бабушка по материнской линии А.П. Белова. В сентябре нынешнего года Анне Петровне исполнилось 80 лет. Так же, как и внук, она осуществляет различные творческие проекты, умело руководит клубом старожилов, полна оптимизма и энергии.

Слева направо: Владимир Брилёв, Анна Петровна Белова,
директор «ККОО "ЦСП и ЗПГ "Филантроп» Аделия Павловна Рыбкина.

Алевтина Коновалова,
сопредседатель клуба старожилов «Истоки».

Оптимистическая трагедия в стихах и прозе

Светлана жила светло и оптимистично. Она обладала колоссальным притяжением души. В ней естественным образом сочетались простота общения и благородство поступков, любознательное отношение ко всему окружающему и мудрость постижения законов бытия. Её постоянно окружали друзья – надёжные, готовые прийти на помощь. Телефон в доме никогда не умолкал. Светлане было несвойственно одиночество – она была постоянно нужна десяткам, сотням людей, которые обращались за советом, делились своими проблемами, видели в ней источник силы, стойкости, справедливости. И становились рядом с ней чище, лучше, нравственно одухотворёнными.

Светлана никогда не отводила от собеседника глаз – внимательных и честных. Не уходила от ответа на сложные вопросы. И не жаловалась на жизнь – принимала выпавшие на её долю испытания с достоинством и мужеством.

Своё восприятие жизни она выражала в занятиях литературой и живописью. Из книг стихов и прозы, из акварельных и графических работ предстает её состояние души – творческого озарения, несбыточных надежд, обострённых чувств..., а ключом, открывающим тайники её духовного мира, являются сокровенные слова, написанные на титульном листе поэтической тетради:

«Стихи – для себя. Слезы уходят в слова, очищающие и облегчающие душу. Стихи – это стон».

Говорят, что стихи не нужны:

В них весь мир – как большая загадка.

Но спокойно и немо тетрадка

Ждёт опять откровенья души...

У Светланы Летт была трудная, полная невзгод и преодолений жизнь. С детства оказалась прикованной к инвалидной коляске. Но какой же негнимо сильный росток жизни был заложен в эту девочку! Он упрямо тянулся вверх – к свету, знаниям, мечте.

В своей «Автобиографии» она так изложила трагические повороты судьбы:

«Родилась в Новороссийске. Отца не знаю, он оставил нашу семью, когда мне не было ещё и года. Мама, Мария Трофимовна Летт, работала на вагоноремонтном заводе. Родственников, даже дальних, не было, и, наверное, поэтому мама была для меня мирозданием, Вселенной. Когда я училась в первом классе, мне очень не хватало отца... Я даже писала ему письма и бросала сложенные вдвое тетрадные листочки без конверта в почтовые ящики. Письма уходили в никуда...

Случилась со мной в десятилетнем возрасте болезнь, лишившая навсегда возможности передвигаться. Но прежде я ослепла, врачи говорили, что жить не буду... Конечно, я тогда в полной мере не понимала, какая трагедия пришла ко мне: мама была рядом... Произошло чудо: зрение стало постепенно возвращаться. Больше года мама кочевала со мной по больницам, продавая вещи, представлявшие хоть для кого-то интерес, иначе было не выжить. Теперь понимаю, какой трагедией это обстоятельство было для мамы».

Когда её не стало, и горе было безмерным, стон души переплавился в поэтические строки:

Мир опустел. И не поверить,

Что не придёшь, не встретишь вновь.

Живое слово не согреет,

И в жилах застывает кровь.

И только ночью неизбежной

Срываюсь в безутешный вой,

Когда во сне приходишь прежней –

Улыбчивой и молодой...

Мир не без добрых людей – это истина на все времена. Благодаря усилиям мамы, пока она была здорова и энергична, благодаря помощи многих людей и организаций Светлана сумела успешно окончить школу в «домашних условиях», затем получить университетское образование, преодолеть свою физическую изоляцию и в такой полноте познать и освоить природу человеческих взаимоотношений, что смогла стать профессиональным журналистом, затем – профессиональным писателем.

Неизбежные для любого начинающего литератора неудачи не сломили её характер, наоборот, укрепили целеустремлённость, научили кропотливому, упорному труду, прибавили мужества, настойчивости в художественном поиске совершенства...

*Чернил истрачены озёра.
Им отдан первый слог. Но чист
И светел пред мятежным взором
Вчерашний пожелтевший лист.*

Несомненное литературное дарование С. Летт оценили и поддержали кубанские писатели, и первым, кто благословил её на творчество, оказал неоценимую помощь в качестве наставника, был известный прозаик Владимир Монастырёв. Большая человеческая и творческая дружба связывала Светлану с журналистами Краснодарской краевой организации Надеждой Шаповаловой, Татьяной Павловской, Виктором Ламейкиным – благодаря их поддержке она стала активным корреспондентом краевого радио. Затем появились публикации в центральных изданиях – журналах «Москва», «Юность». В период 1982–2001 гг. вышли в свет её книги – «Таисино новоселье», «Близкие голоса», «Безъязыкие колокола», «За всё благодарю». Их изданию способствовала административная поддержка городской власти, самое активное участие оказывали в делах не только творческих, но и житейских, В.Г. Прохоренко, Л.В. Романова, Л.А. Косторнова.

Светлана Летт была принята в члены Союза советских писателей (затем Союза российских писателей), в члены Союза журналистов РФ. Её связывали глубокие, теплые отношения со многими известными мастерами слова.

И трудно представить, как бы сложилась её жизнь, если бы не было рядом Софьи Ивановны Винцек, Владимира Николаевича Павлушко, Натальи Георгиевны Трубецкой, Анны Петровны Беловой, Аделии Павловны Рыбкиной, которые, по сути, стали членами её семьи, опорой и защитой во всех жизненных ситуациях. Она говорила – они посланы ей Богом.

Состоявшись как писатель, она признается в автобиографическом эссе «О себе и не только»:

«У меня нет ни одного выдуманного рассказа, каждый – чья-то судьба. Иногда слышу о себе: ну о чём она может писать, живя в замкнутом пространстве своего дома? Меня это сомнение уже не огорчает. Я знаю, что даже самое тесное пространство не может быть замкнутым: жизнь постоянно вторгается в него. Мне интересен человек. Это целое мироздание. Хочу, в первую очередь себе, объяснить, по каким внутренним нравственным законам живёт человек, что радует его и огорчает, какими он видит людей сквозь призму своих мыслей и чувств».

К этому она стремилась в каждом своём прозаическом произведении – рассказах и повестях, и в наибольшей полноте это ей удалось сделать в последней, посмертно опубликованной повести «Воды Ягодной Рясы». Каждое слово здесь – символ. Почему воды? Потому что это река времени, в котором всё течёт, всё изменяется. Почему она Ягодная? Потому что несёт в себе плоды истины и прозрения. А слово «рясная» издавна в русском языке означало обилие, мощь.

И есть в этой повести всеобъемлющее, словно бы космическое, постижение России, её людей, их человеческого быта и исторического бытия, познание национального характера. Людские судьбы рисуются так легко и зыбко, словно набегающая речная волна оставляет на песке отпечатки, чтобы очередной накат воды смыл этот рисунок и оставил новый... И так – страница за страницей, будто в притягательном калейдоскопе, ярко и выпукло, предстают обычные люди, совестливые и грешные, упрямые и слабые, простодушные и хитроватые, отмеченные Богом своей самобытностью, неповторимостью и тем интересные автору.

*Живём – гремим, кричим, смеёмся...
И вдруг наступит тот момент,
Когда мы в прошлое вернёмся,
А прошлого в помине нет.
Дорога в никуда. Дождями
Исполосовано крыльцо.
И отрешённо покаянье
Ложится тенью на лицо.*

Самые трепетные душевные переживания, физические и нравственные муки, поиски непростых для себя решений Светлана выражала в своей поэтической лирике. Почти в каждом стихотворении пульсируют боль и грусть, которые были глубоко запрятаны внутри и которым она старалась не давать внешнего выхода. В этом состояла её личная оптимистическая трагедия силы духа и слабости, свойственных

каждому человеку эмоций... Афористичные, выстраданные, выверенные долгими раздумьями и победой над отчаянием строки стихотворений «Оглянись», «Не вздрогнешь», «Пустые вечера», «О разном», «Прозрение» передают и состояние обречённости своего существования, и стойкости принимать удары судьбы как неизбежность.

*Кто я здесь? И откуда? Зачем?
Как жила на земле этой грешной?
Как любила? Ждала? И ничем
Не отметила день. Но поспешно
Вновь уйти от земной суеты
Захотела. И день потеряла.
И бежала от тяжкой беды...
А ведь это и было начало.*

Светлана была сильной личностью. Благодарно принимала так необходимую ей помощь окружающих – и на пределе своих возможностей творила добро, утверждала собственную полезность обществу в главных ипостасях человеческого бытия – построить дом, посадить дерево, воспитать ребенка.

Её дом – это открытость общения и гражданская активность: большие общественные обязанности, включающие депутатскую деятельность, реализация многих проектов в обществе инвалидов, участие в городских, краевых, федеральных благотворительных акциях.

Её сад – это неустанный литературный труд, и не только над собственными произведениями, но и редактирование, рецензирование рукописей начинающих авторов, создание «Литературной гостиной».

Её ребенок – это осознанная необходимость материнства и удочерение пятилетней девочки-сироты, воспитание которой было отнюдь не легким делом...

И всё-таки она писала: *«Ощущая себя счастливым человеком. Счастье – это состояние души, а оно бывает разным. Вглядываюсь в лица: они прекрасны! Благодарю Бога за радость и откровения встреч, за друзей, которые приходят в мой дом. ...Если моя книга найдёт внимательного, чуткого читателя – это тоже счастье».*

* * *

Данные строки были написаны как предисловие в книге Светланы Летт «Возвращаюсь сюда», вышедшей в 2007 году. Книге, о которой она страстно мечтала, но так и не успела при жизни добиться её издания.

Наше знакомство произошло в 1981 году, когда я как корреспондент газеты «Новороссийский рабочий» пришла написать очерк о мужестве и даровании Светланы... Она восхитила своей простотой, открытостью, цельностью. И невозможно было уйти, забыть, отказать в помощи, в которой она так нуждалась. Наши отношения переросли в многолетнюю тесную дружбу.

...Наша последняя встреча произошла в больнице, когда Светлане оставалось несколько дней жизни. Она это знала. И настойчиво звала меня, чтобы завещать свою волю: добиться издания книги, которой сама дала название – «Возвращаюсь сюда»...

При составлении и редактировании сборника мною переработаны все архивы автора. Это итог зрелости мастерства С. Летт и её духовной высоты.

Мы, верные друзья, приложили много усилий по увековечиванию памяти дорогого нам человека. В 2006 году по народной инициативе проводилась акция по сбору средств на установление памятника-надгробия. Читатели и почитатели таланта Светланы, многие общественные организации, администрация и городская Дума откликнулись на этот призыв – акция стала проявлением благородного и благодарного отношения новоросийцев к сохранению духовного наследия, преемственности нравственно-патриотических традиций. Годом раньше была установлена мемориальная доска на её доме.

Светлана ушла из жизни в 2003 году, прожив всего 54 года. Её имя вошло в историю города-героя. И остаётся незабываемым! Ежегодно, в памятные даты, собираются в «Литературной гостиной» почитатели творчества поэтессы, читают её стихи и свои... В нынешнем году Светлане бы исполнилось семьдесят. К ней по-прежнему несут цветы. Заново открывают её книги. На многие стихи сложены песни. Но!

*Я эти тексты не прочту:
Дверь Вечности уже закрыли.
И горек вкус недавней были,
О ней теперь молчу.*

Наталия Евтушенко,
член Союза журналистов РФ.

Дар Божий

Выставка «Лики святых», открывшаяся в светлые пасхальные дни сего года в городской художественной школе имени С. Эрзи, привлекла внимание многих знатоков, ценителей и любителей изобразительного искусства. И не только своей тематикой, но, прежде всего, личностью автора представленных на ней работ. Его имя, его дарование стали для всех настоящим открытием.

В экспозиции было представлено более 40 графических работ, выполненных в технике выжигания по дереву. Названия говорят сами за себя: «Искушение», «Спас нерукотворный», «Неупиваемая чаша», «Спас Златые Власы», а далее целая галерея одухотворенных женских лиц – Богоматерь Владимирская, Иверская, Тихвинская, Корсунская, Жировинская, Лапавинская, Почавская. Когда смотришь на них, то кажется, что иконописный взгляд обращён именно к тебе, к самым сокровенным мыслям, чувствам, тайникам души. Кто хоть однажды бывал в храме, знает, какой магической силой воздействия обладают глаза святых на православных иконах. Уверен, схожие чувства глубокой сосредоточенности, внутреннего волнения испытали все посетители, которые, побывав на этой уникальной выставке, смогли впервые увидеть ра-

боты Вячеслава Мазурова (смотрите фото). Он живёт в селе Большие Хутора под Новороссийском. Инвалид первой группы, человек, который в силу ограниченных физических возможностей никогда прежде не занимался художественным творчеством. Но в жизни иногда бывает так, что осознание собственного таланта, одарённости, приходит к человеку так неожиданно, как озарение души. И это становится удивительным открытием новых возможностей как для него самого, так для его родных и близких.

После многих лет домашнего затворничества, житейских невзгод и непростых ежедневных забот вот что случилось однажды в жизни и судьбе Вячеслава: на удивление себе самому и всем, кто не один год знал его, он занялся творческим делом, требующим не только особого умения, мастерства, но и немалых физических сил. А ещё более – сил моральных, духовных, того самого света души, которым

можно поделиться с людьми в благодарность за доброту, милосердие, участие в непростой судьбе. На открытии выставки царила особая атмосфера. Камертоном для восприятия художественных работ, требующих особой душевной чуткости, искренности, стали мелодии классической музыки, возвышенно, проникновенно и трогательно звучащие в исполнении ансамбля скрипачей «Вдохновение» Новороссийского музыкального колледжа имени Д.Д. Шостаковича. Пока многочисленные посетители знакомились с самобытными творениями, чья суть и внешний облик во многом напоминали старинные русские православные иконы, Вячеслав вместе с мамой скромно сидел в центре выставочного зала. На мой вопрос о том, как и почему он избрал для своего творчества именно такую непростую тему, Вячеслав ответил

коротко и ёмко: «Это само пришло ко мне. Во сне. Не поверите, но однажды проснулся с каким-то особым настроением, особым чувством и начал рисовать, чего раньше не делал никогда в жизни».

Как рассказал художник, на каждую из работ, требующих точного соответствия канонам православной иконописи, филигранного умения, у него уходит от полутора до двух месяцев. Для создания подобных произведений требуются не только мастерство, умение, тонкий вкус. Это ещё и особый труд души. Именно благодаря этому повседневному творческому труду жизнь Вячеслава Мазурова наполнилась содержанием, обрела особый смысл.

Не случайно, увидев его первые работы, православный священник дал ему благословение, оценив его старания и мастерство, как дар

божий. К каждой из своих работ, доставшихся немалым трудом, он сам делает рамки-оправы, чтобы всё было в едином стиле. В этом, быть может, не было бы ничего необычного, если бы не одно «но». Не имея кисти правой руки, Вячеслав «рисует», а точнее выжигает по дереву свои рисунки лишь одной левой рукой. Как такое вообще возможно? Какая сила воли требуется для повседневного филигранного труда? Каким чудом ему это удаётся, если учесть, что счёт трудоёмким работам идёт уже на десятки?! Этими вопросами задаются и художники-профессионалы, и те, кто впервые видит эти маленькие шедевры человека, чья душа озарилась однажды светом вдохнове-

ния и таланта.

– Встреча с Вячеславом Мазуровым для меня стала удивительным открытием, — призналась на открытии выставки директор Центра творчества и ремёсел п. Абрау-Дюрсо Наталья Власова. – Сотрудничество с ним, профессиональное кураторство стали нашей постоянной заботой. После первой выставки у нас в посёлке мы помогли организовать его вторую авторскую выставку, на этот раз в Новороссийске. Очень хочется, чтобы как можно больше людей открыли для себя этого самобытного художника. В его работах особая энергетика, они – яркий пример силы духа, силы воли талантливого человека с ограниченными возможностями здоровья, но открывшего в себе безграничные возможности для творчества.

Заместитель начальника городского управления культуры Сергей Шептий, вручая Вячеславу Почётную грамоту за активную гражданскую и творческую позицию, к радости всех собравшихся сообщил, что его творчество получило заслуженное признание уже и на краевом уровне. На фестивале-конкурсе народного творчества «Во славу Кубани, на благо России», где была представлена художественная выставка новороссийских мастеров, работы Вячеслава Мазурова высоко оценили профессионалы из Краснодара, а их автор впервые в жизни стал лауреатом краевого конкурса.

Не меньше самого Вячеслава его первым успехам, первым наградам, выходу на широкую публику радуется руководитель Новороссийского центра социальной помощи и защиты прав граждан «Филантроп» Аделия Рыбкина. С полным правом можно сказать, что именно она открыла его, сделав имя интересного художника, его творчество общественным достоянием. Привлекла ему в помощь профессионалов.

– У тебя в руках оказался волшебный ключик, который завёл весь механизм творчества, – напутствовал Вячеслава заслуженный работник культуры Кубани Владимир Сердюк, воспитавший не одно поколение талантливых художников. – Отныне это твоя жизнь, твоё служение, твой путь, с которого уже не свернуть.

А преподаватель студии «Весёлая палитра» Центра творчества и ремёсел Юлиана Немирович взяла над ним своеобразное творческое шефство, став наставником, помощником во всех творческих делах.

– Мне очень нравится работать с Вячеславом, – сказала она. – Это очень открытый, светлый, искренний человек. Ещё вопрос, кто кому помогает обрести силы. Удивительно, но после общения с ним обретаешь крылья. В делах, в творчестве, в жизни. Но, по мнению Аделии Рыбкиной, ничего в жизни и непростой судьбе Вячеслава не состоялось бы без его мамы. – Многим стоит поучиться у этой женщины, – считает Аделия Павловна, – как нужно, вопреки всем невзгодам, жить, любить, продолжать вести по судьбе своего уже совсем взрослого сына, дарить ему счастье быть нужным, востребованным. Ей даже имя, особенно применительно к данному случаю, дано очень символичное, Вера. Я знаю, что Вера Ефремовна для сына – надёжный ангел-хранитель от бед и невзгод, его опора в жизни, она – его крылья в творческом полёте.

По тому, как сияли глаза матери, с какой радостью и теплотой Вера Ефремовна принимала награды сына и адресованные ей букеты душистой сирени, было видно, что и для неё – это особенный день, такой неожиданный и такой долгожданный поворот в судьбе Вячеслава.

дуг оказаны необходимая помощь и содействие в решении житейских и творческих проблем. – Вы в начале большого творческого пути, – напутствуя художника, сказал Виталий Козырев. – Вы оказались волевым и сильным человеком, судьбе не удалось сломить Ваш характер, покорить силу духа. А потому, я уверен, впереди у Вас будет ещё немало творческих открытий, достижений, побед. Низкий поклон за талант, который Вы щедро дарите людям, спасибо за тот свет чистой души, который согревает всех нас!

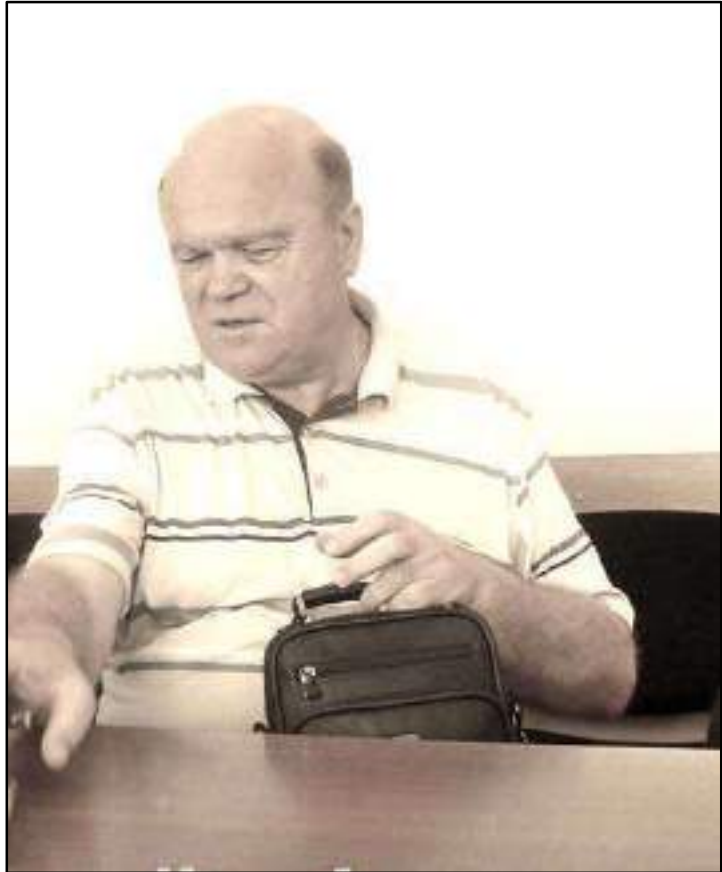
Интересная выставка, необычная судьба талантливого земляка привлекли внимание и руководителя краевой организации «Мир без границ» Виталия Козырева. Эта общественная организация была создана несколько лет назад по инициативе Владимира Ильича Синяговского, объединив вместе с Новороссийском ещё несколько черноморских городов. Всё это время она активно занимается поддержкой людей с ограниченными возможностями здоровья в социально значимых начинаниях и проектах, а также в спорте и творчестве. Виталий Козырев передал Вячеславу и Вере Ефремовне Мазуровым приветствие, слова искреннего уважения и признательности от депутата Государственной Думы РФ и заверил в том, что им всегда бу-

Анатолий Нилов,
заслуженный работник
культуры РФ. Фото автора.

Памяти главного архитектора

С подачи одного из моих друзей Виктора Викторовича Савельева ко мне в руки попала книга Ивана Крикуна «Градостроительные метастазы Новороссийска», напечатанная на принтере, вероятно, в единственном экземпляре. Мои попытки отыскать её в интернете завершились неудачно. С автором я был неплохо знаком, встречался с ним на различных заседаниях, мы участвовали в общих проектах, однако наши контакты сводились к коротким деловым беседам. Признаюсь честно, что архитектурное творчество Ивана Алексеевича до сих пор вызывает в моём сознании противоречивые чувства: например, я высоко ценю его работу над памятником А. С. Пушкину и критически отношусь к спроектированному им постаменту Отцам-основателям Новороссийска.

И. А. Крикун был главным архитектором города в течение пяти лет (1998 – 2003 гг.), то есть успел повлиять на его облик. Как раз в это время власть в Новороссийске поменялась и начали осуществляться масштабные градостроительные проекты, что было связано с общим экономическим подъёмом России. Иван Алексеевич, кстати, не отрицает благих перемен в жизни и облике Новороссийска, произошедших благодаря деятельности тогдашней администрации. Так, он пишет: «Эти реформы оказали положительное влияние на экономическое развитие и финансовое состояние Новороссийска». Однако общая тональность его книги совершенно иная – острокритическая, что заставляет считать его суждения криком души, написанным кровью сердца. Чтобы по-настоящему понять публицистический пафос книги, необходимо знать, что откровенно и честно высказав всё, что он думает о положении дел в градостроительной сфере Новороссийска, Иван Алексеевич Крикун... умер. Кстати, его смерть не вызвала практически никакого резонанса в местном обществе. Как говорится, был человек, и нет человека.

Здесь следует заметить, что в Новороссийске в разное время плодотворно трудились многие выдающиеся зодчие, такие как С. Калистратов, Б. Иофан, К. Михайлов, Г. Наджарян, а Генеральный план развития города, принятый в 1984 году, тоже разрабатывался видными специалистами, в том числе академиками. В 2002 году городская Дума приняла новый Генеральный план, а также правила землепользования и застройки Новороссийска. Увы, по мнению Крикуна, эти планы, которые следует считать «градостроительной конституцией города», не стали для руководителей Новороссийска «обязательными к исполнению». Иван Алексеевич пишет: «К глубокому сожалению, это привело к непоправимым, я бы сказал, преступным градостроительным ошибкам». В сущности, вся его книга – это попытка дать ответ на классический русский вопрос: «Кто виноват?» В предисловии к своему труду автор заявляет: «Я, как архитектор-градостроитель, немало вложивший сил и знаний в настоящее и будущее города Новороссийска, имею полное право на критический, непредвзятый и профессиональный анализ».

Разумеется, трудно ожидать полной объективности от человека, который всей душой переживал за Новороссийск и пытался противостоять многочисленным попыткам окончательно его изуродовать.

Оказывается, он вёл нешуточную борьбу против хаотической застройки города, алчных дельцов, получавших лучшие участки земли, писал статьи в газеты, выступал с различными предложениями, касающимися сохранения культурных традиций Новороссийска. То есть вёл себя как типичный русский интеллигент-правдоискатель, а когда понял, что от него – главного архитектора города! – мало что зависит, ушёл с этой беспокойной должности. По крайней мере, именно такой образ автора предстаёт со страниц книги «Градостроительные метастазы Новороссийска». Мне сложно судить о том, какую степень героической отваги проявлял Иван Алексеевич в противостоянии нынешней чиновничье-олигархической системе, но факт остаётся фактом: сердце архитектора не выдержало напряжения, а его книга является свидетельством самых высоких и честных намерений человека совестливого и... наивного. Читая книгу, я постоянно ловил себя на мысли, что автор – большой идеалист, по какой-то неведомой причине продолжающий верить в способность властей предрежащих принимать бескорыстные решения. У меня, например, никакой надежды на самоочищение сложившейся в нашем Отечестве системы нет. В конкретных случаях отыскать правду и утвердить справедливость может только Президент!

Иван Алексеевич приводит длинный список градостроительных ошибок, допущенных в Новороссийске в постсоветское время при явном, как ему кажется, попустительстве властей. При этом он бросает обвинения конкретным людям, с чем не всегда следует соглашаться. Конечно, наши градоначальники (я не имею ввиду только Новороссийск) не очень похожи, например, на графа Воронцова, Дерибаса или дюка Ришельё, но и Сквозники-Дмухановские (вспомним бессмертную комедию Гоголя «Ревизор»), слава Богу, тоже попадают редко. Очевидно, Крикун прав, считая, что пристройка к северному фасаду Городского дома (ул. Советов, 40) нанесла этому лучшему в Новороссийске памятнику архитектуры невосполнимый ущерб. Однако надежда на её снос представляется мне не более чем прекрасодушным мечтанием. С тревогой и негодованием Крикун пишет о том, что земли акционерного общества «Мысхако», по Генеральному плану 2002 года отведённые под комплексную застройку, были бесконтрольно распроданы его пайщиками и теперь вместо новых районов на бывших виноградниках возводятся частные дома. Однако «несознательные» пайщики лишь воспользовались своим юридическим правом. Мне вообще кажется, что лучше бы на полуострове Мысхако до сих пор рос виноград: где ещё в мире найдёшь столь великолепные земли для выращивания янтарной ягоды?

Особенно Иван Алексеевич жалеет о том, что в городе не состоялись две площади, которые полностью бы изменили не только облик, но и сам образ Новороссийска: Театральная (перед руиной недостроенного театра) и Прибойная (на месте Новосити). При сохранении советской власти эти грандиозные градостроительные проекты, безусловно, были бы реализованы. В таком случае Новороссийск обрёл бы облик и характер крупного культурного центра, в чём убеждают приводимые в книге проекты площадей. Но ведь время-то сейчас не советское! Кто позволит в центре провинциального города выделить огромную территорию не под строительство жилья или торгового центра, а для организации сквера или парка? А о театре вообще бессмысленно вспоминать: система такова, что администрация города при всём желании просто не смогла отнять его у дельца, который владеет им на вполне законных основаниях. Руина театра – это памятник тому социально-политическому строю, который мы все скопом, кто по наивности, кто по корыстному умыслу – построили.

Вызывает глубочайшую симпатию попытка Крикуна отстоять зелёные зоны Новороссийска: Цемесскую и Пионерскую рощи, парки имени Ленина и Фрунзе. Но что происходит в реальности? В Цемесскую рощу вторглись десятки 16-этажных «ню-хрущоб», в охранной зоне Суджукского лимана ведётся строительство огромного спортивного комплекса, в парке Ленина возведено административное здание (по улице Энгельса), на окраине парка Фрунзе, как грибы, растут многоэтажные высотки-небоскрёбы, застилающие солнце и закрывающие перспективу моря... Не в силах, видимо, выразить своё негодование по поводу уничтожения «зелёных лёгких» города обычными словами, Иван Крикун поместил в книгу несколько публицистических стихотворений, строки одного из которых я позволю себе процитировать:

*Роща, роща Пионерская,
Ты удостоилась внимания зверского:
Планов жирных – громадьё,
Здесь планирует жульё...*

Завершая главу под двойным названием «Безответственная. Городские парки – объект необузданной коммерции», автор пишет: «Где парки, в которых можно без особого напряжения, безопасно отдохнуть и развлечься всей семьёй – с детьми, внуками? Нет таких зон в Новороссийске. А то, урезанное и незначительное их количество, которое сохранилось, – преднамеренно и безжалостно уничтожается». Думаю, проблема экологии, а значит, и организации новых парков и скверов волнует новорос-сийцев в первую очередь. При прежнем мэре город обзавёлся шикарной набережной и несколькими прекрасными бульварами, однако этого, очевидно, недостаточно, чтобы удовлетворить общественные потребности и ожидания. Поэтому администрация должна озаботиться созданием новых рекреацион-ных зон. Правда, я не могу представить, что на месте снесённых частных домов вдруг появится сквер, а не очередная двадцатипятиэтажная бетонная коробка.

В заключительной части книги Крикун предлагает перенести на площадь Героев могилы выдаю-щихся людей, оставивших след в истории и культуре Новороссийска, создав таким образом некий местный пантеон или аллею Славы, а здание по улице Советов, 40 передать городскому историческому музею. Идея хорошая, но, опять же, в наше время совершенно невыполнимая. Остаётся лишь уповать на то, что придут иные времена и в нашем Отечестве на всех уровнях власти появится чёткое осознание истинного пути России как самобытной цивилизации, страны, прежде всего, великой истории и куль-туры.

Возможно, из уважения к памяти Ивана Алексеевича Крикуна, его книгу-завещание следует из-дать хотя бы малым тиражом, откорректировав и отредактировав её, поскольку автор, обладая поле-мическим даром и профессиональными знаниями, конечно, не являлся «мастером пера». И было бы замечательно, если бы эту книгу с пользой для себя прочитали нынешние руководители Новорос-сийска.

Пионерская роща

Виктор Пахомов,
член Союза журналистов Р Ф.
Фото из интернета.

Привет от Сандро Черномора

Нередко происходит так, что наши желания не совпадают с нашими возможностями. Так случилось с нашим земляком, многоуважаемым Ерёмченко Александром Кузьмичём, чей энтузиазм горел так же ярко, как путеводная звезда, до самого последнего его часа. Будучи мечтателем в свои солидные девяносто, он не учёл намерений времени, которое, увы, никого не щадит.

Книгу «Самый юный морской капитан» Александр Кузьмич (Сандро Черномор) намеревался подарить английскому городу-побратиму Новороссийска – Плимуту. Для этого было необходимо её дописать, осуществить перевод и должным образом издать, чтобы у британских друзей появилась возможность прочувствовать дух Новороссийска и узнать историю, которая морскими волнами и солёными ветрами связывает наши города.

Увы, проекту не суждено было сбыться, хотя Александр Кузьмич, знаю, собирался посвятить недописанные 20 – 30 страниц Плимуту, расширить повествование о Френсисе Дрейке – английском мореплавателе, который совершил кругосветное путешествие вторым после Ф. Магеллана и открыл пролив между Антарктидой и Огненной землёй (в книге Ерёмченко об этом сказано вскользь). А ведь Ф. Дрейк был не только любимым корсаром королевы Елизаветы Тюдор, изрядно обогатившим государственную казну, но и видным политическим деятелем 16 века: членом английского парламента, мэром Плимута. Там установлен памятник Дрейку. А в нашем историческом музее-заповеднике среди прочих сувениров из Плимута есть статуэтка вице-адмирала (копия памятника). На площади Героев можно увидеть дерево дружбы – платан, который в своё время посадила делегация из города-побратима. Как видим, фактура для дальнейшего повествования – богатая.

Я согласился было помочь перевести книгу, однако в связи с работой и личными делами смог выкроить время только на её прочтение, краткое рецензирование и наброски для будущего перевода. Временной фактор по молодости не всегда учитываешь. Теперь же хочу воспользоваться случаем и в память об Александре Кузьмиче поделиться своими мыслями о его труде.

В своём внушительном возрасте в 90 лет автор со знанием дела повествует о событиях 200-летней давности (и ранее) языком, понятным его правнуку Косте, который на страницах произведения становится капитаном виртуального фрегата «Патрикий», что держит путь сквозь пространство и время из Новороссийска в испанский порт Кадис.

Главным героем, однако, является не сам Костя, а именно «Патрикий», построенный на российских судостроительных верфях и впоследствии переименованный несколько раз при продаже другим государствам.

Отмечу, что книга даёт отличный повод освежить знания истории. При незнании фактов у читателя возникает много вопросов, ответы на которые он отыщет только в том случае, если хватит энтузиазма для поиска соотвествующей информации. Это большой плюс книги.

Другим большим плюсом я вижу бесконечную доброту, с которой написан «Самый юный морской капитан». Александр Кузьмич вложил душу в каждую строку, выражая бесконечную любовь к своему

правнуку, который, подчеркну, для своего возраста отлично разбирается в корабельном деле – знает названия всех парусов, знает исторические факты и вообще умен и перспективен.

Книга радуется описанием событий с привязкой к географии. Очень понравилась легенда о самом длинном в мире морском судне – советском сухогрузе «Харьков», которого нелёгкая «разнесла» по морю от Босфора до Севастополя. Такими историями писатель увлекает читателя, вызывает добрую улыбку.

Хотя автор явно писал книгу для своего правнука, назвать её исключительно детским произведением я не могу. Дело в том, что Ерёмченко не упускает возможности напомнить читателю, что миром правят деньги, а Сталин был врагом народа, и т.д. Подобные всплески эмоций автора в тексте немного обескураживают. Они отвлекают от сути – ведь это же увлекательная книга об истории и морских приключениях! Произведение, несмотря на информационную насыщенность, читается легко.

Что касается непосредственно мечты Александра Кузьмича издать книгу, нацеленную на аудиторию Плимута, стоит отметить, что её судьба в том виде, в котором она попала ко мне для перевода, стала бы символом дружбы между нашими городами. Эта лёгкая, добрая книга, написанная от всего сердца, достойна внимания тех, кто любит море, корабли, историю и романтику.

Яков Бурнацкий,

выпускник отделения «Перевод и переводоведение» Пятигорского государственного лингвистического университета 2011 г.

Наша справка: Александр Кузьмич Ерёмченко (16.11.1928 – 04.06.2019) – моряк-пограничник, писатель-маринист, краевед. Выпускник Ленинградского высшего военно-морского пограничного училища. Служил в морских пограничных частях на Дальнем Востоке, затем политработником. В Новороссийск приехал в 1963 г. Работал на танкерах Новороссийского морского пароходства первым помощником капитана.

Автор 30 книг. Лауреат литературных премий «Серебряный фрегат» и «Одиссей». Общественной премии имени Н.Н. Раевского. Член Российского союза профессиональных литераторов.

Главное место в творчестве Ерёмченко занимает тема моря. В автобиографической повести «Моё Чёрное море» Александр Кузьмич написал следующее: «Воспитанный с детства на увлекательных произведениях Жюль Верна, Роберта Стивенсона, Фенимора Купера и других мастеров приключенческого жанра, я считал и считаю до сих пор тайны морей, погибших кораблей и подводных кладов эликсиром любознательности. Вот почему мои первые приключенческие книжки адресованы юношам. Для них я стал писать о том, что меня интересовало в детстве».

Тоненькая книжка «Девять тайн Колумба» тиражом в 100 экземпляров не задержалась на прилавках книжных магазинов Новороссийска, была распродана мгновенно. Первой морской приключенческой повестью, опубликованной в солидном столичном сборнике за 1994 г., стала «Загадка острова Оук».

А вот и другие произведения на эту тему: «Море следов не хранит», «Юнга из Новороссийска», «Честь Российского флота», «Моё Чёрное море», «Пятилетний капитан и тайна пиратской бутылки», «Самый юный морской капитан».

А.К. Ерёмченко признавался, что его любимым современным писателем-маринистом был Валентин Пикуль, собрат по службе на военном флоте, который стал образцом для подражания. «Только ни один литературовед не заметит в моих «маринах» следы этого преклонения. Потому что оно не формальное, а чистое, душевное чувство к писателю».

В соавторстве с К.И. Подымой под общей редакцией В.А. Голикова А.К. Ерёмченко написал к 150-летию Новороссийска книгу «Именем России наречённый» – о героическом прошлом и настоящем города-героя.

С первых дней проживания в Новороссийске Александр Кузьмич интересовался судьбой Н.Н. Раевского-младшего, одного из основателей нашего города. Долгие годы по крупицам собирал сведения о его жизни и деятельности. В своих газетных и журнальных публикациях систематически информировал читателей обо всём, что узнавал из различных источников. Так, шаг за шагом, готовил себя к написанию большой книги, с прицелом на серию «Жизнь замечательных людей» издательства «Молодая гвардия». Но то отказалось от издания его документально-художественного повествования «Раевский-младший», мотивируя свой отказ тем, что фигура Н.Н. Раевского не собрала должного количества заказов». Жаль!

НТВ начиналось с нуля

Где эта точка отсчёта – ноль? И нужно ли спорить о её временном местонахождении? Зачем? Интересующиеся знают, в каком состоянии ныне находится ТВ. Чего ворошить (уж не знаем, что. Пепел? Авторитет телевидения, которое оказывало большое влияние на жизнь в городе, многое другое?)

Прошлое не отнимешь. Исток – самое определённое начало чего-то прошлого. Предлагаемая публикация – не в укор тем, кто писал, рассказывал о создании телевидения в Новороссийске, не располагая настоящими данными. Сошлёмся на объективность (хоть тут и субъективности хватает). Но, как говорили древние «Amicus Plato, sed magis amica veritas» / «Платон мне друг, но истина ещё больший друг». Итак:

Февраль 1989 года. Мы как раз завершили ремонт планетария, где я работала заведующей. Впервые за год с лишним уселась в кресло для передышки, радуясь, что всюду наконец-то чистота, порядок, в зале дети, чередой идут сеансы. Вдруг раздался стук в дверь, в кабинет вошёл молодой, лет под 30, красивый, хорошо одетый мужчина с кожаной папкой под мышкой. Знакомимся. Владимир Иванович Бирюков – предприниматель, у него своя мастерская по ремонту видеоаппаратуры. Немного рассказал о себе: родом из Новороссийска, окончил среднюю школу № 40. После армии несколько лет работал докером в морском торговом порту, ещё немного – на заводе «Прибой». Там-то у него и зародилась идея создания местной телевизионной студии. Но каков был всё-таки побудительный мотив? Оказалось, Владимир служил в армии в Подмосковье. Там располагалось специальное воинское подразделение, которое часто задействовали в съёмках массовых сцен, связанных с военными эпизодами. Вот тогда-то он и познакомился с новейшей съёмочной аппаратурой, более того – часто помогал ремонтировать её.

В ту первую встречу Владимир объяснил мне: видеотехника достигла такого развития, что студия телевидения может располагаться на обыкновенном письменном столе. Нужна лишь японская аппаратура: видеокамера, два пульта – звуковой и монтажный, пара видеомagneтофонов и ... всё!

О японских камерах я слышала ещё в Алма-Ате. В то время мы располагали плёнкой, которая сейчас осталась лишь в фотоаппаратах. Снимали без цвета и без звука, текст потом начитывал диктор. Проявляли плёнку с использованием сложных растворов, затем сушили её. И вот случилось, что чудотехника пришла и в Россию...

Как же Бирюков узнал обо мне? Одержимый идеей создания в Новороссийске телевидения, он побывал у многих руководителей крупных предприятий, но везде – отказ. В горадминистрации – та же картина. Тогда Бирюков отправился в редакцию газеты «Новороссийский рабочий». Там его, никому неизвестного, невеста откуда взявшегося, также восприняли как авантюриста. Указали на дверь, но вот он – случай: в кабинете редактора во время разговора присутствовал корреспондент Михаил Ханух. Он-то и сказал Владимиру, уже в коридоре, что в городе есть супружеская чета, работавшая на республиканском телевидении в Казахстане, что Бакулин – его друг, пять лет работал главным редактором, но после переезда в наш город ситуация изменилась, он постоянно в разъездах. Вот и сейчас Владимир Григорьевич в командировке, а Элеонору Георгиевну можно найти в планетарии.

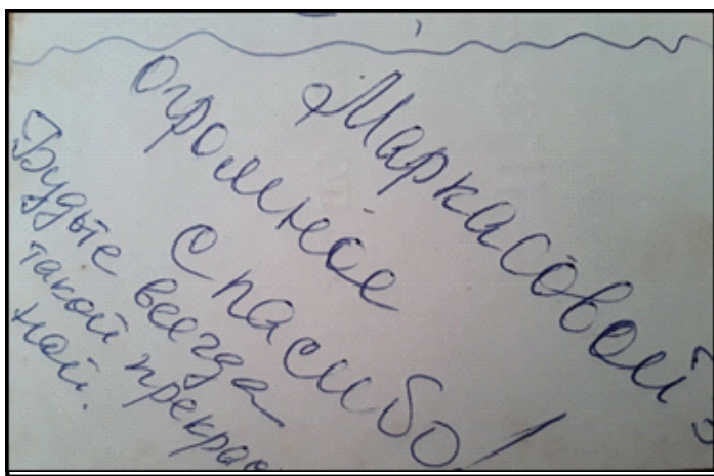

Я была поражена, какую предварительную работу проделал этот молодой человек, какую настойчивость, упорство, дальновидность проявил, если смог снести столько унижений!

В общем, наши деловые отношения выстраивались следующим образом: Бирюков отвечает за техническое обеспечение, я – за творческую составляющую, Бакулин (он в тот момент, как корреспондент радиопрограммы «Для тех, кто в море» Всесоюзного радио, находился в рейсе) по возвращении присоединится к нам. В океан же сообщила мужу, что дома его ждёт сюрприз.

Буквально через пару дней вновь пришёл Бирюков, рассказал, что он со своими ребятами поднимался на ретранслятор, который был тогда на Маркотхском хребте. Они поставили кассету с художественным фильмом на второй российский канал. Изображение пошло на город с очень хорошим качеством. Но действовать надо было на законных основаниях, официально. В общем, Владимир Иванович, обладая «пробивной способностью», качеством, в деловом мире отнюдь не последним, на месте не сидел: постоянно в разъездах, постоянно в делах. Положительный результат дала поездка в краевой центр, а точнее – в комитет по телевидению и радиовещанию Краснодарского крайисполкома. Я между тем занималась подбором кадров: набрала группу из 17 человек с тем, чтобы обучить их репортёрскому мастерству. Выбирала девушек и юношей с приятной внешностью и красивым голосом.

Собирались в планетарии по окончании рабочего дня. Ребята занимались охотно, тем более что курсы были бесплатными. Платили лишь по 15 копеек – столько в ту пору стоил входной билет в планетарий. Я ведь зависела от начальства – директора театра и парка, надо было как-то оправдываться, объяснять, чем мы занимаемся по вечерам. Учила слушателей, как находить и обрабатывать оперативную информацию, как готовить репортажи, брать интервью, делать обзор. Учила правильно говорить, расставлять ударение в словах, интонационному оформлению речи. Всё делалось на энтузиазме.

Вернувшийся из рейса Владимир Григорьевич не испытал никакой радости, узнав про сюрприз, так как прекрасно помнил, какие многочисленные требования предъявляются к сотрудникам телевидения, что такое – умение работать в команде, что такое – современный телевизионный комплекс. А тут надо начинать практически с нуля, в условиях рыночной экономики. У нас вначале была лишь собственная машина Владимира Бирюкова. А нужны были техника, помещения, каналы, квалифицированные кадры. И поддержка. Поскольку все средства массовой информации подчинялись горкому КПСС, было решено идти на приём к Николаю Фёдоровичу Хворостянскому – первому секретарю. Отправились вшестером: Бакулин, Бирюков, я, Виктор Серёгин – моряк, наш первый оператор, и приглашённые, для поддержки, Михаил Ханух и Инна Пшеничная – собкор газеты «Советская Кубань» по Новороссийску, моя подруга, вхожая, по её признанию, во все кабинеты власти.

Поднялись на четвёртый этаж, но встреча не состоялась из-за занятости первого. Нас направили в идеологический отдел (субординация есть субординация), где знакомые инструкторы горячо поддерживали наше начинание, ознакомились с пакетом документов из кожаной папки, а именно – с приказом комитета по телевидению и радиовещанию краевого исполкома об учреждении Новороссийской видеостудии как его подразделения, об утверждении кандидатур директора и главного редактора: В. Бирюкова и В. Бакулина. У нас на тот момент была уже своя печать, открыт счёт в банке.

Через день встретились с Николаем Фёдоровичем. Выслушал рассказ с восторгом, радовался от души и признался, что Новороссийску вообще-то не положено иметь ретранслятор. Но он лично сумел раздобыть его ещё во время работы в комсомоле. С товарищами поднимал оборудование на руках на гору, дороги тогда туда не было.

– Давайте, ребята, действуйте, буду помогать!

Это было уже осенью, в сентябре. Мы, окрылённые поддержкой, были уверены, что получим конкретную помощь по всем параметрам. Вот тогда-то я и написала заметку в газету «Новороссийский рабочий» о рождении в городе телевидения.

Но нас, чужаков, не очень-то жаловали. Чего стоили обещания, связанные с выделением помещения! Прохоренко, глава горисполкома, твердил одно и то же: «Найдите подходящее место, вот тогда

и рассмотрим вопрос». А мы, между тем, договаривались со знакомыми, выпрашивали пустить нас на 2-3 часа, чтобы подготовить передачи. Где мы только не записывали их! Это и НВИМУ, и ДК моряков, и чердак какого-то здания в районе цементного завода «Пролетарий», и лавочки где-нибудь под кустом. Продолжали ходить по инстанциям. В конце концов нам выделили в аренду аудиторию № 35 в Доме политического просвещения. Спасибо Николаю Фёдоровичу!

Купили несколько видеокассет, арендовали у директора швейной фабрики Александры Васильевны Захаровой видеокамеру ВХС «Панасоник». Директор держал её в сейфе – вещь дорогостоящая! Именно на ней записывали, монтировали передачи, рекламу, начитывали тексты. Все эти чудеса творились руками Владимира Бирюкова и Виктора Серёгина. Плёнка и видеотехника доставлялись на старенький ретранслятор на легковой машине, которая иногда, в непогоду, останавливалась на полпути.

Тем не менее первые передачи Новороссийской студии (в народе её именовали НТВ) состоялись. Зрители благодарили за оперативные новости, телерепортажи с одиннадцатой сессии горсовета народных депутатов, документальный фильм «Милосердие», мультики, художественные фильмы.

В канун нового, 1990 года, была подготовлена праздничная передача: интервью с Н.Ф. Хворостянским, поздравления от представителей трудовых коллективов; информационный блок; музыкальные клипы. Часть этой передачи нам с Бирюковым пришлось записывать в Краснодаре. В новогодние каникулы было решено порадовать телезрителей сериалом о великолепной Анжелике, которая в 70-ые годы покорила жителей СССР; чтобы попасть на кинокартины об её приключениях, приходилось стоять за билетами в очередях. А тут такой новогодний подарок в стиле ретро, причём бесплатно!

Было приятно, что наконец-то желание сотрудничать с нами изъявили руководители некоторых предприятий, начал оказывать финансовую поддержку горисполком. Но поскольку студия хозрасчётная, то всё равно сама должна зарабатывать деньги. Поэтому мы искали рекламодателей, спонсоров из числа кооперативов, банков, которые в то время набирали силу. И вместе с тем несли финансовые убытки: информационные передачи и развлекательные программы для всех телезрителей были бесплатными, а нам за прокат фильмов приходилось выкладывать кругленькую сумму! Члены нашей инициативной группы работали без оплаты где-то более года.

Несмотря на то что мы считались подразделением краевого комитета по ТВ и радиовещанию, пришлось **самостоятельно** решать вопрос о выделении нам своего канала, ведь перекрывать второй канал ЦТ не имели права. И вот летом 1990 г. Бирюков и Бакулин поехали в Москву на приём к министру печати и массовой информации Российской Федерации Полторанину. Это был хорошо продуманный шаг, поскольку муж знал Михаила Никифоровича со времён совместной двухгодичной учёбы в Алма-атинской Высшей партийной школе, они дружили, переписывались.

Гости из Новороссийска попросили свести их с Попцовым, председателем ВГТРК, в чьём ведении второй канал. Пьют чай. Полторанин спрашивает:

– А деньги-то у вас есть на эту замашку? И много ли?

– Много! – уверенно отвечают Бакулин и Бирюков, прекрасно зная, что пока это не так.

Михаил Никифорович подходит к телефону, набирает номер Попцова:

– Олег, тут у меня десант из Новороссийска, у них к тебе вопросы, прими.

– Какой ещё десант?! Через три дня первый выход передач на нашем канале.

– Всё равно прими. Они тебя обскакали. Уже выходят в эфир на втором.

Помогла старая дружба! Впоследствии Новороссийску были выделены два канала: 10-ый – метровый, и 31-ый – дециметровый.

А по весне, ещё до этой поездки, мы провели конкурс дикторов.

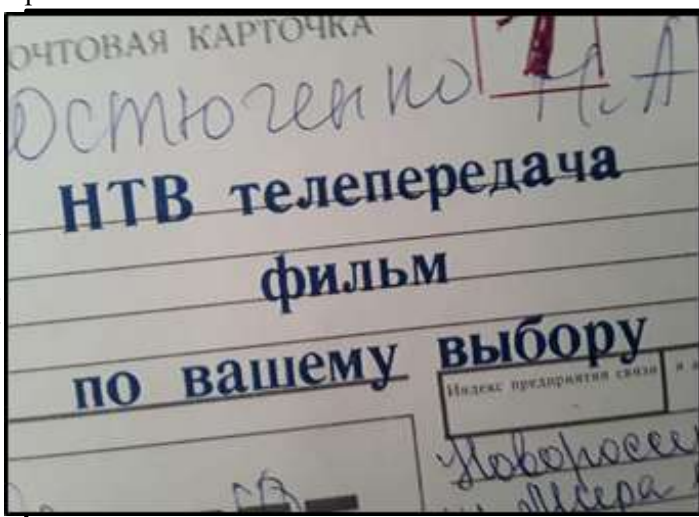
Мне, конечно, нравилось вести информационные передачи с пометкой «Сегодня», я чувствовала себя в своей стихии (вспоминалось республиканское телевидение в Казахстане, где я работала диктором высшей категории и старшим редактором), приятно было получать добрые отзывы, но нужны, мы это хорошо понимали, более молодые кадры.

Конкурс проходил в Доме политпросвещения, съёмки вёл Феликс Высочинский, индивидуальный предприниматель, также неравнодушный к телевидению. В состав жюри вошли, помимо нас, поэт Евгений Павлович Цыганко, учитель русского языка и литературы Александра Ивановна Самигулина, сотрудники горкома КПСС.

Конкурсантов было очень много – так манило телевидение, с которым молодые честолюбивые люди связывали своё будущее. Однако для большинства это испытание стало разочарованием: красивые лица оказывались нетелегеничными; кто-то не просто робел, но и деревенел перед видеокамерой – ни рукой ни ногой не мог шевельнуть; кого-то при чтении текста подводила дикция – шепелявость, картавость, «проглатывание» слов; у кого-то не воспринимался тембр голоса.

На второй тур жюри отобрало семь человек, которых представили телезрителям. В письмах давались разные оценки, что вполне естественно, но предпочтение получила Светлана Корякина. У неё был красивый грудной голос, которым она прекрасно модулировала – сказались занятия вокалом. Да и внешне Светлана была очень привлекательна, женственна, с мягкими манерами. Всегда со вкусом одета. С аккуратной, модной по тем временам причёской.

Мы старались разнообразить передачи, прислушивались к мнению телезрителей, откликались на предложения о сотрудничестве. Как-то в редакцию пришёл Николай Тесленко – бывший военнослужащий, он проходил службу в Германской Демократической Республике, изучал образ жизни восточных немцев, что называется, изнутри. Большой популярностью у них, сказал он, пользовалась передача «Фильм по вашему выбору». Почему бы не перенять опыт? Мы приняли это предложение, заказали в типографии соответствующие почтовые карточки, которые распространялись через киоски «Союзпечати» в центре города. А Николай Тесленко, автор идеи, стал ведущим. Заявок на фильмы по выбору было очень много!

Наш небольшой коллектив продолжал зарабатывать деньги: мы отсняли два видовых фильма о Новороссийске и Краснодарском крае по заказам британской телекомпании «Супер ченнел» и «Гостелерадио Грузии» (Владимир Иванович последовательно, настойчиво находил деловых партнёров). В знак признательности получили от заказчиков взамен кое-какую видеоаппаратуру и передатчик. Бирюков сумел привлечь к сотрудничеству известное биржевое объединение «Алиса».

В планы директора входило строительство из стекла и металла десятого этажа на крыше гостиницы «Новороссийск», где будет находиться студия НТВ. Не пугало его и намерение государственных структур подписать международную конвенцию по защите авторских прав на телевидении, которая должна была положить конец теле- и видеопиратству. На этот счёт Бирюков уже договорился с ВТПО «Видеофильм», Московской копировальной фабрикой, объединениями «Русское видео» (Ленинград) и «Авторское телевидение» (ЦТ). Получил предложения о сотрудничестве от двух совместных предприятий: советско-американского и омской телекомпании «Омик». Ещё раз хотел обратиться за помощью к предприятиям города. Было также принято решение закрыть канал, сделать его платным, коммерческим (шаг рискованный). НТВ даже заключило контракт с одним из радиозаводов страны на поставку 18 тысяч декодеров (по подсчётам в городе около 60 тысяч телевизоров).

Несколько слов о кадрах. Мы с Бакулиным понимали, что молодым корреспондентам всё-таки не хватает опыта, а готовить информационные выпуски вдвоём становится трудней. У нас, к тому же, была основная работа. Поэтому в июне 1991 года пригласили журналистов, которые хорошо ориентировались в обстановке, знали людей, были лёгкими на подъём. Но это – другая страница в истории НТВ.

Элеонора Маркасова,
член Союза журналистов Р Ф.

Кумиры XX века

Когда пересматриваешь художественные фильмы, снятые в Советском Союзе, не перестаёшь восхищаться многими актёрами театра и кино, в которых смолоду был заложен огромный, поразительный потенциал, которые умели быть разными и которым в равной степени удавались на протяжении длительного времени драматические и комические роли.

Их уважали, их обожали, их узнавали на улицах, а различные крылатые фразы из фильмов с их участием расходились на цитаты.

Отрадно и то, что многие из этих актёров снимались в Новороссийске и его пригородах в разные годы XX века: Борис Андреев, Олег Басилашвили, Александр Белявский, Георгий Бурков, Виктор Вержбицкий, Эммануил Виторган, Евгений Герасимов, Владимир Зельдин, Виктор Зозулин, Валерий Золотухин, Владимир Ивашов, Юрий Катин-Ярцев, Вла-

димир Качан, Афанасий Кочетков, Леонид Куравлёв, Аристарх Ливанов, Эдуард Марцевич, Андрей Миронов, Владимир Меньшов, Евгений Моргунов, Анатолий Папанов, Александр Пашутин, Лев Поляков, Александр Пороховщиков, Михаил Пуговкин, Александр Пятков, Готлиб Ронинсон, Всеволод Сафонов, Виктор Сергачёв, Николай Тимофеев, Александр Ханов, Виктор Хорьков, Евгений Шутов, Сергей Юрский, Олег Янковский. И это ещё не все.

Вспомним хотя бы нескольких артистов Советского Союза и России, которые приезжали на съёмки в наш город.

Осип Абдулов (1900 – 1953). Народный артист РСФСР (1944). Лауреат Сталинской премии (1951). Самая известная его комедийная роль – кондитер грек Харламий Дымба из фильма «Свадьба» (1944). Известным актёром стал его сын Всеволод (1942 – 2002). Осип Абдулов сыграл роль в фильме «Морской ястреб» (1941), эпизоды которого снимались в Новороссийске в самом начале Великой Отечественной войны, понятно, что роль серьёзную.

Борис Андреев (1915 – 1982). Народный артист СССР (1962). Лауреат двух Сталинских премий (1948, 1950). Самые известные его роли комедийного плана – Назар Дума из фильма «Трактористы» (1939), Яков Бурмак из музыкального фильма «Сказание о земле Сибирской» (1947) и Федя Груша из комедии «Кубанские казаки» (1949). А в художественных фильмах «Два бойца» (1943), «Максимка» (1953), «Большая семья» (1954), «Илья Муромец» (1956), «Жестокость» (1959), «Оптимистическая трагедия» (1963) Борис Андреев сыграл драматические роли. Из того же разряда роли в фильмах «Я – черноморец» (1944) и «Путь к причалу» (1962), эпизоды которых снимались в Новороссийске.

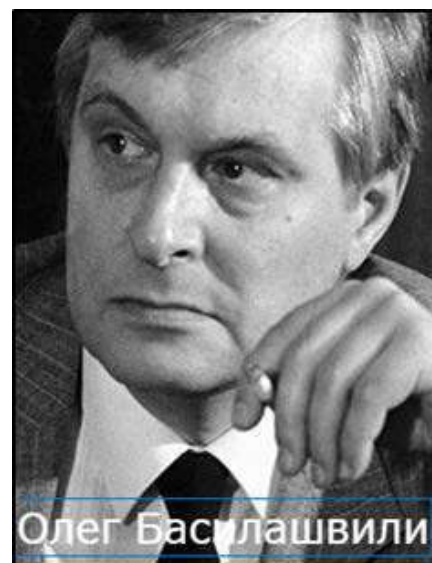
Олег Басилашвили (род. в 1934). Народный артист РСФСР (1984). Исполнитель ролей в лирических комедиях «Служебный роман» (1977), «Осенний марафон» (1979), «Вокзал для двоих» (1982) и других. Кстати, впервые в кинокомедии Басилашвили появился аж в 1939 году, сыграв крохотную роль мальчика на велосипеде. А вот в остросюжетном сери-

Осип Абдулов

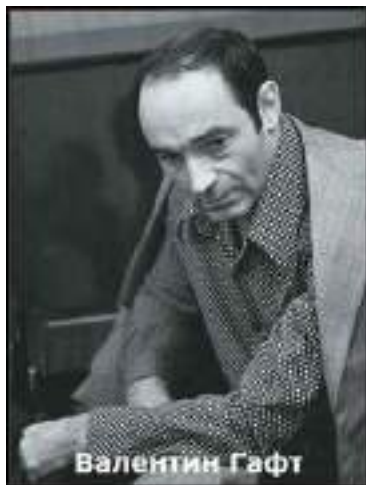

Борис Андреев

Олег Басилашвили

але «Противостояние» (1985), эпизоды которого снимались в Новороссийске, в частности, на территории канувшего в Лету аэропорта, актёр сыграл роль полковника Костенко. Тот преследует государственного преступника, власовца Кротова. Последнего сыграл другой замечательный актёр Андрей Болтнев.

Валентин Гафт

Валентин Гафт (род. в 1935). Народный артист РСФСР (1984). Зрители помнят его роли в художественных фильмах «Ольга Сергеевна» (1975), «Жизнь Клим Самгина» (1982), «Воры в законе» (1988), «Визит дамы» (1989), «Нежный возраст» (2000) и т. д. Известен по ролям и в комедиях «Здравствуйте, я ваша тётя!» (1975), «Гараж» (1979), «Чародеи» (1982), «Старые клячи» (2000) и др. Сыграл серьёзные роли в фильмах «Цемент» (1973) и «Футболист» (1990), съёмки которых проходили в Новороссийске.

Армен Джигарханян

Армен Джигарханян (род. в 1935). Народный артист СССР (1985). Известен по комедийным ролям в фильмах «Здравствуйте, я ваша тётя!» (1975), «Собака на сене» (1977), «Ширли-мырли» (1995). Сыграл в драматических фильмах «Здравствуй, это я!» (1960), «Журавушка» (1969), «Четвёртый» (1973), «Ольга Сергеевна» (1975), «Место встречи изменить нельзя» (1979), «Рафферти» (1980), «Тегеран – 43» (1981), «Бандитский Петербург - 2» (2000), др. Сыграл также в фильмах «Расплата» (1970) и «Цемент» (1973), эпизоды которых снимались в Новороссийске. Уместно напомнить, что большая часть фильма (ему уже 45 лет) по мотивам романа Ф. Гладкова снималась на цементных заводах «Пролетарий», «Победа Октября».

Леонид Куравлёв

Леонид Куравлёв (род. в 1936). Народный артист РСФСР (1976). Снялся в комедиях «Золотой телёнок» (1968), «Иван Васильевич меняет профессию» (1973), «Афоня» (1975), «Не может быть!» (1975). Сыграл одну из главных ролей в лирической кинокомедии «Дамы приглашают кавалеров» (1981), съёмки которой проходили и в Новороссийске. Из мелодрам, драм, приключенческих фильмов с участием Л. Куравлёва можно выделить «Когда деревья были большими» (1962), «Третий тайм» (1962), «Живёт такой парень» (1964), «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо» (1972), «Семнадцать мгновений весны» (1973), «Барышня – крестьянка» (1995).

Андрей Миронов

Андрей Миронов (1941 – 1987). Народный артист РСФСР (1980). Многие зрители считают его чисто комедийным актёром, помнят по таким комедиям, как «Три плюс два» (1963), «Берегись автомобиля» (1966), «Бриллиантовая рука» (1968), «Невероятные приключения итальянцев в России» (1973), «12 стульев» (1976) и др. Интересно, что не только гости нашего города, но и сами горожане (не все, конечно), полагают, что скульптура Геши Козодоева, персонажа Миронова из «Бриллиантовой руки», установлена на пляже «Суджукская коса» потому, что фильм снимали здесь. Это не так: место съёмки – район между Сочи и Туапсе.

На счету А. Миронова роли в драмах, мелодрамах, приключенческих фильмах, например, «Мой младший брат» (1962), «Достояние республики» (1972), «Небесные ласточки» (1976), «Между небом и землёй» (1977), «Блондинка за углом» (1984), «Мой друг Иван Лапшин», «Человек с бульвара Капуцинов» (1987). Сыграл роль сержанта Карпухина в фильме «Таинственная стена» (1979), эпизоды которого снимались в Новороссийске.

Виктор Павлов

Виктор Павлов (1940 – 2006). Народный артист РФ (1994). Первая его заметная комедийная роль – студент «Дуб» из фильма «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» (1965). Самые известные комедии с его участием: «12 стульев» (1971), «Не ходите, девки, замуж!» (1985), «Дети понедельника» (1997) и др. Сыграл главную роль в комедии «Кошмар в сумасшедшем доме» (1990), некоторые сцены которой снимались в Новороссийске. Из серьёзных работ В. Павлова можно вспомнить военные драмы «Пядь земли» (1964), «На войне как на войне» (1968), драму «Дети Ванюшина» (1973), приключенческие фильмы «Агент его превосходительства» (1970), «Даурия» (1972), «Место встречи изменить нельзя» (1979).

Анатолий Папанов (1922–1987). Народный артист СССР (1973). Его тоже, как и коллегу по театру сатиры А.Миронова, полюбили за роли в комедиях «Дайте жалобную книгу» (1965), «Берегись автомобиля» (1966), «Бриллиантовая рука» (1968), «Джентльмены удачи» (1971), «12 стульев» (1976) и др. Сыграл роль в комедии «Ход конём» (1962), эпизоды которого снимались в нашем городе. Как актёр

Анатолий Папанов

сильного драматического дарования А.Папанов раскрылся в военной драме «Живые и мёртвые» (1964), где сыграл роль генерала Серпилина. На выборе именно этого актёра настоял автор одноимённого романа К. Симонов. Из других драматических фильмов вспомним «Служили два товарища» (1968), «Белорусский вокзал» (1970), «Холодное лето пятьдесят третьего» (1987), который вышел на экраны уже после смерти А. Папанова.

в военной драме «Живые и

Сергей Юрский

Сергей Юрский (1935–2019). Народный артист РСФСР (1987). Самые известные комедийные роли сыграл в фильмах: «Человек ниоткуда» (1961), «Республика ШКИД», «Золотой телёнок» (1968), «Любовь и голуби» (1985). Сыграл роль в фильме «Естественный отбор» (2009), эпизоды которого снимались в Новороссийске. Известность С. Юрскому как драматическому актёру принесли художественные и телефильмы «Чёрная чайка» (1962), «Король - олень» (1969), «Место встречи изменить нельзя» (1979), «Маленькие трагедии» (1980), «Королева Марго» (1996) и др.

Евгений Лапин,

корреспондент газеты «Новороссийский рабочий».

Кавказская Ривьера в Новороссийске

В начале XX века на первом Всероссийском съезде деятелей по климатологии, гидрологии и бальнеологии рассматривался вопрос о благоустройстве лечебно-климатических местностей. Тогда к ним были отнесены Анапа, Абрау-Дюрсо и Новороссийск. Отмечалось, что Новороссийск по своему географическому положению, почвенным и климатическим условиям – одно из лучших мест для летнего и раннеосеннего отдыха и лечения, а норд-осты летом и ранней осенью бывают довольно редко, а если случаются, то не слишком сильные и непродолжительные. По свидетельству специалистов-курортологов, климат Новороссийска почти не уступает французской Ривьере, где аналогичный нашему норд-осту дует сирокко с побережья Северной Африки, принося жару и сухость воздуху, а зимой довольно долго с заснеженных вершин Альп дует холодный ветер мистраль, который приносит понижение температуры, частые дожди, иногда снег.

Целебные свойства здешних мест объяснялись составом воздуха –выделением радия, таящегося в почве, и редчайшим раствором солей в морской воде. Очевидно поэтому серьёзных эпидемиологических заболеваний в городе не наблюдалось.

Средняя годовая температура в районе Новороссийска +13, воды +14,5, то есть только на 1,5–2 градуса ниже, чем в Сочи. Но Новороссийск имеет и свои преимущества. В Сочи, как и во всей южной части побережья, начиная от Джубги, высокая влажность, а летом жара, которая многими трудно переносится. Севернее от Джубги в сторону Геленджика, Новороссийска и Анапы более сухой климат, аналогичный южному берегу Крыма.

Новороссийск в дореволюционное время соответствовал статусу курорта. В городе функционировали две купальни: Серафимова у корня западного мола, с морскими ваннами (была разрушена в 20-е годы) и купальня товарищества «Курорт», в конце городского пляжа, которая действовала и в довоенное время. Здесь предоставлялись морские и грязевые ванны с грязями Суджукского лимана и озера

Чарок. При водогрязелечебницах имелись буфеты с большим набором недорогих блюд. Купальни и водогрязелечебницы в то время выполняли роль современных санаториев. Купальни и здание лечебницы были разрушены во время войны, осталась только котельная, примыкающая к водной станции бывшего ДОСААФ. На Суджукском лимане с 1890 года по 20-е годы прошлого века пользовалась популярностью грязелечебница.

В 1912 – 1914 годах обществом «Курорт» и хозяевами дачных и виноградных участков была построена грунтовая дорога с каменными мостами. Она шла у подножья горы (Каабабахаха), спускаясь в долину Широкой балки (баха – смотреть в сторону священного камня «кааба»), проходила через всю Широкую балку к берегу бухты Амзай, где планировалось строительство бальнеологического курорта. На нём предполагались кроме морских и грязевых ванн другие процедуры, в том числе виноградное лечение, что тогда широко применялось на всём побережье. Но началась первая мировая война, поэтому строительство курорта не состоялось. Дорога же существовала до начала 60-х годов.

В последнее время Широкая балка считается курортным местом, но на самом деле таковым не является, так как ещё не решены вопросы транспортного сообщения, нет канализации, не подведены водопровод, газопровод. Восточный берег нашей бухты по своему ландшафту резко отличается от западного. Вся береговая полоса восточного берега и западные склоны Маркотхского хребта были покрыты довольно широкой полосой можжевельного леса, который тянулся от цементного завода «Цепь» (ныне «Октябрь») и до Красной щели, перед курортным посёлком Кабардинка, перемежаясь с другими

породами деревьев кавказской флоры в лощинах.

Можжевельниковые деревья породы «арга» в тёплую и жаркую погоду выделяют маслянистые вещества, что дезинфицирует воздух и создаёт лёгкий, едва уловимый приятный смолистый запах. Своеобразна красота прибрежной природы: живописные красоты берега с маленькими бухточками и неглубокими, пологими галечными пляжами с идеально чистой морской водой, с видом на Цемесскую бухту. Дачный посёлок и Пенайское урочище – идеальные места для развития дачно-курортного отдыха и лечения.

Санаторія для служащихъ Влк. ж. д. близъ Новороссійска.

В прибрежной полосе возникали не только роскошные дачи-виллы, но целые дачные посёлки с усадьбами оригинальной архитектуры, засаженными редкими растениями, большими, хорошо содержащимися садами и виноградниками, с водопроводами и даже телефоном.

Благодаря благоприятным природным и климатическим условиям, обилию фруктов, овощей и рыбы, наш город временами называли Новороссийской Ривьерой.

В послереволюционное время дачи Дачного посёлка и культурные участки Пенайского урочища были национализированы. Первые были переданы для устройства детского городка для беспризорных детей. В трёх дачах разместили школы, в одной – больницу, а остальные передали под жильё работникам цементных заводов. В 30-е годы в районе дач Голицына была построена водная станция цементников с причалом и набором шлюпок, где в то время часто устраивались водно-спортивные праздники и соревнования. В даче Голицына до начала 30-х годов размещалась биологическая станция. Культурные участки Пенайского берега были использованы только частично разными мелкими сельхозпредприятиями, а остальные были заброшены.

После 1936 года почти вся прибрежная полоса вновь стала курортной зоной, где располагались пионерские лагеря, дома отдыха и санатории. Разрушенные после войны некоторые здания были восстановлены. Виноградники же Пенайских участков просуществовали до конца 50-х годов, а потом были заброшены.

Ещё до начала 60-х годов теперь уже прошлого века экологическая обстановка в бухте и прилегающих районах была менее напряжённой. Но с пуском цементных заводов на полную мощность, без надлежащего обеспыливания, цементная пыль стала отрицательно влиять на растительность западных склонов Маркотхского хребта и даже за ним. Промышленные выбросы газов, особенно транспорта, ещё более увеличили нагрузку на окружающую среду.

Приход в город нефтеналивного флота и строительство нефтебаз и нефтеналивных причалов на Шесхарисе, частые случаи аварийных сбросов в бухту нефтепродуктов и неочищенных канализационных стоков, смыв загрязнённых вод в бухту во время ливней, – всё это привело к тому, что флора и фауна Цемесской бухты уменьшились во много раз. Исчезли многие породы рыб, крабы, намного уменьшились колонии мидий, которые фильтровали воду. Явным признаком болезни моря стало появление на дне моря зарослей сине-зелёных водорослей. Восточный берег нашей бухты, который в своё время считался курортной зоной, интенсивно застраивается портовыми и другими сооружениями с перспективой их дальнейшего продвижения до Дообского мыса. Всё это, вместе взятое, ставит крест на возрождении так называемой «Новороссийской Ривьеры», а Новороссийска как курортного города.

Николай Турчин,
заслуженный строитель РСФСР,
создатель клуба «Истоки», 2002 г.

«Двухколёсный конь»

Первые велосипеды в Новороссийске появились в последние годы уходящего XIX века. И хотя новый вид транспорта пока можно было сосчитать по пальцам, так же, как и их владельцев, велосипедисты доставляли горожанам массу неприятностей.

Дело в том, что правил езды для велосипедистов в то время ещё не было, и, пользуясь этим, «люди на колёсах» ездили по городу, как им вздумается. Это продолжалось до тех пор, пока в канцелярию Черноморского губернатора не «посыпались» частые жалобы, подаваемые жителями. В них указывались случаи столкновения велосипедистами прохожих с тротуаров с причинением более или менее значительных ушибов.

8 мая 1900 года губернатор в своем распоряжении за № 3653 просил городского голову войти в Думу с предложением выработать обязательные постановления для велосипедистов.

Управа, взяв на себя труд разработать правила езды по городу на велосипедах, по истечении пяти месяцев представила проект на утверждение Думы.

28 октября 1900 года Новороссийская городская Дума на своем заседании единогласно приняла обязательное постановление «О порядке езды по городу Новороссийску на велосипедах».

Постановление давало право езды по городу только тем лицам, которые уплатили городской сбор с велосипедов и получили свидетельства, номерной знак в городской Управе. Годовой сбор с велосипедов гласными Думы был назначен в 5 рублей и составлял по тем временам значительную сумму. К примеру, содержатели лошадей, занимавшиеся извозным промыслом, также облагались годовым налогом, который был на 1 рубль ниже.

Выдаваемое свидетельство на право езды было именное и давалось только тем, кто выдержал испытания в умении свободно управлять велосипедом. Срок действия свидетельства истекал ежегодно 31 декабря. Причём выдача свидетельств лицам, не достигшим 15 лет, запрещалась. Испытания проводил полицмейстер города совместно с лицами, приглашёнными для этого городской Управой. При получении свидетельства выдавался и металлический значок с номером, который крепился к велосипеду у седла таким образом, чтобы его было видно проходящим.

Каждый велосипедист при езде был обязан иметь при себе именное разрешение с напечатанными на нём правилами, номер, исправный тормоз, звонок, фонарь. Передача другому лицу свидетельства на право езды и номера не допускалась. Воспрещалась быстрая езда по городу, езда без управления велосипедом руками, а также езда наперегонки.

Велосипедист был обязан держаться правой стороны проезжей части, как можно ближе к тротуару. Обезд пешеходов и едущих в экипажах допускался только с левой стороны. При обгоне пешехода или экипажа заблаговременно подавался звонок. Сбавив ход, велосипедист завершал манёвр. Были случаи, когда лошадей беспокоило появление велосипедиста, и тогда «последний был обязан остановиться, сойти с велосипеда, чтобы по возможности скрыть его от испуганной лошади». Огибать углы и пересекать улицу дозволялось лишь тихим ходом, давая знать о своём приближении звонком. В местах большого скопления публики и экипажей надлежало сойти с велосипеда и вести его в руках. Оговаривалось и то, как должен был одеваться велосипедист: «в городе гоночные «декольтированные» костюмы не допускались». Также запрещалась езда в городском саду.

Виновные в нарушении правил подлежали привлечению к ответственности, причём в случае обнаружения неумелости пользования велосипедом свидетельство на право езды отнималось.

В последующие годы налог на велосипеды был снижен. Он составлял по постановлению Думы от 19 – 26 апреля 1903 года 1 руб. 50 копеек, в том числе и за номерной знак.

Снижение налога сыграло свою положительную роль, и число владельцев велосипедов продолжало расти из года в год, а езда на велосипедах становилась популярной. Так, например, в 1907 году в городе было 10 велосипедов, городской сбор с них составил 15 рублей. В следующем, 1908 году, велосипедов прибавилось, и сбор увеличился до 25 рублей. С ростом числа владельцев велосипедов годовой налог снижался в 1909 году на 57 единиц транспорта, заявленных к регистрации Думой, был определён годовой налог в 57 рублей.

Несмотря на понижение налога, купить велосипед, содержать и ремонтировать его было накладно для простых граждан. Поэтому первые велосипедисты нашего города были людьми состоятельными. Среди владельцев первых велосипедов были гласные городской Думы, крупные торговцы и промышленники, владельцы магазинов и издательств, учителя и врачи.

Владельцем велосипеда под № 1 был некий Слотинский, № 2 – Чернов, № 3 – Рубенштейн, № 4 – Голиков, № 5 – Никонор Рыбкин, № 6 – Моисей Скляр, № 7 – Василий Минаков, № 8 – Грибеношка, № 9 – Абрам Черномордик, № 10 – Дмитрий Афанасьев. В списке владельцев велосипедов, состоящем из 57 фамилий, значилась всего одна женщина – Ксения Мищенко, которая имела велосипед под № 45.

Владельцами велосипедов были и такие известные в нашем городе люди, как депутаты городской Думы Гарь и Э.Г.Тенедиев, владелец писчебумажного магазина и издатель открыток Петр Иванушкин, учитель рисования и художник мужской гимназии Петр Краузе и его сын Александр, лесопромышленник Абрам Черномордик и учредитель товарищества Николаевско-Журавского завода, арендатор городской земли под пороховые склады и взрывчатые вещества Виктор Попов.

«Билет на право езды на велосипеде» был самый настоящий документ, с фотографией и печатью. Выдавался официальными инстанциями.

Сергей Шило,

краевед-любитель.

Восстановлен без бюджетных средств

26 июня 1949 года был открыт городской пляж. Вот как это событие описано в газете «Новороссийский рабочий» от 28.06.1949 года:

«26 июня. 12 часов дня. Сотни новороссийцев пришли на открытие городского пляжа, восстановленного коллективом строительного управления № 2. Митинг открывает секретарь городского комитета партии тов. Лачинов. Он предоставляет слово председателю городского Совета депутатов трудящихся тов. Бакланову.

– Сегодня мы собрались, – говорит тов. Бакланов, – чтобы отметить первую знаменательную победу в восстановлении и благоустройстве нашего родного Новороссийска: принять от коллектива строительного управления № 2 восстановленный им городской пляж.

Месяц назад в городе развернулось социалистическое соревнование за быстрое восстановление и благоустройство Новороссийска. Инициатором этого замечательного патриотического движения выступил коллектив строительного управления № 2, взявший обязательство восстановить городской пляж без затрат государственных средств. Это обязательство строители с честью выполнили.

– От имени городского комитета партии и исполкома горсовета, – говорит в заключение тов. Бакланов, – выношу благодарность стахановцам, рабочим и служащим, внесшим замечательный вклад в дело возрождения любимого города.

По решению горкома ВКП(б) и исполкома горсовета коллективу строительного управления № 2 за лучшие успехи в благоустройстве города присуждено переходящее Красное знамя горкома ВКП(б) и исполкома горсовета.

Тов. Бакланов вручает переходящее Красное знамя начальнику управления тов. Савичеву.

В ответном слове тов. Савичев рассказал о самоотверженном труде строителей, которые единодушно решили отработать не менее 80 часов. Свой первый вклад они уже внесли, восстановив городской пляж, ими отработано 17645 человеко-часов.

В заключение тов. Савичев отмечает имена лучших стахановцев и коллективов, проделавших огромную работу по планировке, подвозке песка и гравия, бетонированию набережной и строительству мостиков.

Выступивший на митинге стахановец тов. Конченко заявил:

– Коллектив кислородного завода взял обязательство дать для нужд благоустройства города 500 кубометров кислорода. Мы уже изготовили 600 и дадим в будущем столько, сколько потребуется.

Митинг окончен. Председатель исполкома горсовета тов. Бакланов перерезает ленточку на воротах пляжа, после чего сотни новороссийцев устремляются на замечательно архитектурно-оформленную центральную лестницу, спускаются на бетонированную набережную, усаживаются на скамейки».

Фото из картотеки архива.

«Санта Лючия» и дерево дружбы

С 21 по 24 июня 1969 года в Новороссийске гостила делегация породнённого с Новороссийском итальянского города Ливорно, возглавляемая мэром Дино Рауджи. В состав делегации также входили члены муниципалитета Ливорно Данте Доменичи, Артуро Ромаччиотти, Чезаре Дибатте.

В честь делегации исполком Новороссийского городского Совета депутатов трудящихся устроил приём. Председатель горисполкома В.И. Сорокин рассказал гостям о географических и природных особенностях, истории Новороссийска, его хозяйстве и культуре, революционных, боевых и трудовых традициях. Он вручил итальянским друзьям памятные медали с изображением герба Новороссийска и от имени жителей города выразил желание укреплять дружбу с жителями Ливорно. В ответном слове мэра Ливорно Дино Рауджи сказал: «Мы приехали в ваш город, чтобы передать новорос- сийцам самые тёплые и искренние чувства дружбы. У наших городов и наших народов единые цели в труде и борьбе – мир, прогресс, социализм». Дино Рауджи передал исполкому горсовета эмблему – сувенир с изображением герба Ливорно, альбом литографий с видами города.

Гости посетили памятные места Новорос- сийска и посадили на площади Героев дерево дружбы. Теперь здесь будут расти и зеленеть, символизируя крепнущие связи между народами, деревья дружбы трёх городов-побратимов – ита- льянского Ливорно, чилийского Вальпараисо, ан- глийского Плимута.

Насыщенной была программа делегации и в последующие дни. Итальянские гости побы- вали в средних школах № 2 и № 40, посетили дет- ский сад морского торгового порта и сам порт, познакомились с работой поликлиники моряков, водогрязелечебницы, совершили прогулку на ка-

тере по Цемесской бухте.

Последний день пребывания в Новороссийске итальянских друзей начался с поездки на Малую землю, затем гостей радушно принимали цементники завода «Октябрь». А вечером во Дворце куль- туры моряков состоялся вечер дружбы. Здесь же было подписано соглашение о дальнейшем развитии побратимских связей. Вечер завершился концертом художественной самодеятельности Дворца куль- туры моряков, в котором приняли участие и наши гости. Чезаре Дибатте исполнил на родном языке несколько итальянских песен, в их числе знаменитую «Санта Лючия».

Встреча вылилась в демонстрацию крепнущей дружбы между двумя городами-побратимами.

Фото Григория Фреймана.

Пей в меру!

2 июля 2019 года исполнилось 50 лет со дня открытия пивного бара, построенного в виде бочки.

Заметка об этом событии опубликована в газете «Новороссийский рабочий» от 4 июля 1969 года.

«В среду в нашем городе открылось ещё одно торговое предприятие, притом уникальное – пивной бар, построенный в форме огромной бочки. Стоит эта «бочка» на городском пляже, в месте наибольшего в летнее время скопления лю- дей.

В новом торговом заведении созданы все условия для культурного обслуживания посетите- лей. Здесь можно выпить кружку холодного свежего пива. Но только **одну**. Для тех, кто не знает меры, вход в бар будет закрыт».

Фото из картотеки архива.

Самое синее в мире?

Вряд ли кто из читателей, взглянув на этот снимок, сразу определит, что это за океанский лайнер или паром, «откуда родом», чьё имя на борту, и что привело его в Цемесскую бухту.

Фотография сделана **22 сентября 1997 года** после того, как огромный, высотой с 9-этажный дом, комфортабельный греческий круизный лайнер «Элефтериос Венизелос», похожий на плавучий город, ошвартовался у причала Новороссийского морского вокзала. На его борту 350 участников второго международного научного и религиозного симпозиума «Чёрное море в критическом состоянии», который проводился под эгидой и с участием Святейшего Вселенского патриарха Варфоломея I – предстоятеля Константинопольской православной церкви.

В работе восьмидневного симпозиума принимали участие не только представители духовенства, но и научные мужи мировой величины.

В Новороссийск лайнер прибыл из столицы Аджарии Батуми. Высоких гостей встретили хлебом-солью заместитель главы администрации края А. Горбань, глава администрации Новороссийска В. Прохоренко, Владыко Исидор – архиепископ Екатеринодарский и Новороссийский, отец Георгий – настоятель Новороссийского Свято-Успенского храма.

Все они, в соответствии с регламентом, приняли участие в работе симпозиума. Присутствовали также представители природоохранных органов, экологи, журналисты краевых и местных средств массовой информации.

Было зачитано приветственное письмо Святейшего патриарха Московского и всея Руси Алексия II. В нём, в частности, говорилось о том, что общая цель шести причерноморских стран – сохранить Чёрное море, продлить его жизнь, чтобы оно не только дарило людям физическое здоровье и душевную радость, но и напоминало о величии и мудрости Создателя.

Вспомнили о том, что через полтора месяца, 31 октября, будет отмечаться Международный день Чёрного моря. Именно тогда в 1993 году в Стамбуле был подписан международный план спасения общего моря.

Гости совершили экскурсию в заповедник Большой Утриш, посетили виноградники Абрау-Дюрсо. Вечером того же дня лайнер взял курс на Ялту. Далее – Одесса, Сулина (Румыния), Варна (Болгария), Константинополь (Турция). А в греческом порту Салоники участники симпозиума должны принять декларацию и план действий.

Несколько строк о лайнере «Элефтериос Венизелос». Контракт о его строительстве был заключён между греческой и польской сторонами в 1979 году. Строился на верфи Гдыни, спущен на воду в 1983 году.

Назван в честь греческого политика, который с 1910 по 1933г.г. несколько раз занимал должность премьер-министра. Взгляды его колебались от либерального республиканизма до консервативного монархизма, но всегда отличались крайним национализмом.

100 лет назад, в 1919 году, Элефтериос Венизелос вовлёк Грецию в интервенцию против молодого советского государства.

Обзор прессы и электронных СМИ подготовила

Маргарита Бурчакова,

главный специалист управления архива
муниципального образования город Новороссийск.

Фото Ивана Петренко,

Защитники Генуэзской башни

До Крымской войны Новороссийск был небольшим и состоял из 15 улиц. Каменных домов было –143, а турлучных (глиняных) – 317. Население города насчитывало 960 человек. Ежегодный средний прирост населения составлял 79 человек, а убыль умершими достигала 310 человек.

Первое православное кладбище было открыто далеко за чертой города возле так называемой «Генуэзской» башни. (Ныне площадь Октябрьской революции). Здесь, за городом, на возвышенном и пологом месте, среди зарослей деревьев, было расчищено место для первого православного кладбища Новороссийска.

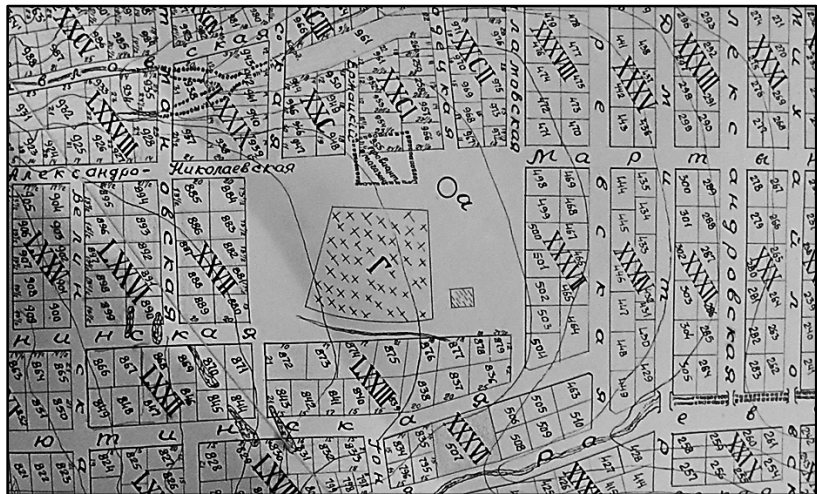
Первоначально город находился в пределах улиц Лагерной (ныне ул. Цедрика и Романовской (ныне ул. Свободы), развиваясь не в стороны, а от береговой линии в направлении возвышенностей. Таким образом, уже в 1870-х годах городские строения стали вплотную подходить к кладбищу. Распоряжением исполняющего обязанности начальника Черноморского округа Б.М. Шелковникова первое православное кладбище в 1876 г. было закрыто. Просуществовав почти 40 лет, оно приняло в себя первых основателей и защитников Новороссийска.

На приведенных ниже снимках фрагмента плана города 1894 года видно расположение первого православного кладбища на (церковной) Октябрьской площади рядом с «Генуэзской» башней.

И глубоко символично то, что и последние погибшие защитники башни, уже в 20-м веке, в сентябре 1942 года, тоже были приняты этим древним православным кладбищем Новороссийска.

Литерой (а) обозначена башня на церковной площади у первого православного кладбища Новороссийска, расположенного в границах улиц:

Карповский пер. (быв. Ясеновская) – Рубина (быв. Мартыновская) – Максима Горького (быв. Маламовская) – Октябрьская (быв. Екатерининская)

По некоторым указаниям, в летописях древних авторов, а также по остаткам сооружений в окрестностях бухты, можно заключить, что на месте Новороссийска находилась одна из древнегреческих колоний.

Впоследствии здесь основали свою колонию генуэзцы, о чём свидетельствовали развалины военного укрепления, сохранившиеся до 40-х годов XIX столетия. В XIII – XV веках генуэзцы имели на берегу Цемесской бухты колонию «Батарина».

В 1266 году они проникли на берега Чёрного моря и несколько позже получили право на размещение колонии на месте территории современного Новороссийска.

В районе цементного завода «Октябрь» располагалась фактория средиземноморцев, имевших торговые отношения с татаро-монголами. Сюда доставлялись дорогие ткани и изделия из металла, а вывозились рыба, икра, меха.

Генуэзские купцы вели обширную торговлю зерном, солью, кожами, мёдом, невольниками, которых они покупали у татарских ханов для турецких султанов.

Войска Золотой орды совершали нападения на генуэзские колонии и разоряли их. Это заставляло генуэзцев хорошо укреплять свои фактории на Черноморском побережье, строить крепостные стены с башнями. Генуэзцы создали крепость и в районе современного Новороссийска.

Такое положение существовало до того, пока Бахчисарай (Крымское ханство) не признало своим сувереном Стамбул и турки решили, что Чёрное море должно принадлежать только им. На картах, хранящихся в Центральном государственном военно-историческом архиве, башня на Октябрьской площади Новороссийска не обозначена. Однако и в настоящее время среди историков нет единой гипотезы о времени возведения башни.

Одни исследователи относят сооружение башни к периоду заселения побережья генуэзцами, другие – к времени турецкого владычества, третьи – к периоду возведения российского Константиновского укрепления.

После завоевания турками Черноморского побережья на месте византийского укрепленного стана, в районе Косы, на возвышении возле Суджукского озера, при входе в Цемесскую бухту, была возведена в 1722 году турецкая крепость «Суджук-Кале».

12 сентября 1838 года десант под командованием Н.Н. Раевского, Л.М. Серебрякова и М.П. Лазарева высадился на берегах Цемесской бухты. Их взорам предстали заросшие травой и кустарником, и отдельно стоящими деревьями пологие склоны гор. Единственными постройками на берегу, возведёнными руками человека, были развалины турецкой крепости на Косе, остатки четырёхугольной генуэзской крепости – недалеко от устья реки Цемес, и белокаменная башня на одной из возвышенностей, обильно заросшей лесом. Поэтому, в отсутствии фактов, о времени сооружения башни можно строить только предположения.

По другой версии, дозорная башня была сооружена в 1858 году. Это как раз то время, когда вместо разрушенного бомбардировкой кораблей англо-французской эскадры в феврале 1855 года Новороссийского укрепления, создавалось укрепление Константиновское. Можно было бы отнести к этому периоду и строительство фортификационного объекта-сторожевой башни на Октябрьской площади в юго-западной части города, но как быть с описанием башни при высадке десанта 12 сентября 1838 года?

Башню построили за границей возрождаемого города, на свободной площади высокого второго бугра, на расстоянии, недостижимом корабельной артиллерии большого калибра. Башня была круглой по форме и имела в диаметре 10,5 метра. Одно из первых в XIX веке описаний сторожевой башни на Октябрьской площади встречается в 11-м номере газеты «Русское слово», опубликованном в 1861 году. В статье «Плавание у восточных берегов Чёрного моря» Воронов Н.И., описывая Константиновское укрепление на месте современного парка имени Ленина, отмечал: «Отсюда, по зелёным холмам простёрты дороги на окрестные возвышенности и в ущелья, из которых одно охраняется каменной башней. Более широкая дорога спускается к самому морю, к длинной казарменной постройке – адмиралтейству». Следующим в литературе встречается описание башни в 1870 году.

Тогда в Новороссийск из Ялты прибыла очередная партия переселенцев. Среди них была супруга Ф.И. Гейдука с сыном Ярославом. Мальчику хорошо запомнилось прибытие в Новороссийск – по отлогому берегу показалось несколько разбросанных мазанок. Среди них, выделяясь из-за длинной бурой крыши, виднелась крохотная церковь с зелёным куполом и над всем этим царил на горе круглая башня – знаменитая «Генуэзская», с голубятней и тёмными бойницами для пушек, подчеркивая окрестную пустоту».

В 1976-м году, в 69-м номере газеты «Новороссийский рабочий», в статье «Генуэзская башня» краевед Н. Лангуси – заместитель председателя городской организации Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, писал:

«После окончания Крымской, а затем и в 1884-м году «Кавказской войны», Константиновское укрепление теряет своё значение, и отдельные его здания используются для гражданских нужд, в том числе и башня. Первоначально башня использовалась как место хранения взрывчатых веществ гарнизона Константиновского укрепления.

В дальнейшем, в 1866-м году, с упразднением самого Константиновского укрепления, башня стала использоваться в других целях.

Местная газета «Черноморское побережье» от 4 мая 1909 года в статье «40 лет назад» писала: «В июле того же лета 1869 года прибыло вновь 16 семей в числе до 86 душ чехов – переселенцев из Австрии. Их поместили в пороховую башню, в то время пустую – на горе». Это подтверждает то, что первое назначение башни было военное.

Одна из многих легенд гласила: «Дозорная башня имела подземный ход к берегу моря, где стояли пушки и, когда появлялись неприятельские корабли, гонец бежал по подземному ходу и сообщал артиллеристам». Но эта легенда была разрушена вездесущими мальчишками с площади: они обнаружили подвальные галереи, перекрытые сводами, но выхода к морю не нашли.

Позже, имея в виду, что башня являлась самым высоким сооружением в городе и была расположена на высоком втором бугре, её использовали в качестве «пожарной каланчи».

На верху башни была сделана деревянная, закрытая и остеклённая со всех сторон будка для защиты наблюдателя от непогоды, а вокруг будки – открытая площадка для обозрения. (На снимке).

При обнаружении пожара наблюдатель бил в колокол, специальный гонец мчался вниз по нынешней улице Рубина к зданию под № 14, где находился городской пожарный обоз.

Когда было закончено строительство второй очереди городского водопровода (1909-1923 г.г.), башню стали использовать как водоразборный пункт.

Во исполнение решения краевого исполнительного комитета депутатов трудящихся от 28.08.1924 года водонапорная башня на площади Октябрьской революции в числе других 46-и объектов коммунального хозяйства города была муниципализирована.

После революции и гражданской войны бывшая Церковная площадь была переименована в площадь Октября. Позже на площади был установлен памятник героям гражданской войны над братской могилой с основанием в виде звезды и с высокой стелой, напоминающей четырёхгранный штык винтовки.

На месте бывшего первого православного кладбища, принявшего первых защитников Новороссийска, после свержения самодержавия проводились демонстрации и парады войск новороссийского гарнизона.

Газета «Красное Черноморье» в сотом номере от 5 мая 1927 года, описывая Первомайскую демонстрацию, сообщала: «Первого мая с приветствием на Октябрьской площади перед народом выступил член ЦИК СССР т. Бойченко И.Я.

– От имени Центрального исполнительного комитета приношу вам пламенный привет и поздравляю с днём первого мая! Мы строим социализм, и мы его построим!

Далее с приветствием от профессиональных союзов выступил тов. Зазуля, партийные и советские руководители города.

После завершения митинга началось торжественное принятие присяги молодыми бойцами у памятника героям гражданской войны, завершившееся парадом войск гарнизона и праздничной демонстрацией трудящихся.

Октябрьская площадь опустела. Парад красноармейских частей окончен. Медленно с тяжёлым грохотом удалялись орудия. Слышался многотрудный концерт оркестров и пение демонстрантов».

В советское время, в середине 20-х годов, ввиду острого дефицита жилой площади, башня использовалась как жильё для нескольких семей.

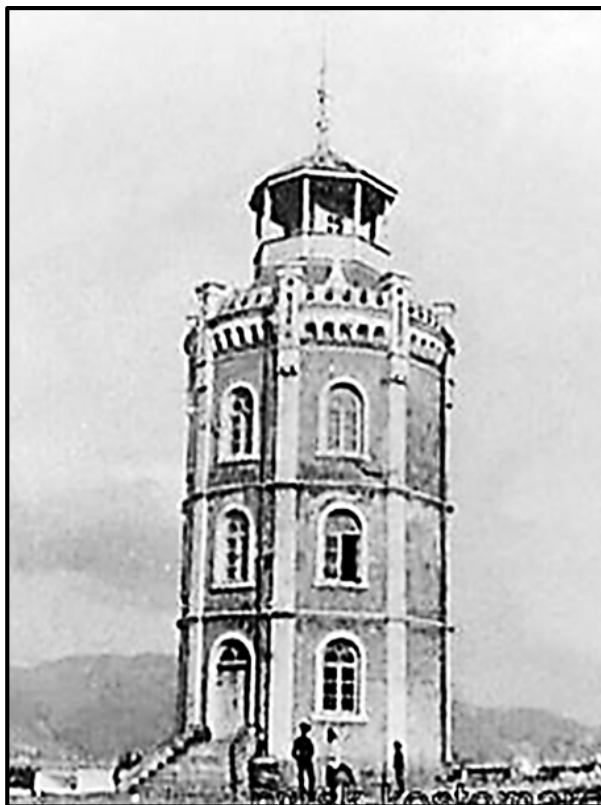
Исходя из существующей тогда нормы – 4 кв. на человека, с учётом мест общего пользования, коридоров и лестничных площадок, в башне реально возможно было разместить порядка трёх семей.

Газета «Красное Черноморье» в № 230 1925 года в статье «Тёмные пятна – Новороссийские сутенёры» писала:

«На Октябрьской площади – водоразборная будка. Будка, как будка и, казалось бы, что кроме воды ей и поставлять-то нечего. Но в этой самой будке оказался и другой товар – живой. Поставщиком его являлся тот же будочник – Пётр Горохов. Здесь в двух комнатах своей квартиры он разместил двух проституток – Марию Соболеву и Акулину Касилову. Этих двух женщин Пётр Горохов всемерно эксплуатировал. Вечером он отправлял их на улицу звать клиентов. Об этом стало известно органам ГПУ и эксплуататор Пётр Горохов, занимавшийся сводничеством и содержанием притона, был арестован.

Здесь же был задержан и другой, проживавший в одной из квартир башни «субъект» – некто Дмитрий Тюлинин, который, как и первый, жил на содержании у проституток. Оба господничка, состоящие в союзе коммунальщиков, в ближайшее время предстанут перед судом за сводничество и притонодержательство».

В дальнейшем жилая площадь в башне, оборудованная под жильё, была передана «Жакту» для

заселения очередниками, массово прибывавших в город из сельской местности для работы на предприятиях народного хозяйства.

В Великую Отечественную войну башня сыграла свою роль как фортификационное сооружение при защите города, была частично повреждена и в 1956-м году была снесена по решению городских властей.

О том героическом эпизоде в боевой судьбе «Генуэзской» башни в краевой газете «Большевик» от 19 октября 1942 года авторы статьи «Я с вами пойду...» Г. Коптяев и Л. Дубнов писали: «Отзвучат грозные годы войны. Полной грудью вздохнёт Советская страна. И в Новороссийске на одной из площадей, где сейчас стоит невысокая башня, советский народ воздвигнет памятник герою матросу-черноморцу и двум неизвестным подросткам, героям – брату и сестре».

Позиции узла обороны в опорном пункте в башне на Октябрьской площади заняли краснофлотцы под командованием младшего лейтенанта – командира взвода автоматчиков Яремича Александра Демьяновича из 16-го ОБМ. На этаже стоящего здесь дома – башни (когда-то водонапорной, переделанной под жильё) и оборудованный в первых числах сентября под опорный пункт обороны на площади, установили огневую точку. Пулемётный расчёт был в составе краснофлотцев – Гришина Николая Прокофьевича и Цыбенко Ивана Михайловича.

Накануне, при занятии моряками башни в доме находилось двое молодых жителей – юноша и девушка (пятнадцатилетний Виктор Новицкий с третьего этажа и восемнадцатилетняя Анна со второго этажа дома (на снимке)).

Они не покинули своё жилище в доме-башне при начавшихся уличных боях, прятались от бомбёжек и артобстрелов в надёжном подвале под башней.

В ходе начавшегося 8 сентября боя взвод понёс потери личного состава и вынужден был отойти из-за грозящего окружения на новый рубеж обороны на два квартала ниже Октябрьской площади – на пересечение ул. Конституции и Парижской коммуны (ул. Новороссийской республики). Для прикрытия отхода бойцов командиром взвода был оставлен один пулемётный расчёт.

По версии авторов статьи «Я с вами пойду» в газете «Большевик» вместе с пулемётчиками в башне добровольно остались двое молодых жителей дома, которые активно помогали морякам вести бой.

Вскоре, под артиллерийским огнём подошедших танков, был убит второй номер пулемётного расчёта краснофлотец с эсминца «Бдительный» Иван Михайлович Цыбенко. Его место занял юный Виктор Новицкий, он отлично справлялся со своими обязанностями, и огневая точка продолжала косить наступающих врагов. Но очередным разрывом снаряда в помещении башни был убит и юный герой Витя, и тогда место второго номера у пулемёта заняла его соседка по дому восемнадцатилетняя Анна.

В течение нескольких часов фашистские автоматчики не могли прорваться к башне. Оттуда непрерывно работал «максим» в руках опытного пулемётчика зенитных установок 62-го ОЗП – двадцатидвухлетнего краснофлотца Гришина Николая Прокофьевича и, только расстреляв весь боезапас, он принял решение на прорыв из башни. Отважным бойцам к ночи удалось прорваться из башни на новые позиции своего взвода в район ул. Парижской коммуны (Новороссийской республики).

Ночью пулемётчика Николая Гришина и новороссийскую героиню Анну защитники города видели

на улицах. Они вместе шли в бой. Юная патриотка стреляла из немецкого автомата, добытого во время боя у башни Виктором Новицким.

Утром 9 сентября моряки, отбив атаки прорывавшихся к штабу НОР вражеских автоматчиков, среди развалин наткнулись на тело девушки. Она лежала на позиции лицом вниз. В её руке был автомат. Бойцы жестоко отомстили за смерть этой юной

пламенной патриотки, которая сложила свою голову за любимый город. Очевидно, тело героини было предано земле, теперь уже в неизвестной братской могиле, вместе с погибшими советскими бойцами в ночных уличных боях – в районе её последнего боя в ночь с 8-го на 9-е сентября 1942 года, у разрушенного театра, в городском саду.

В учётной карточке пулемётчика – матроса Гришина Николая Прокофьевича, после войны, в 1948 году будет отмечено – пропал без вести примерно в ноябре 1942 г. Это обстоятельство даёт надежду полагать, что именно с его слов (единственно оставшегося живым из защитников башни) фронтовые корреспонденты описали бой на площади у башни спустя месяц – в октябре 1942 года.

Прошёл год оккупации противником большей части Новороссийска. Отгремели ожесточённые бои в сентябре 1943 года, город был освобождён. Награды Родины за героизм в боях за Новороссийск вручались на площади Октября отличившимся бойцам и командирам.

На снимке – командир Новороссийской военно-морской базы Г. Холостяков.

На снимке – разборка башни в конце 1956 г. Фото из архива Франца Выстрчи.

В истории с утратой ряда строений города, представлявших архитектурно-историческую ценность, в том числе таких, как дом-башня на Октябрьской площади, губернаторский «дом с орлом» на улице Энгельса, Свято-Троицкий храм в районе «Стандарта» и Армянско-Григорианская церковь, роковую роль сыграл проект восстановления и строительства разрушенного войной города, подготовленный архитектором Слепых под руководством главного архитектора города – лауреата Государственной премии РФ Аввакумова Ивана Семёновича.

Проектом планировки и застройки города, в п. 3 пояснительной записки, предусматривалась организация административной площади и связь её с периферией путём прокладки новой магистрали через ряд сносимых кварталов.

Проект подписан главным архитектором города Аввакумовым И.С. – руководителем проекта, работавшим в Новороссийске в период с 1954 по 1957 гг.

Проект прошёл экспертизу в Управлении по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР осенью 1955 года, одобрен горисполкомом Новороссийска и утверждён крайисполкомом летом 1956 года.

С осени 1956 года начался снос зданий в соответствии с проектом планировки. К сожалению, многие архитектурно-исторические здания были снесены и утрачены в ходе подготовительных работ, но сам проект не был осуществлен.

Виктор Буравкин, литератор.

Фото из личного архива Франца Выстрчи и личного архива автора.

Объект №1, или Мой личный жизненный опыт

На склонах окопов качаются алые маки,
Воронки от взрывов высокой травой поросли.
Но бронзовой поступью вновь по сигналу
Выходят на берег защитники Малой земли.

Малая земля. Я стою на набережной, где застыл в граните и бронзе символ мощи и непобедимости советских воинов. Здесь мне знаком каждый уголок, каждая траншея.

Я прихожу сюда и жарким летом, когда сияет ослепительное южное солнце, и тоскливой осенью, когда моросит серый промозглый дождь, и холодной зимой, когда срывается суровый, колючий норд-ост. И вспоминаю, вспоминаю...

Моё знакомство с этим легендарным местом началось после того, как мне предложили работу в управлении жилищно-коммунального хозяйства Новороссийского горисполкома. Тогда только что началось строительство памятника-ансамбля на Малой земле, спроектированного скульптором В. Цигалём и архитекторами Я. Белопольским, Р. Кананиным, В. Хавиным.

Объект этот находился на контроле у Министерства культуры СССР! И возведение его считалось заданием первостепенной важности

Помню, как впервые пришла в здание горкома КПСС и горисполкома. Поднявшись на второй этаж, постучалась в дверь кабинета начальника управления Г.Н. Ястребского. Он молча просмотрел мои документы и, вызвав делопроизводителя, распорядился:

– Оформите Аллу Павловну инженером технадзора на Малую землю.

– Отправляйтесь в отдел технадзора. Там есть свободный стол, – добавил находившийся здесь же главный инженер В.В. Дудников. – А, впрочем, пойдёте со мной.

Широко распахнув дверь нужного кабинета, пропустил вперёд со словами:

– Зоя Анатольевна, Вера Фёдоровна, знакомьтесь! Это наш новый инженер технадзора на Малой земле.

Я оглядела небольшой уютный кабинет с новенькой мебелью и репродукциями на стенах. За заваленными документами столами сидели две женщины. Одна постарше, другая – помоложе.

– Располагайтесь. Дудников показал на свободный стол у самой двери.

Не успела я хоть как-то устроиться, как он вновь появился на пороге кабинета с большущей папкой.

– Алла Павловна, вы тут не задерживайтесь, а поезжайте-ка сразу на объект. Найдёте там прораба, передадите ему эту документацию, а заодно познакомитесь со своим хозяйством.

И я отправилась на Малую землю, такую знакомую, где я часто бывала, потому что жила совсем неподалёку, в пятиэтажном доме напротив пятой поликлиники.

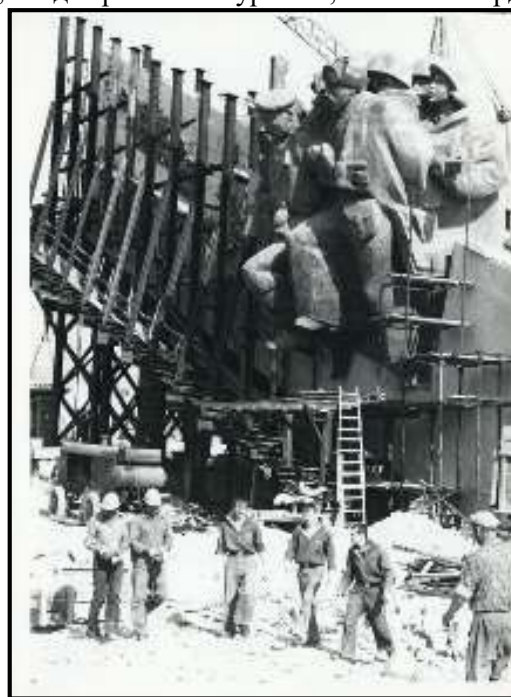
Стояла ранняя весна. Противно моросил мелкий дождь. Было сыро, ветрено, промозгло. Зябко кутаясь в лёгкое пальтецо, я, дабы сэкономить время, решила добираться до бытовок строителей, расположенных, вроде бы, совсем неподалёку, напрямик. Но из-за непролазной грязи дорога показалась бесконечной.

Встретивший меня прораб, глядя на мои густо заляпанные грязью сапожки на высоченных шпильках, лишь покачал головой и повёл знакомить с объектом.

Строительство ещё только разворачивалось. Я окинула взглядом траншеи, возвышающуюся стелу, в беспорядке разбросанные у моря гранитные плиты и металлические конструкции, сиротливо застывшую технику и решительно отправилась вслед за прорабом.

Когда я вернулась в отдел, продрогшая и изрядно вымокшая, женщины участливо посмотрели на меня.

– С боевым крещением, поздравляем! – улыбнулась Зоя Анатольевна и пошла готовить чай.

А заглянувшему в кабинет Дудникову сказала: – Алла Павловна нам подходит.

Как оказалось, кандидатуры для своего кабинета они выбирали сами.

Вера Фёдоровна Тимошук – так звали вторую женщину – занималась комплектацией оборудования для предприятий, а Зоя Анатольевна Орлова числилась старшим экономистом. Чем-то я ей приглянулась, она взяла надо мной негласное шефство, что было для меня большой удачей: Зоя Анатольевна являла собой пример редкой работоспособности, организованности, обязательности и обладала характером, заставляющим всех (в том числе и наше непосредственное начальство) относиться к ней с каким-то благоговейным трепетом и уважением. Даже разбитная, горластая делопроизводитель Любовь Гуца понижала в её присутствии голос почти до шёпота.

– Вот на кого нужно равняться! – сразу же решила я. И старалась делать это в меру своих сил и возможностей, что очень помогало как в работе, так и в жизни.

Когда я стала разбираться с документацией, то поняла, насколько сложное и серьёзное «наследство» оставили мне предшественники. Нужно было осуществлять надзор за благоустроительными работами.

И если с водопроводом и канализацией было всё более или менее понятно, то электрическая часть объекта оказалась поначалу сплошными потёмками. Раньше я этим не занималась. Но признаваться в своей, скажем так, некомпетентности я не считала возможным. И потому, выслушав с умным видом очередные распоряжения начальника и главного инженера, брала работу на дом и до поздней ночи изучала кабельные хитросплетения. На моё счастье, молодой человек, с которым я дружила в ту пору, прекрасно разбирался в материалах и помогал мне. Мы подолгу засиживались над «метровыми простынями», как в шутку называли чертежи, а на следующий день я приносила на планёрку готовые схемы. Ястребский одобрительно кивал головой, обращаясь к сотрудникам: – «Вот так нужно работать!» Подобная похвала была для меня лучшей наградой.

Впрочем, бывало всякое. И среди этого всякого особо памятен «случай с трубами». Стройка наша была по большому счёту общегородской. Всем предприятиям было дано распоряжение за подписью председателя горисполкома Ю. В. Семёнова об оказании помощи в комплектации оборудования. И все по мере возможностей вносили свой вклад в общее дело. А мне ещё надлежало и быть связующим звеном между предприятиями и организациями.

Занимаясь поисками недостающей запорной арматуры для водоснабжения, я никак не могла найти нужное оборудование. И вот как-то во время очередной поездки в п. Абрау-Дюрсо обратила внимание на лежащие на обочине дороги вдали от населённых пунктов водопроводные трубы как раз необходимого диаметра. Проезжая по тому же маршруту спустя неделю, вновь увидела их в явно бесхозном состоянии. Ещё через месяц – то же самое.

– Ну не безобразие ли это? – подумала я. – Вот лежат они здесь столько времени ничейные, дождём поливаемые, солнцем палимые, наполовину землёй засыпанные, а как быгодились для Малой земли. А что, если взять и реквизируют их?

Посоветовавшись с главным инженером, набрала команду и отправилась за трубами. Но вот ведь незадача: когда погрузка уже заканчивалась, вдруг объявился хозяин труб – прораб из некоего СМУ. Трубы пришлось выгрузить обратно, а меня доставили в отделение милиции, где был составлен протокол.

Большие неприятности грозили не только мне. Когда я предстала перед главным инженером, которому уже доложили о случившемся, он, нахмурившись, произнёс не предвещавшим ничего хорошего голосом:

– Ну что, Алла Павловна, попались? Теперь сушите сухари!

– Владимир Васильевич! – оторопела я – Но вы же сами сказали!..

– Сказал!.. Я не предполагал, что так всё обернётся... А если бы я вам предложил прыгнуть с моста в воду?!

Но, увидев слёзы, сменил гнев на милость. – Ладно, успокойтесь, вы ведь эти трубы не в карман к себе хотели положить, а для общего дела ...

И очень скоро всё благополучно уладилось. Для меня и для нашего объединения. А вот незадачливому прорабу из СМУ объявили строгий выговор – за бесхозяйственность и... политическую нечуткость.

А трубы те нам всё же передали, но уже с соблюдением необходимых формальностей.

Ещё один случай. В отделе раздался телефонный звонок, я сняла трубку и услышала взволнованный голос: – Алла Павловна, срочно приезжайте на Малую землю, у нас ЧП!

Приехав на объект, увидела такую картину: неподалёку от стелы, возле свежей, вырытой экскаватором траншеи лежали рядом девять снарядов и человеческие останки.

– Вот, трофеи выкопали! – такими словами встретил меня прораб.

– Какие ржавые! – я с опаской потрогала ногой один из снарядов.

– Зато порох целый, уже проверил, – криво усмехнулся прораб. – Если рванёт, мало не покажется.

Надо сообщить в военкомат.

– Интересно, а солдат чей? – поинтересовалась я

– Немецкий. Вон – ремень кожаный. У наших ремни были брезентовые.

Звоню в военкомат, сообщаю о находке и отправляюсь домой, благо, рабочий день закончился.

Ах, как приятно устроиться на диване перед телевизором с чашечкой крепкого кофе.

Неожиданный звонок в дверь заставил прервать просмотр любимой телепередачи. Открыла дверь и застыла в недоумении. На пороге стояли люди в милицейской форме. Откозыряв, попросили спуститься вниз. На улице меня ждал, зловеще поблёскивая решётками, автомобиль, который в народе называли «чёрным вороном».

– Да что же я такого ещё успела натворить? – подумала с тревогой, вспомнив недавнюю историю с трубами.

Под любопытными взглядами соседей и многочисленной ребятни забираюсь внутрь машины.

– Да вы не волнуйтесь! – глядя на моё побледневшее лицо, поспешил успокоить меня старший по званию. – Вы занимались снарядами на Малой земле?

– Да.

– Сколько их там было?

– Девять.

– Вы уверены в количестве?

– Абсолютно.

– Странно, в настоящее время их там восемь...

– Не может быть! Я сама лично их пересчитывала!

– Ладно, разберёмся... Вам придётся поехать с нами, подписать кое-какие документы.

Место находки было огорожено полосатой лентой и оцеплено солдатами. Мы протиснулись сквозь толпу зевак. На земле тем же рядом лежали снаряды, но сейчас их было действительно восемь.

Я вопросительно посмотрела на стоящего рядом прораба.

– Это я взял себе один, – сказал он. – Порох в них хороший, а я – охотник.

– Вы, Алла Павловна, подпишите акт и можете быть свободны, – распорядился старший из милиционеров. – А «охотник» поедет с нами....

Снаряды тем же вечером увезли военные на дальний полигон, где они и были уничтожены.

Запомнились мне и наши еженедельные планёрки. Очень часто проходили они непосредственно на объекте номер один, и, как правило, с участием «высокого» начальства – представителей Москвы и коллег из других регионов страны.

– Алла Павловна, собирайтесь, едем на планёрку, – заглянул в кабинет Ястребский.

Я спустилась вниз и ахнула от неожиданности, увидев автомобиль, на котором мне предстояло прокатиться на Малую землю: новенькая правительственная «Чайка». Мы ехали по городу под заинтересованными взглядами горожан.

Но не только подобными красочными картинками запомнились мне те дни.

На одном из участков стройки надо было прокопать узкие траншеи под кабель, а экскаватором это было сделать невозможно. Решено было копать вручную. И в горисполкоме по этому случаю объявили субботник. Когда я приехала на объект, представители администрации были уже в сборе.

– Алла Павловна, вы, как технадзор, командуйте парадом! – шутливо распорядился Ястребский.

Я развернула чертежи. Представила фронт работ. Мне было очень непривычно отдавать указания руководителям нашего города и видеть, как беспрекословно они их выполняют. Разбившись на группы и вооружившись лопатами, принялись за работу. И как же самозабвенно, с какой самоотдачей трудились! К вечеру аккуратные траншеи радовали глаз. Дело было сделано, как говорится, на пять с плюсом.

Ещё один эпизод из того времени стал не только памятным, но весьма полезным. Поучительным. По случаю замужества в управлении мне выделили путёвку в дом отдыха, где мы, молодожёны, должны были провести «медовый месяц». Ждём такси. Вдруг появился мастер из подрядной организации с просьбой срочно подписать акт о приёме работ по выполнению опалубки плит покрытия одной из дорожек, окаймляющих площадь мемориального ансамбля.

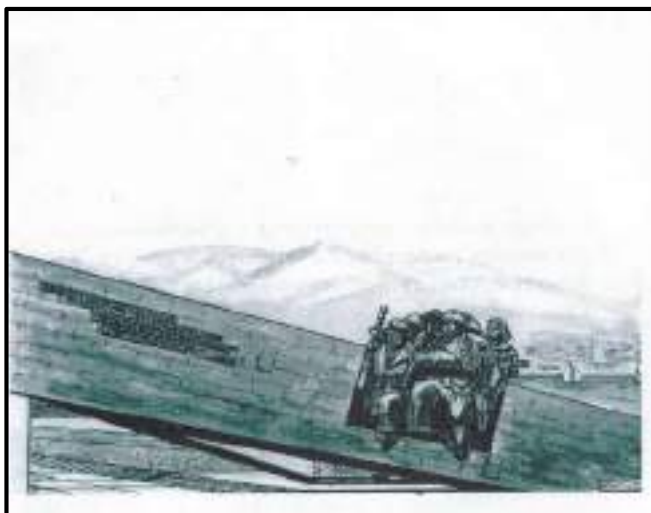
– Алла Павловна, пожалуйста, подпишите! Я головой ручаюсь, что там всё в порядке... – Он так умоляюще смотрел на меня своими синими, такими честными, глазами, что я не смогла отказать.

Подписала. А по возвращении меня ждал очень неприятный сюрприз. Оказалось, что разметка, а, следовательно, и заливка плит покрытия бетоном были выполнены не по проекту. И всю работу пришлось переделывать.

Меня за это, как представителя технадзора, подписавшего «липу», совершенно справедливо лишили премии. А мастер, в ответ на мои упрёки опять смотрел на меня своими синими, такими честными, глазами и недоумённо разводил руками:

– Алла Павловна! Ну правда, не знаю, как всё получилось!

Случай этот послужил очень хорошим уроком: больше я никогда и ничего не подписывала под «честное слово».

Время шло. С каждым днём памятник-ансамбль преображался всё больше и больше. Выросла закованная в бетон набережная. Буквально на глазах из воды поднимался символический остов боевого корабля, на полном ходу врезающегося в кромку берега, с героями-десантниками на борту...

Работы подходили к концу. Но, к сожалению, именно в это время мне пришлось срочно оставить свой пост: из-за неожиданно свалившейся болезни. Сказались бесконечные простуды, ангины и напряжённый график, когда на объекте в иные дни приходилось бывать едва ли не сутками и в любую погоду.

Сегодня я с особой теплотой вспоминаю дни работы на объекте номер один. И, как любой другой новороссиец, счастлива от осознания своей личной причастности к созданию величественного мемориала, посвящённого подвигу героев - малоземельцев.

Алла Шкаровская, литератор.

Фото из интернета + графика

Анатолия Караваева (мемориал «Малая земля»)..

Творческая мастерская

Проза

Курская картошка

Битва на Курской дуге – одно из судьбоносных сражений Великой Отечественной войны в июле-августе 1943 года. После разгрома немцы прекратили движение на восток и повернули вспять.

По узкой, вязкой дороге идём мы – беженцы, подальше от фронта, в ещё не разрушенные снарядами деревни. Идём в поисках пищи и какого-нибудь уцелевшего строения в покинутых жителями посёлках. Нас двенадцать человек. Мама с пятью детьми и соседка тётя Тоня со своими пятью. Как остаться без крова в зиму?

Вышли на опушку леса, перед нами большое поле недавнего сражения. Зрелище, открывшееся нашему взору, было ужасным. Бог ты мой! В воронках от взрывов застывшие, искорёженные человеческие тела. Похоронные команды ещё не успели убрать их. Страшные оскалы мёртвых лиц. Нас охватил леденящий страх.

Мама и тётя Тоня, как могли, закрывали малышам глаза, стараясь быстрее провести детей мимо жуткой картины. Подростки сами пробегали вперёд, отводя взгляды от страшного зрелища.

Вдруг раздался радостный и удивлённый крик – мы увидели на поле парашют. Не раздумывая, девочки отрезали лямки, а полотнище сложили в сумку. Теперь будет из чего блузки и бельё пошить, радовались они находке. Один из мальчишек, подбежав, сунул нам в ладошки плиточки шоколадок, найденных поблизости. Сладости мгновенно растворились во ртах голодных малышей. Наконец женщины вздохнули с облегчением. Самый страшный отрезок пути был пройден.

Наступила ночь. Вдали показалась деревня. Виднелась силуэты домов, где зияли чёрными дырами полуразбитые окна, но большинство строений были разрушены или сожжены пожарами, как и в покинутой нами родной деревне.

Несмело постучались в ближайший уцелевший дом. Дверь открыла хозяйка, женщина лет пятидесяти, в тёмном платке, обветшалой одежде, с неприветливым лицом.

– Откуда вы, куда путь держите? – строго спросила она.

– Бежим от войны, своего дома нет, надеемся найти пустой, уцелевший, а пока пустите, пожалуйста с детьми переночевать.

Хозяйка, согласно кивнув, повела нас в горницу. Посередине стоял большой стол, а рядом с ним две лавки. Жестом пригласила сесть.

Русская печь находилась в углу, в ней стоял большой чугунок, от которого шёл сладковатый запах варёной картошки. У нас, голодных, аж голова закружилась.

– Сейчас дам вам всем по одной! – засуетилась женщина.

Мы, детвора, просительно взглянули на неё: ну хоть бы по две дала, что ли?

Но когда хозяйка положила перед каждым из нас по большой, размером в ладонь картофелине, мы от удивления даже затихли.

Впервые за эти голодные дни мы были сыты. Затем нас уложили спать на сеновале.

Утром простились с приютившей хозяйкой. Она посоветовала идти в соседние деревни, где разрушенных домов меньше. Дала нам ещё по одной картошке в дорогу.

Много лет прошло с той далёкой поры. Давно закончилась война. Но я, маленькой девчонкой прошедшая этот трудный путь с мамой, до сих пор не забыла вкус той картошки военного детства.

Позднее от старых людей узнала, что такой огромной картошка может вырасти от пропитавшего почву пепла.

Лариса Кривенчук,
член клуба «Истоки».

Печальная история

Конец северного лета. На крутом берегу ровной стеной обрывающегося в пучину океана стоит поседевшая раньше времени женщина. Она смотрит с надеждой на бурлящие далеко внизу океанские волны, на стаи уток-лысух, летящих низко-низко над головой, на последних серых гусей, покидающих суровые скалы острова Врангеля.

Стоит рядом с бетонным обелиском с вмонтированной в него баранкой от «Урала -375». Обелиск, напоминание о мужской беспечности, о неразумной смелости и решительности, о нелепой смерти, возвышался на крутом берегу и вместе с седовласой женщиной как бы всматривался в чёрную морскую пучину, ожидая чуда, чуда появления здорового, сильного красивого мужчины из страшной бездны, поглотившей его много лет назад.

Воспоминания уводят меня в те года, когда мы с мужем приехали в Рыркайпий – маленький посёлок на Чукотке, на перекрёстке Чукотского моря и Берингова пролива в восьмидесяти километрах от Аляски на мысе Шмидта.

– Как я долго вас жду и никого не беру в напарники, – повторял Иван, приглашая нас к себе в балки. – Директор сколько раз пытался назначить мне напарника, но я ему говорил, что такой уже есть, его жду с материка. Благодаря Ивану и его жене Анне мы по их вызову попали на Север.

На другой же день мой муж с Иваном отправились в стокилометровый рейс на Полярный с грузом горючего для золотодобытчиков.

Стоял октябрь. Весь посёлок утонул в сугробах и продувался пронзительным, сбивающим с ног, колющим снежинками ветром. Первый ознакомительный рейс прошёл без происшествий.

– Теперь, Саня, езжай в рейс один, я уже замучился работать без напарника, не трусь! – давая последние наставления, провожал Иван моего мужа в дорогу.

Ничего страшного Александр не увидел, уезжая на трассу один. Дорога-зимник была гладкая, накатанная, вдоль неё стояли указатели-вешки – пустые бочки на определённом расстоянии друг от друга. Ничего не предвещало плохой погоды. Но на Севере всё меняется мгновенно: только светило солнышко, и вдруг наплывают чёрные тучи, откуда-то срывается стремительный ветер, день становится ночью, начинается буря – северная пурга.

Только на третий день возвратился мой Саша в посёлок, весь издёрганный, с обмороженным лицом, проклиная всех и вся вместе с Севером. Разочарованный и

злой, он засобирался сейчас же обратно на материк. Но Иван с Анной уговорили, успокоили: ничего, мол, втянешься, будешь большую зарплату получать, тебя и не выгонишь отсюда. Так оно и вышло.

Муж до того наловчился, что чуть ли не асом стал среди водителей. Иногда директор автобазы приказывал диспетчеру, чтобы Калиновский задержался, он с ним поедет на Полярный, так как свою жизнь доверяет только ему. Муж оправдывал доверие начальства, на автобазе тоже был в почёте. Это воспоминание о первом годе работы на Севере.

Был хмурый день северного лета. Иван возился у своего балка, что-то мастерил. Проходя мимо, я увидела, что он из алюминиевой раскладушки делал подобие лодки, обтянув её брезентом. Я ещё могла ему покрасить её масляной краской.

На другой день стояла тихая с изморозью погода. Над мысом тучами низко-низко летели утки-лысухи, а где-то высоко в небе слышались печальные крики серых гусей.

– Хорошая охота будет сегодня! – восхищался Иван, неся с собой лёгкую «лодочку» к берегу океана, где собралась толпа со всего посёлка и слышались беспорядочные выстрелы. На берегу уже валялся трофей. Много подранков качалось на волнах недалеко от берега, но никто не решался лезть в морскую пучину за ними. Вода в океане выше четырёх градусов даже летом не бывает, и человек через 5-10 минут околевает. Иван же спустил свою лодку в воду, уселся в неё и погрёб за трофеем, не обращая внимания на замечания друзей о безрассудности поступка.

Отплыв от берега метров пятьдесят, он стал собирать подранков и ему удалось собрать с десятков. Но, то ли не выдержав веса, то ли при наклоне, лодка зачерпнула воды и моментально стала тонуть. На берегу все заволновались, забегали, раздались крики.

Через минуту там, где только что качалась лодка с Иваном, была ровная гладь. Набежавшая волна придавила эту гладь своей многотонной силой. Всё исчезло, как будто ничего не было.

Люди на берегу готовы были броситься на помощь, но ничего не могли сделать: не было ни лодки, никакого другого судёнышка поблизости в море. А лодка с Иваном, как тяжёлый камень, погрузилась в морскую чёрную пучину. Да и одежда на Иване – овчинный полушубок, собачьи сапоги-унты, а также винтовка через плечо усугубили трагическое положение.

Несколько месяцев искали тело Ивана водолазы и вызванные из Москвы спасатели. Не смогли найти.

Так бестолково, безрассудно, бессмысленно погиб человек, навсегда унёсший с собой все надежды, мечты, оставив добрую память о себе.

Его друзья по прошествии времени, отчаявшись в поисках, водрузили на высоком берегу мыса Кожевникова небольшой обелиск с вмонтированной в него баранкой с «Урала -375», на котором Иван работал много лет.

И стоит тот обелиск рядом с Анной, женой Ивана, вглядываясь в океанскую даль, в чёрную пучину океана, надеясь увидеть красивого мужчину, гребущего на своей утлой лодчонке к высокому берегу. Но ничего и никого не увидев, брела Анна, понуро опустив голову, в свои одинокие балки. Проклинала и этот дикий Север, и этих уток, и гусей, с печальным криком летящих в тёплые края с далёкого острова Врангеля.

Надежда Калиновская,
член клуба «Родники».

У страха глаза велики

Приехали мы в Новороссийск из мест, где девять месяцев зима, остальное – лето. Поселились в домике в Кирилловке, у моих родителей. Дом был построен из дикого камня. Окна смотрели на дорогу, на юг. Вокруг росли жердели. Позади – зелёный простор до железной дороги.

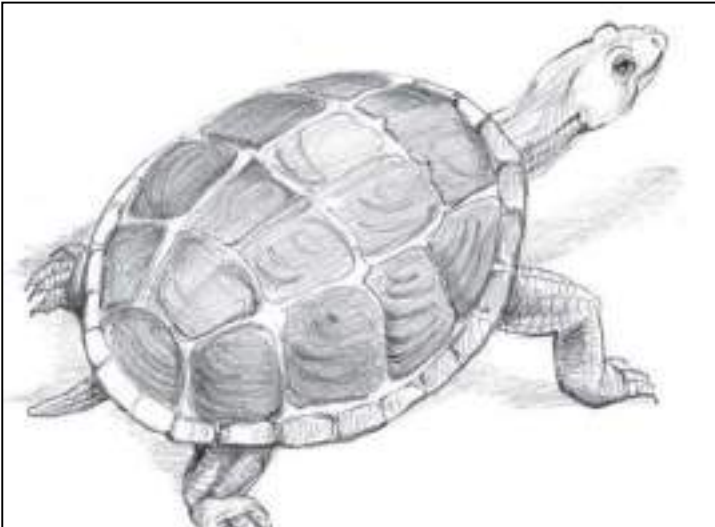
Стали обживаться. Было начало шестидесятых годов. До центра города далековато, а до моря – ещё дальше. Автобус останавливался возле клуба, посреди деревни. Родители купили этот домик за два года до нашего приезда. Успели завести кур. Мой годовалый сын шлёпал по тёплой земле, но уж очень боялся курочек.

– Матрёна, мы тебе покажем, как правильно обрабатывать виноградную лозу, – говорили моей маме соседки.

Виноградная беседка осталась от прежних хозяев. Соседи в основном были чехи. Я была поражена, что они сохранили свой язык, разговаривали между собой именно на нём.

Летом во время жары постоянно пересыхали колодцы. У нас колодца не было, поэтому мы ходили к соседям-чехам, напротив. Никто не жалел воды. И когда пересыхал колодец у них, все шли к колодцу семьи Таурек. Эта семья пережила трагедию во время войны, потеряв при обстреле грудного ребёнка.

То лето выдалось жарким, и даже колодец во дворе семьи Таурек почти высох. Мы с мужем пошли за водой через железную дорогу, где располагался спасительный для всей деревни колодец – очень аккуратненький на вид, с белым ведром. Укрывала колодец металлическая крыша коричневого цвета. Мы спрашивали наших добрых соседей, кто же ухаживает за этим колодцем. Оказалось, обходчики железной дороги. Их домик стоял метрах в ста поодаль. Сам колодец располагался на просторной лужайке, окружённой деревьями, правда, страшно колючими. Мы с мужем взяли четыре ведра. Набрав воды, поставили тару на ровное место. Солнце светило так ярко, что захотелось поле-

жать на лужайке и позагорать. У мужа выходной, спешить было некуда, а мама присматривала за сыном.

Раздевшись, улеглись на солнышке. По железной дороге прошёл поезд, дым от паровоза закрутился по верхушкам деревьев. Нас так разморило, что мы задремали.

Вдруг я почувствовала холодное прикосновение. Вздрыгнув от неожиданности, на уровне глаз увидела змеиную голову. Муж лежал рядом с закрытыми глазами. Я боялась пошевелиться, произнести слово. Тихонько толкнула мужа, поднесла палец к губам и взглядом указала на пронзительно холодные глазки. Муж понял, где

опасность, осторожно встал, обошёл меня.

– Чего ты испугалась, дорогая? Вставай! – в руках он держал черепаху. – Смотри, это она из-под твоего платья голову высунула, а ты подумала – змея.

Я вскочила, обняла мужа. Он отпустил черепаху на волю. Мы подхватили ведра, полные воды, и быстро зашагали домой.

Валентина Чернышева,
член клуба «Истоки».

Из двух зол

Это случилось в «лихие» 90-ые годы. Однажды, придя домой, я сообщила близким о потере работы. К моему удивлению, мама и муж не расстроились, мама лишь вздохнула:

– Ну что ж, время такое, отношения рыночные, все живут по-новому, сходи к соседке Татьяне, она недавно нашла себе работу, неплохие деньги получает.

Татьяну я знала давно – мамочка с тремя мальчишками, весёлая, жизнерадостная, энергичная, ей печалиться некогда. Они с мужем, как многодетные, ждали лет десять квартиру от завода, где муж работал лет двадцать за мизерные копейки, но уйти на другую работу не мог.

Между домом и временкой Лёша, муж Тани, соорудил из всякого подручного хлама тепличку и выращивал там чудесную розовую гвоздику, а жена и мать продавали её, поддерживая семейный бюджет. Цветочные плантации были до слёз малы и умещались на трёх квадратных метрах, да и доход был только детям на молоко.

Вечером, убитая ситуацией, я поплелась к соседке. Неунывающая Татьяна встретила меня с улыбкой: – Нет работы? Да полгорода без работы, каждый крутится как может, вот я к одному дельцу устроилась окорочками торговать.

– А зарплата какая, сколько он тебе платит? – поинтересовалась я.

Танька ухмыльнулась: – А сколько заработаешь, смотря как работать будешь, если по-умному, то деньги рекой польются.

– Как это по-умному? – удивилась я.

– Очень просто, берёшь у хозяина пак окорочков и вперёд, он тебе цену за пак назначит, а ты сколько выкрутишь, всё твоё!

– Как это выкрутишь, как всё твоё?

– Ты что, на рынке не была, цены на окорочка не видела? Цены у всех разные!

– Ну и что? – продолжала расспрашивать я.

– Чем дешевле, тем очередь больше, и продашь больше, и заработок больше.

– Не понимаю, – призналась я.

Танька вытащила из дамской сумочки расчёску, к ней была привязана леска.

– Вот, – с гордостью сказала она – это и есть основной секрет заработка. Леску крепишь к чашке весов, расчёску помещаешь между пальцами ног, при взвешивании наступаешь на расчёску и легонько тянешь вниз, стрелка покажет вес больше, чем в самом деле, подаёшь покупателю товар, считаешь и... дело в шляпе. Отдала стоимость пака хозяину, а остальное – твой заработок!

– Вот это да, так ты целый день людей дуришь?

– Нет, я деньги зарабатываю, чтоб детей кормить.

– Танька, а хозяин тебе платит?

– Нет, он даёт мне заработать, сейчас же рыночные отношения! Приходи завтра к моему хозяину, он тебя научит, как деньги зарабатывать, только расчёску не забудь с собой прихватить, а то навара не будет!

Танька радостно улыбнулась, а я, проклиная новые рыночные отношения, поплелась домой.

Наверное, на свете не бывает ничего просто так, плохое заканчивается, наступает что-то хорошее.

Поздно вечером мне позвонил знакомый отставник из Брянска. На прежней работе я заключала с ним договор на поставку в город картошки. Человек оказался честный: не обвешивал, картофель привозил качественный, да ещё и скидку на грязь давал, и деньги ждал неделю. Я сказала, что попала под сокращение и больше не занимаюсь овощами, ишу другую работу. Владимир обрадовался:

– Так ты сама продай картофель, а деньги я дней десять подожду.

Вспомнив Танькину расчёску, я начала отказываться, но Володя даже пообещал машину с водителем для развоза картофеля по городу и дал на раздумья три дня.

Муж, слыша наш разговор, советовал не соглашаться, но рыночные отношения толкали меня на решительные действия.

Моя подруга Лана тоже нуждалась в средствах, мы часто обсуждали с ней, как жить дальше при этой демократии. Я позвонила ей и рассказала, что золотой телец почти в руках: он закопан в десятки тоннах брянской картошки, осталось взять его тёпленьким. Подсчёты прибыли вдохновили нас на трудовой подвиг. Через три дня мы с Ланой дали согласие. Володя нас не подвёл. Через неделю машина с картошкой поступила в наше распоряжение. Разработали блистательный план, как быстро и выгодно продать рассыпчатую брянскую картошечку. Осталось найти весы, но и эту проблему мы решили, выпросив оные на бывшей работе.

Прежде всего оповестили всех друзей, знакомых, соседей. Те брали по мешку картофеля и сообщали о нас своим знакомым. За два дня мы продали двадцать мешков, но их-то было больше двухсот! Поэтому решили ездить по многолюдным микрорайонам. Два дня прошли более или менее успешно, правда, приходили домой еле живые от усталости, грязные и голодные, а ещё семью накормить надо и хоть немного отдохнуть.

На третий день приехали в дальний микрорайон на горке. Я прихватила с собой рупор, побежала по всем дворам оповещать жильцов о брянской картошечке, а Лана отвешивала товар, работа шла бойко. Вдруг, возвращаясь из дальнего двора, я увидела, как к нашей машине подъехала милицеская. Лану повезли на разбирательство, а машина с картошкой двинулась следом.

Со всех ног я помчалась за ними, но куда там! Растерянные покупатели расходились, недовольно ворча. У одного мужчины спросила, что случилось, он пожал плечами:

– Какую-то бумажку требовали, а её не было... Отделение милиции в соседнем дворе, идите туда, там узнаете.

Примчавшись в отделение, я увидела Лану в обезьяннике.

– Выручай, но делай вид, что ты не со мной, а то и ты сюда залетишь, ищи знакомых!

Я вспомнила, что в этом отделении милиции работает сосед, позвонила ему. Он сказал, что через два часа заступит на дежурство и постарается помочь.

В это время к Лане в обезьянник втолкнули двух совершенно пьяных мужиков. Грязные и вонючие, они производили жуткое впечатление, бедная подруга сжалась в комочек и забилась в угол. Двое задержанных орали, пели песни, пытались плясать, держась за решётку. В отделении нечем было дышать. Ждать соседа два часа?

Ко мне подошёл наш водитель и тихо сказал:

– Возьми, это Лана успела сунуть мне выручку. Ищи самого старшего, дай ему деньги и проси, чтобы отпустили, у нас все документы в порядке.

Меня пробил холодный пот: как я это смогу сделать?

– Не тяни время, иди вот к тому, с двумя звёздочками, и уговаривай.

Я зажала в кулаке самую крупную купюру из нашей выручки и пошла спасать Ланку, картошку и наше безнадёжное дело. Пообещав больше не торговать без разрешения администрации района (такого документа у нас не было), сунула милиционеру смятую купюру. Успокоила перепуганную Лану. Водитель быстро увёз нас в другое место.

Картофельная эпопея продолжалась ещё неделю, но золотой телец в брянской картошечке отсутствовал. Наши бедные руки в ссадинах болели от тяжёлых мешков. Ожидаемых денег мы не заработали, зато какие-то отморозки отняли у нас взятые в аренду весы, нам пришлось за них платить, как за новые, что значительно уменьшило выручку.

Способ заработать большие деньги не оправдал ожидания, но мы не сдались. Только это уже другая история.

Светлана Баранник, сопредседатель
литературного объединения «Наше слово».

Картинки из интернета.

Бдительность

Звонок на мой сотовый прозвучал как-то неожиданно. Я его не ожидал в такое время, так как собирался на работу в ночную смену, зная, что никто из моих друзей и знакомых не стал бы звонить. Не успел я взять трубку, как абонент отключился. На экране дисплея высветился совершенно незнакомый номер оператора «Мегафон» из другого региона страны.

Перезванивать я не стал. Да и некогда было. Вдруг с того же номера приходит сообщение: «Извините, по ошибке переслала вам 200 руб. для дочери на номер ТЕЛЕ-2. Пожалуйста, верните деньги. Очень нужны».

Когда я добрался до места работы, а после приёмки смены появилось немного времени, то проверил баланс на телефоне. Там значилась прежняя сумма: 112 рублей. А мой номер телефона с первыми цифрами 8918 принадлежал МТС – оператору. И я невольно вспомнил многочисленные предупреждения о телефонном мошенничестве. Сообщил об этом инциденте супруге. Света посоветовала не отвечать. А я предложил обругать мошенника или мошенницу. Света ещё раз сказала: «Нет! Лучше не связываться».

Ну, нет так нет. Я занялся трудовыми делами.

Наступила ночь, а вместе с ней обеденный перерыв с 24-00 до часу ночи. И у меня мелькнула шальная мысль: ответить на это, но иначе. И отправил текст СМС на тот номер: «По Вашему запросу сообщая, что мною подано заявление в Южный округ в отделение полиции по статье 159. Мошенничество, Уголовного кодекса РФ».

Утро, смена заканчивалась. Через час должен подойти мой сменщик. Вдруг на телефон пришло новое СМС банка ВТБ-24, где я хранил деньги. Меня уведомили, что на мой счёт поступило 200 рублей.

Дома я проверил на карточке сумму: туда действительно поступило 200 руб.

Рассказал об этом супруге. И Света потребовала от меня вернуть деньги мошенникам. Я пообещал, что подумаю и скорей всего сделаю это. Но почему-то не сделал! Видимо, из принципа: проучить мошенника.

Вот такие бывают зигзаги в жизни!

Может, я не прав? А как поступили бы вы на моём месте?

Виктор Жуковец,
член литературного объединения «Родники».

Хотите верить, хотите нет!

Отец мой был офицером Советской Армии, жизнь у нас была «кочевая», поскольку мы часто переезжали из одного города в другой. В 1956 году наша семья – отец, мать, старший брат и я – переехали из Анапы в Новороссийск.

Мне в то время было шесть лет, я ещё не ходил в школу, но помню всё очень хорошо. После тихой, спокойной Анапы с её чистыми пляжами, обилием зелени, фруктов промышленный город на берегах Цемесской бухты поначалу произвёл на нас с братом гнетущее впечатление. Очень сильно дымили цементные заводы, постоянно взрывали карьеры, от чего стоял какой-то звон, в порту часто гудели пароходы.

Радовало то, что мы получили очень хорошую двухкомнатную квартиру на Октябрьской площади, в которой живём и сейчас.

В то время Октябрьская площадь представляла из себя пустырь, по краям засаженный акациями, а в центре – памятник погибшим революционерам. И ещё остатки водонапорной башни, где совершил подвиг юный защитник Новороссийска Витя Новицкий.

Наш дом находится на краю Октябрьской площади, он был построен в 1936 году. Сначала тут размещалась школа. Во время войны в её стенах находился госпиталь, где лечили наших солдат. Здание сильно пострадало от обстрелов и было разрушено, как и многие дома в Новороссийске. В начале 50-х годов дом восстановили. Архитектура его созвучна со стилем построенных домов на набережной: много лепнины, башенки на крыше и т.д. Теперь это многоквартирный дом.

В начале 60-х годов по всей стране, и в нашем городе тоже, начали возводить пятиэтажные дома, так называемые «хрущёвки». Поскольку на площади было достаточно свободного места, то начали строить и рядом с нашим домом. Происходило это, если мне не изменяет память, в 1962 году.

Так вот: начали рыть фундамент для первого дома. В то время я уже учился в школе номер 20, во вторую смену, и мы с друзьями бегали по площади. Вдруг видим, что люди спешат к стройке, где работал экскаватор. Когда мы подбежали поближе, то увидели, что рабочие и прохожие рассматривают большой склеп из белого камня, который был повреждён ковшом экскаватора. В склепе лежала женщина. Она очень хорошо сохранилась. Я помню длинные чёрные волосы до пояса, лицо и руки коричневатого цвета, белые одежды.

Часа через два пришли работники краеведческого музея – мужчина и женщина, начали делать зарисовки, измерять склеп рулеткой, фотографировать.

Что происходило дальше, я не знаю. Надо было идти в школу... Но утром на этом месте уже ничего не было, экскаватор продолжал работать. Говорили, что было захоронение какой-то знатной турчанки. Камень был привезён из Крыма, из каменоломни Керчи.

Долго ходили слухи, что, вероятно, это была принцесса, что на ней было много драгоценностей, всё это, якобы, было разграблено.

Подтвердить или опровергнуть это сложно, так как я лично не видел никаких драгоценностей, хотя мы с друзьями оказались на месте в числе первых.

Рядом с нашим домом построили ещё несколько зданий, но никаких других находок не было. А мы до сих пор любим наш красивый, зелёный, уютный уголок, где с удовольствием при случае отдыхаем.

Вячеслав Волков,
член клуба «Истоки».
Фото автора.

Валентина Оськина

Рассказ старика

Мне седовласый старик-армянин
Случай из детства поведал один:
В небе Кубани во время войны
Бой наблюдали с друзьями они.

Храбро сражался с фашистом пилот.
Метко стрелял боевой пулемёт.
Два «Мессершмитта», сбитые им,
Врезались в землю один за другим.

Вдруг из-под облака, будто фантом,
Вынырнул третий с зловещим крестом.
Снова в атаку пошёл наш пилот,
Но загорелся его самолёт....

Шлейф парашюта в овраге тенистом,
Лётчик один против своры фашистов.
Бился с врагами отчаянно он,
И оставался последний патрон.

Крикнул пилот: «За Отчизну родную
Я до последнего вздоха воюю,
За матерей и за матушку Русь
Я погибаю, но не сдаюсь!»

Годы идут, время так быстротечно,
Но мы храним в нашей памяти вечно
Подвиги их, что не меркнут с годами,
Вечная слава им! Вечная память!

Михаил Трубицын

Феодосию Кавказскому

В горах – туман, над Горным –
Просишь, над храмом – колокольный звон.
Проснись, святитель Феодосий,
Взгляни на этот горный склон,

Часовню, заросли барвинка,
Меня, холодного, как лёд,
И пусть в душе растает льдинка,
И сердце снова запоёт.

О небесах, о чём угодно,
Лишь бы по правде, не по лжи.

Но поднебесные угоды
Хоть на минутку покажи!

Чтобы в сердцах проснулись вера
И устремленье к Богу в рай,
Я опишу всё достоверно,
Но заглянуть, владыко, дай!

Я подберу слова такие,
Таким соловушкой спою!..
Прекрасна южная Россия,
Но всё же лучше жить в раю.

Любовь Васильева

Вернись, сынок!

Душа в смятении пыталась сбросить тело,
Как дерева пожухлую листву.
Затрепетала на ветру, осиротела,
Смирненно отлетела к божеству.

А у ручья лежал солдат, совсем мальчишка.
Алела маком кровь из раны у виска.
Настигла на лету та роковая вспышка,
У парня не хватило сил на полброска.

А дома мать одна – пронзило сердце болью...
«Мой мальчик, – выдохнула, – как же ты далёк!»
Смотрела долго на портрет у изголовья,
Шептала: «Отче наш». Вернись, вернись, сынок!»

Русь моя

У дороги бурьян, запорошенный
Сизой пылью от праздных машин.
И тоскуют поля, позаброшены,
Ковыли на просторах равнин.

Как же, Русь, ты позволила ворону
Вынуть душу, печалить глаза?
В сёлах некому взяться за борону,
Слёзы льют над тобой небеса.

Пережив смут великое множество,
Ты сумела века озарить.
Так верни нам былое достоинство,
Чтоб свободно дышать и творить!

Вера Онипченко

Своей Родиной горжусь

Расцветает наша Русь и с годами не стареет.
Своей Родиной горжусь! Побеждать она умеет!
Так сказать я не боюсь, вспоминая детства беды.
На груди своей ношу я медали за Победу.

За Победу и за Труд – все медали дорогие.
Они греют мою грудь и, как солнце, золотые.
Не забыть мне ту войну, что закончилась в Бер-
лине.
А люблю я тишину, песни Родины и мира.

Слава миру! Нет войне! Звонко песня ввысь ле-
тела.
Я счастливая вполне, хоть давно осиротела.
Своей Родиной горжусь! Всё она преодолела.
Процветай отчизна, Русь!
Строй жизнь новую умело!

Елена Волкова

Мужу

Пока ещё норд-ост не разыгрался
Сегодня, в день последний октября,
(Он с гор в обед спуститься порывался).
Пойдём, покормим уток, в конце дня.

Пойдём, листвою в парке прошуршим,
О многом говорить нам не придётся,
Ведь мы с тобой давно уж не спешим,
А повод для молчания найдется.

День народного Единства

Я русская и тем горжусь,
Хоть крови смешано немало.
Сплотила нас Святая Русь,
Народы все свои перемешала.

Какими-то глубинами души
Люблю я Север и тайги просторы,
Деревни, что стоят в лесной глуши,
Люблю Кавказские родные горы.

Мы русские. И мне всего больней,
Когда нас называют «москалями».
Моя Россия стран других сильней,
И мир прославила великими делами.

Россия, Русь. Могучая страна!
Я знаю, у меня другой не будет.
Храни тебя, родная сторона,
Как колыбель больших и малых судеб!

Александр Фомичёв

Бора в Новороссийске

Озлобился норд-ост. Оскалился.
Слетел с горы на ледяных санях.
И город вмиг ссутулился, состарился,
Нет ни людей, ни брошенных дворян.

Играет лихо сорванными кровлями,
Сбивает в кучу ветви, провода.
И чудится за долгими застольями,
Что уж весны не будет никогда.

Что первыми мы будем в чёрном списке,
Пророчащем в 12-м беду...
А я скажу: «Нет правды здесь и близко!
Обычная бора в Новороссийске».

Девчонке, погибшей в 41-м

Веснушчатое личико в пилотке,
Косички и открытый детский взгляд.
«Информбюро». Скупые строки сводки:
«...Был танками раздавлен весь отряд...»

Войну всерьёз она не принимала,
Да ей и воевать не довелось,
И перед боем долго поправляла
Прядь непослушных вьющихся волос.

Она не перестанет улыбаться
На фоне заградительных постов.
И вышло так, что ей, в её семнадцать,
Никто при жизни не дарил цветов.

Теперь – иначе. Каждый божий вечер
Приходит сильно сгорбленный старик.
Снимает шляпу, что-то тихо шепчет
И ставит в гильзу несколько гвоздик.

О чём он говорит – никто не знает,
Да любопытство тут и ни к чему.
Лишь уходя, бросает на прощанье:
– Ну почему я выжил? Почему?

Людмила Миленина

Россия

Ты хорошеешь с каждым днём,
Ты наша мудрость, наша сила.
И гимны мы тебе поём,
Любимая моя Россия.

Мы – твои дети, Русь святая,
Мы кровно связаны с тобой.
Твои границы защищая,
Мы принимали грозный бой.

Тебя мы с честью отстояли
И чтим погибших сыновей.
Мы верили и твёрдо знали –
Не отдадим земли своей.

Твои раздольные просторы
И ширь лесов, размах полей
К себе притягивают взоры,
Для нас нет Родины милей.

Село Мысхако

Мысхако моё, селенье просторное,
Своим виноделием славись ты.
Высокой наградой за труд награждённое,
Умножило значимость нашей страны.

Пусть мчатся года и проходят столетия.
Ты всех восхищаешь своей красотой.
Доброе имя твоё и бессмертие
Годами, веками пойдут за тобой.

Светлана Баранник

Крымский мост

Взвился чайкой белокрылой
Мост над Керченским проливом.
Лижут волны торопливо
Сто опор и берег Крыма.

Стали ближе Крым с Кавказом:
Севастополь, Керчь и Сочи.
И луна неспящим глазом
Охраняет шёпот ночи.

В два потока мчат машины,
Мост парит над морем тёмным,
Новые нас ждут вершины,
С новым счастьем в Мир – влюблённым!

Алевтина Коновалова

Русь моя

Как люблю тебя, матушка-Русь,
От глубинки до самой столицы.
Босиком по траве я пройду
И напыюсь родниковой водицы.

На просторах российских полей,
Где выводят мелодии ветры,
У дорог серебро ковылей
Расстилается на километры.

В распростёртых объятьях земли
Здесь купается радуга в росах,
И сияние алой дали
Широко отражается в плёсах.

Купола золотые церквей
Словно руки мне тянут незримо.
Помолюсь. И я снова сильней
Заряжаюсь господнею силой.

Восхищает цветенье лугов,
Бузины за околицей буйство.
Не могу подобрать нужных слов.
Нашу Русь я люблю до безумства!

Анатолий Караваев

Родина – не заграница

С годами вспомнить, подытожить –
Не надо с выводом спешить.
Все были молоды, пригожи.
Какая старость? Долго жить!
Ближайший космос стал доступен –
Смогли маршруты проложить.
За лидерство мы не отступим.
Потомкам есть что изложить.
И порох есть в пороховницах!
В наставниках стране служить.
Нам Родина не заграница –
Святая! Стоит дорожить!

Михаил Ярохович

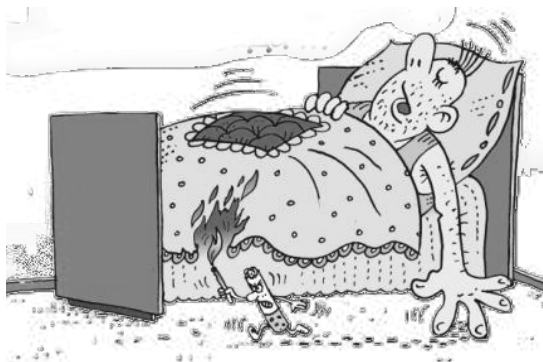
Этой ночью шёл дождь...

Этой ночью шёл дождь,
Только мне не спалось.
Так всегда, когда ждёшь,
Чтобы что-то сбылось,

Так всегда, когда жизнь
Вдруг пойдёт кувырком,
Врежет так, что держись,
Промеж глаз кулаком.

Этой ночью шёл дождь,
А в душе ныла боль –
Чья-то подлая ложь
Так исполнила роль,

Что, хоть я и удал,
Но был всё же сражён,
Потому что удар
Был, как в спину ножом...

На последнем рубеже

На последнем рубеже,
Как это ни горько,
Годы катятся уже,
Торопясь, под горку.

Не могу с постели встать,
Как это ни жутко,
Загляните под кровать.
Прижилась там «утка».

Только я не загрущу,
Как это ни больно,
Под подушкой разыщу
Я пол-литру «Стольной».

И не буду унывать,
Как это ни странно,
Мне душой, ядрёна мать,
Унывать-то рано!

Мы – странные люди

Мы странные люди, ей-Богу,
Хоть сами того не хотим:
Нам надо сидеть, мы – в дорогу,
Нам надо в дорогу – сидим.

Нам надо смеяться – мы плачем,
Нам надо поплакать – молчим.
Мы ждём то судьбу, то удачу,
А сами от счастья бежим.

Ей-Богу, мы – странные люди
И каждый до боли раним:
Что надо запомнить – забудем,
Что надо забыть – сохраним,

Что надо заметить – не видим,
Что надо не видеть – узрим,
За мелкое друга обидим,
Врага за обиду – простим.

Мы ни на кого не похожи.
Какие мы странные всё же...

Содержание

От чистого истока-----	4
Тамара Юрина	
Им надобны и страсти и мечты-----	5
Евгений Кушпель	
Дом вдохновенных сердец-----	8
Владимир Амербемян	
Не могу без театра-----	11
Евгений Рожанский	
Волшебный мир кулис-----	13
Ирина Алексеенко	
Так желала судьба-----	17
Татьяна Рыбалко	
Из зала в зал переходя-----	23
Юрий Алексеенко	
Из писем другу-----	27
Владимир Солдатов	
Председатель-----	31
Алевтина Коновалова	
Счастливый билет-----	36
Наталья Евтушенко	
Оптимистическая история-----	38
Анатолий Нилов	
Дар Божий-----	41
Виктор Пахомов	
Памяти главного архитектора-----	44
Яков Бурнацкий	
Привет от Сандро Черномора-----	47
Элеонора Маркасова	
НТВ начиналось с нуля-----	50
Евгений Лапин	
Кумиры XX века-----	54
Николай Турчин	
Кавказская Ривьера-----	57
Сергей Шило	
Двухколёсный конь-----	59
М. Бурчакова	
Восстановлен без бюджетных средств. «Санта Лючия» и дерево дружбы. Пей в меру. Самое синее в мире?-----	61

Виктор Буравкин	
Защитники Генуэзской башни-----	63
Алла Шкаровская	
Объект № 1, или Мой личный жизненный опыт-----	68

Творческая мастерская

Проза

Лариса Кривенчук	
Курская картошка-----	72
Надежда Калиновская	
Печальная история-----	73
Валентина Чернышева	
У страха глаза велики-----	75
Светлана Баранник	
Из двух зол-----	76
Виктор Жуковец	
Бдительность-----	78
Вячеслав Волков	
Хотите верьте, хотите нет!-----	79

Поэтические строки

Валентина Оськина	
Рассказ старика-----	80
Михаил Трубицын	
Феодосию Кавказскому-----	80
Любовь Васильева	
Вернись, сынок! Русь моя-----	80
Вера Онипченко	
Своей Родиной горжусь-----	81
Елена Волкова	
Мужу. День народного Единства-----	81
Александр Фомичёв	
Бора в Новороссийске. Девчонке, погибшей в 41-м-----	81
Людмила Миленина	
Россия. Село Мысхако-----	82
Светлана Баранник	
Крымский мост-----	82
Алевтина Коновалова	
Русь моя-----	82
Анатолий Караваев	
Родина не за граница-----	82
Михаил Ярохович	
Мы – странные люди-----	83

Истоки

История. Культура. Краеведение.

Альманах № 3

Выпускающий и технический редактор:
А. Ю. Коновалова.

Члены редколлегии:
И.С. Алексеенко,
А.П. Белова,
Н.Н. Евтушенко,
К.А. Ткаченко.

Консультант: В. Б. Пахомов.

Идея создания альманаха А.Ю. Коноваловой и А. П. Беловой

Подписано в печать 25.10.2019. Формат 69х90/16. Усл. печ. л. 7,6
Тираж – 150. Издательство «Одиссей». 353907.Краснодарский край.
г. Новороссийск, ул. Видова, 109, тел.: (8617) 21-19-24,
Отпечатано в типографии ИП Кобылинский В.Н.:
353907, Краснодарский край, г. Новороссийск, ул. Козлова, 47.
Тел: 8 (8617) 64-41-54

Владимир Петрович Амербемян

Заслуженный работник культуры России. Родился в Новороссийске. Трудовую деятельность начал в 1946 году актёром Тбилисского театра кукол. Окончил режиссёрское отделение театрального училища им. Б. В. Щукина (1952). Вернувшись в Новороссийск, создал самодеятельный ТЮЗ при Дворце пионеров, руководил Новороссийским народным драматическим театром с 1967 по 1999 годы. За эти годы осуществил постановки спектаклей: «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Между ливнями» М. Шатрова, «Егор Булычев» М. Горького, «Цемент» Ф. Гладкова, «Доходное место» А. Островского и др. За спектакли «А зори здесь тихие» и «Вечный огонь» народный театр удостоен премии имени Н. Островского. В 1974 году со спектаклем «Цемент» Ф. Гладкова выступал в Москве на сцене Центрального детского театра. Не раз театр выезжал на гастроли в Краснодар, Геленджик, Анапу, Славянск-на-Кубани. В настоящее время Новороссийский муниципальный театр носит имя Амербемяна.

Юрий Чернов. Пейзаж.